

КУКОВИЧИ

Туркестан

Куковичи
(исторический очерк)

А.Г.Фесюн

Москва, 2015

Предисловие

Каждый человек чем-то интересуется, но интерес этот не бывает сразу "оформлен", он проявляется в различном возрасте по-разному и имеет, по крайней мере вначале, разнонаправленный, хаотический, "рваный" характер.

У подавляющего большинства людей внимание к своему происхождению, истории своего рода и - шире - места своего рождения возникает во второй половине жизни, когда уже не обязательно постоянно смотреть вперед, но можно и оглянуться назад. Большинство из нас ограничивается в этом случае выяснением судеб ближайших и дальних родственников, некоторые строят генеалогические древа своего рода (благо, сейчас много предложений об оказании таких услуг) и считают дело на этом завершенным. Безусловно, по сравнению с недавним состоянием активной безродности, полного пренебрежения к жизни своих даже недалеких предков, такие действия представляют собой большой шаг вперед, однако, по моему глубокому убеждению, это лишь первый шаг, за которым должно последовать исследование истории своей "малой родины", частью которой являются многие из нас. Разумеется, сказанное относится лишь к истории небольших поселений (сел, деревень, хуторов); история больших и малых городов худо-бедно описана, и родившимся в них мы представляем избирать собственные способы и подходы.

Деревня - как живой исток государственной жизни - умирает; отток молодежи в города превратился в поток. "Деревенскость" своего происхождения скрывают, или по крайней мере не афишируют. Вместе с этим процессом практически исчезло ощущение общинности, включенности в "громаду", взаимное знание характеров и истории односельчан до четвертого и далее колена; исчезло неуловимое чувство защищенности перед холодным и жестоким миром.

Здесь нет нужды заниматься морализаторством, всплескивать руками и причитать над безвозвратностью потери; процесс этот общемировой и во многих странах Европы и Америки уже практически завершившийся. Украина в этом смысле остается одним из островков, на котором подобная общинность местами сохраняется, хотя также быстро сходит на нет; именно ее отголоски и побудили меня составить это разыскание в попытке хоть как-то зафиксировать почти 400-летний путь села, быстро теряющего свою традиционность.

С годами мы вынужденно становимся немного умнее и начинаем понимать, что старшее поколение все же не такое ненужное и отжившее свое, как представлялось в юности; оно, по крайней мере, является носителем фактологических знаний о своем времени, помнит рассказы своих родителей и может кое-что сообщить. Удачлив тот, кто поймет это до того, как его родные и близкие уйдут из жизни; про себя я этого, увы, сказать не могу. Те обрывки воспоминаний о рассказах бабушки так и остались обрывками, и собирать и восстанавливать приходится по письменным источникам и по рассказам еще живущих стариков, которым я и хотел бы посвятить эту работу.

Источники

Все началось с острого желания сохранить для тех, кто когда-нибудь заинтересуется своим родом, хоть какую-то схему родства; приступив к делу с распросов старожилов и составив по их рассказам генеалогическое древо на полторы тысячи человек, я понял, что следует идти дальше в глубь веков. Это привело меня в Черниговский государственный архив, где хранятся Метрические книги, "данные из Черниговской духовной консистории, Сосницкого уезда села Куковичъ въ Покровскую церковь для записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших". Судя по всему, их начали вести с начала XIX в., и на их основании было создано основное генеалогическое древо жителей села Куковичи. Для этой

же цели использовались хранящиеся в архиве "Исповедальные списки" (начались вестись с середины XVIII в.; см. Иллюстр. 2-1, 2-2), представляющие собой достаточно полную ежегодную перепись населения села с разнесением по сословиям и указанием числа дворов. По приблизительным подсчетам, можно сказать, что за всю историю существования в Куковичах проживало (родилось и умерло) более 40 тысяч человек.

По ходу составления все чаще стали появляться простые вопросы: когда возникло село? чем занимались его жители? как на него воздействовали исторические события? К сожалению, автор не имел возможности полностью посвятить себя серьезному исследованию его истории, избрав самый простой путь: просматривать любые материалы, в которых упоминалось бы название "Куковичи". Таковых оказалось немного, что имеет свои объективные причины, о которых речь ниже. Здесь же - лишь несколько слов об архивных документах, которые до наших дней дошли.

При Черниговском губернском правлении имелся громадный архив Малороссийской коллегии, история которого весьма плачевна. Сперва он находился в Глухове, где серьезно пострадал от пожара 1748 г. После открытия наместничества, архив был отправлен в Чернигов, где находился до 40-х гг. XIX в. Бумаги хранились в виде "связок", особо ценными не считались, свидетельством чему было обхождение с ними историками¹, распоряжавшимися с документами достаточно вольно и часто оставлявшими их у себя. Все было относительно хорошо, пока их собирали такой известный иуважаемый учёный, как М.А.Маркевич, однако после его смерти некоторые из них были куплены, а по смерти владельца перешли в Румянцевскую библиотеку. Оставшиеся в Чернигове бумаги "уничтожались от небрежения", а многие "погибли от сырости и гнили". А.М.Лазаревский видел это "хранилище" в 1860-х гг. и описал это так: "[...] уже тогда бумаги, лежавшие на нижнем этаже, представляли из себя груды полусгнивших связок, рассыпавшихся от первой попытки перевернуть лист". Архив генеральной канцелярии исследователь обнаружил в 1862 г. в частном доме Решко; и здесь "[...] много должно было погибнуть бумаг: большая часть стекол на окнах была выбита, и зимою связки, лежавшие у окон, заносились снегом". В 1880 г. весь архив старых дел был перевезен из Чернигова в Харьков, где им почти никто не занимался.

Вероятно, самое подробное и ценное исследование архивных материалов провел все тот же А.М.Лазаревский. К великому сожалению, он издал лишь три тома с описанием Стародубского, Нежинского и Прилуцкого подков, не дойдя до Черниговского...

Грустная судьба архивов на этом далеко не закончилась. Революция и гражданская война на них никак не повлияли: не то было время, чтобы интересоваться какими-то бумажками, но вот в 1920-х годах начались гонения на церковь и ситуация изменилась. Церкви закрывались, некоторые разбирались или отводились под клубы и склады, а хранившиеся в них десятилетиями и веками записи либо варварски уничтожались, либо отправлялись в областные центры. (Куковлянам в этом смысле повезло: их Покровская церковь простояла вплоть до начала Второй Мировой войны, а метрические и исповедальные книги попали в Чернигов и почти полностью дожили до наших дней.) Последний удар по архивам нанесла война; в 1941 г., перед занятием Чернигова, немцы сильно его бомбили, причем пострадала и часть хранилищ. Говорят, в те дни в уличной грязи валялись разодраные обрывки гетманских универсалов и прочие древние бумаги.

Наконец, в советское время для архивов наступила спокойная пора: в начале 1950-х гг. сделали подробные описи документов и закрыли к ним доступ практически для всех, кроме идеологически выдержаных "исследователей" (которых, впрочем, было тоже немного).

В наши дни документы стали доступны, за некоторыми исключениями, о которых будет сказано ниже.

¹ А.М.Лазаревский. "Описание старой Малороссии". Киев, 1888, т. 1, iii-v.

Еще раз оговорюсь, что я не ставил целью (не имел возможности) написать серьезное исследование, где раскрывались бы все экономические и политические моменты истории села; хотелось просто собрать то, что осталось, и дать возможность его жителям при появлении интереса к своим предкам получить более-менее внятную справку. Однако, простым перечислением жителей общей картины не создать, необходимо было вплетать имена в течение событий, и в этом помогали те крупицы сведений, которые удалось обнаружить в трудах более серьезных исследователей.

Итак...

Попытка реконструкции истории села Куковичи

Как доказала история, географически Куковичи оказались расположены крайне удачно с точки зрения самосохранения и выживания: за все время документально не отмечено крупных катаклизмов типа разорения или набегов, за исключением пожаров. Кто-то из основателей (Кук?) очень разумно выбрал место для поселения: от регионального центра - Мены - и не очень далеко (8 километров), и не очень близко; изначально селение располагалось на берегу Десны, но, судя по всему, уже тогда было очевидно, что река прорезает себе новое русло, что и случилось через несколько десятков лет; старое же, обособившись от реки, образовало озеро Левош, на берегу которого село стоит и по сию пору. В результате Куковичи оказались отделенными от Десны где-то километром заливных лугов и лозняка, что скрывало селение от проплывавших мимо лихих людей и не давало им повода наведаться в него с целью наживы. До ближайших придеснянских поселений - Макошина и Максаков - по пять километров выше и ниже по реке. Село окружали (и окружают) многочисленные озерца, болота, перелески и заливные луга, через которые без знания дороги пробраться совсем непросто. Своя паромная переправа была построена весьма поздно и обслуживала лишь местные нужды; основные "перевозы" были у соседей, что также лишало чужих людей повода наведываться в Куковичи.

Малая значимость, незаметность и непривлекательность села в глазах властей подтверждается минимальными отметками в поздних имперских справочниках:

"2809. Куковичи (при р.Десне) от уездного города 22 версты; от станов[ого] кварт[ирного] 24 версты. 188 дворов 759 мужчин 850 женщин, церковь православная 1"².

"839. Куковичи, с.б.г. и вл., при р. Десне, дворов 282, жителей 1551; церковь православная, 2 п.д., ветряная мельница, крупорушка"³.

Одним словом, здесь шла обыденная «низовая» жизнь, отсутствовали какие бы то ни было особые промыслы; это была самая глушь, редко отмечавшаяся в документах и сообщениях, поэтому в изложении мы будем также приводить некоторые сведения о соседних поселениях - прежде всего Мене, Макошине и Максаках, чтобы иметь сравнительную картину и пытаться представить себе куковицкую жизнь хотя бы по аналогии с соседней.

* * *

В VII-XIII вв. вдоль Десны располагались поселения так называемой Волынцевской культуры⁴, следы которой обнаруживаются и в районе Кукович. Подтверждениями являются всевозможные находки, такие как найденный

² «Списки населенных мест Российской империи» XLVIII. Черниговская губерния (по сведениям 1859 года). СПб, 1866. с.151.

³ «Волости и важнейшие селения европейской России. Губернии малороссийские и юго-западные». – СПб, 1885

⁴ Особенности см. у: О.В.Сухобоков. Левобережная Украина в VII-XIII вв. В кн.: Чернигов и его округа в IX-XIII вв. Киев, 1988. Сс. 46-56.

возле Максаков бронзовый кельт (трубчатый топор с коленчастой рукоятью) эпохи бронзы. В 2014 г. в поле рядом с Куковичами (место на некоторых старых картах указано, как «городище») было обнаружено украшение-подвеска из свинцовой бронзы со следами эмали в раковинах. Оно исполнено в форме многих пересекающихся кругов, вероятно представляющих символическое изображение солнца. Удивляет плавность линий; работа как бы не ручная, но отлитая в форме, а после отполированная.

Таким образом, мы видим возможность либо сохранения и продолжения поселения в Куковичах с тех самых “дотатарских” времен и превращения его в "приселок" и далее, после строительства церкви, - в "село", либо вероятность остановки и обоснования переселенцев из Литвы на берегу Десны в случайном (для них) месте, просто совпавшем с расположением древнего поселения (что тоже вполне вероятно, учитывая распространенность таких пунктов вдоль реки).

“Сведений по истории чернигово-северской земли от татарского нашествия до начала XVII в. почти нет. [...] С опустошением южной части Черниговщины, (татары шли, как известно, в Черниговщину с юго-востока) население могло передвинуться больше к северу, сгуститься в одних местах, поредеть в других, но на уход его даже не намекают источники. Коренное северянское население, таким образом, сохранилось. Название севрюков удерживалось здесь еще в XVII в., во время самозванцев. [...] Черниговские белоруссы, вероятно, - потомки летописных радимичей»⁵.

По мнению церковных исследователей, сделавших «общие заключания о времени населения [Сосницкого] уезда», там имелись: а) до-татарские поселения: Макошин, Сосница, Омельницы (Млины), Неягин (Зметнев), Кареевка, Устье, Купчики, Мена, Величковка, Волынка, Баба, Стольное, Городище, Максаки, Ушня, Холмы, Хлопяники, Чернотичи, Наумовка, Авдеевка. б) с XV стол.: Кнуты, Александровка, Синявка, Волосковцы, Казиловка, Кудровка, Бурковка, Степановка, Козляничи, Чепелево. в) прочие поселения частию с XV, частию с XVII столетия⁶. Вероятнее всего, Куковичи относятся к последней категории, то есть возникновение села относится к концу XVI века.

Первые письменные упоминания

Первыми из описываемых поселений в письменных источниках упоминаются Макошино и Сосница, однако в отношении первого это можно утверждать лишь в том случае, если его древнее название действительно было «Хоробор» (в чем ряд исследователей сомневается). Можно допустить, что подобное название было достаточно распространенным и относилось не только к поселению, располагавшемуся рядом с нынешним Макошином.

Древний Хоробор трижды упоминается в Ипатьевской летописи: как Хоробръ, Хоробль, и Храбръ. В 1153 г. князь «Святославъ Ольговичъ скupяся съ Изяславомъ Давыдовичемъ у Хороборя, и утвердишася якоже за один мужъ бытии и целовавше межи собою кресть, и разъехастася кождо въ свояси». По всей вероятности, враждовавшие рыльский и новгород-северский князь Святослав и черниговский князь Изяслав встречались на границах своих владений для переговоров. В 1159 г. Изяслав Давыдович, ставший к тому времени уже киевским князем, после поражения в битве ожидал свою жену в Гомии (нынешний Гомель): «Из Переяславля еха в Городок, та на Глебль, та Хоробор, та на Ропеск...» В 1234 г. объединенная дружина будущего галицко-волынского князя Даниила Романовича и киевского князя Владимира Рюриковича вошли во владения Михаила Всеvolодовича, князя черниговского, и «...взяша и Хороборъ и Сосницю и Сновескъ (нынешний Седнев) и ини грады многии, и придоша же опять Чернигову».

Следующее упоминание датируется уже временем после первой волны татаро-

⁵ Н. П. Василенко. Очерки по истории западной Руси и Украины. С. 553-4.

⁶ Прибавление к черниговским епархиальным известиям. Часть неофициальная. 1 апреля 1862. С. 234.

монгольского нашествия (прокатившегося по территории Северщины в 1238-9 гг.). Согласно преданию, зафиксированному в родословной князей Глинских, после того, как великий князь литовский Витовт был наголову разбит ханом Тимур-Кутлугом у Ворсклы в 1399 г., по возвращении остатки его войска заблудились в степи, и он обратился к князю Глинскому: «Только выведутъ меня твои вожи къ моей Украине, к которымъ моимъ городамъ или волостемъ, и я – теми города и волостми тебе пожалую. [...] И княжъ Ивановы [Глинского] вожи привели великого князя Витовта къ Литовской Украине, [...] къ городу его Хороблю да къ волостемъ: къ Макошину да къ Сохачеву, да къ Верху, да к Оболоню. Князъ же великий Витовтъ тотъ городъ Хороборъ и волости те даль въ вотчину Ивану Глинскому»⁷.

В середине XIV в. при князе Ольгерде чернигово-северщиной завладела Литва, что не привело для ее обитателей ни к каким изменениям, за исключением смены удельных правителей. В Новгород-Северске появился сын Ольгерда Дмитрий-Корибут, которого за непризнание Витовта сменили в 1392 г. на князя Федора Любартовича. С 1419 г. уделом стал владеть Свидригелло. В “Записи земельных дач великого князя Казимира Ягеллончика”, относящихся к 1441-82 гг., встречается упоминание Сосницы.

В начале XV в. хозяином Мены был «Урустай, князь Менский»; по мнению Ю. Виноградского, он был из семейства Глинских, происходивших из татар⁸.

Еще в середине XIV в. в регион к литовцам стали перебираться беглые князья московского рода; Новгородсеверск получил Василий Иванович Шемяич, который в конце 1499 г. со всеми отчинами передался обратно Московскому царю. Вскоре на Северщину пришли московские войска, и по договору от 1503 г. за Москвой остались все Чернигово-северские города и волости. В мирных договорах Московии времен Ивана III и Великим княжеством Литовским упоминается уже Хорборская волость и Хорбор как центр этой административной единицы. Ю. С. Виноградский вполне обоснованно считает, что Хорбор находился «...при въезде в Макошин с Сосницкой дороги, с правой ее стороны, то есть там, где ручьи Хорбор и Бобрик охватывают высокое место...»⁹

По составленным в 1441-82 гг. “Записям земельных дач короля Казимира”: “В Речицы и у Чернигова князю Илинскому Борису двор Домыслин, до воли”. «Здесь под Речицей и Черниговом следует понимать не только эти места, но и большие округа, в которых великий князь литовский «жаловал» своих отличившихся подчиненных и землей, и поселениями, и людьми». По мнению Ю. Виноградского, получившие подобные «дачи», с целью иметь вокруг более надежных, своих людей, начали призывать к переселению и приводить с собой из Литвы своих земляков: белоруссов и волынян. «Только так можно объяснить то, что с тех пор на территории среднего Придесеня появляются новые названия населенных пунктов с типично белорусскими окончаниями на «-ичи», так называемые патронимичные названия. Это – явный факт внешнего привнесения белорусского влияния на местной территории: только «деревня» Якличи, известная по документам уже с начала XVII в., как, вероятно, и село Куковичи, имеют в своей основе очко-двор, а затем род Якова (Яковлевичи, Яковличи) и Кука (щутливое именование). [...] Ни в Якличах, ни в Куковичах мы не наблюдаем того «акания», которое считается основным признаком белорусского

⁷ Цит. по: А. М. Лазаревский. Описание старой Малороссии. Т. 2. Полк Нежинский. 1893. С. 310. Здесь и далее – в цитируемых документах сохранено написание оригиналов.

⁸ Ю. С. Виноградський. До історії колонізації середньої Чернігівщини. С. 114. Единственное упоминание об Урусте содержится в Никоновской летописи: “Того же лета 6914 (1406), меесяца Іюля въ 26 день, прииде къ великому князю Василью Дмитреевичю на Москву изъ Брянска князь Литовскій Съвитригайло Олгердовичъ служити, съ нимъже и владыка Брянскій Исакій, да съ нимъже князь Патрекъ Звенигородскій, да князь Александръ Звенигородцій изъ Путимля, да князь Феодоръ Александровичъ, да князь Семенъ Перемішльскій, да князь Михайло Хотеевскій, да князь Уруста Менскій и бояре Черниговстіи и Брянстіи и Стародубстіи и Ярославскіе». По поводу этого имени существуют различные мнения; подробнее см.: О. Салтан. “Урустай – “князь” Менський”. // Сіверянський літопис. 2011, № 1 (97). Сс. 3-8.

⁹ Ю. С. Виноградський. Сосница та її околиці. С. 150.

влияния»¹⁰.

Обилие у черниговских белоруссов поселений с названиями на «—ичи», свидетельствующих об их родовом происхождении, отмечается всеми исследователями. «Дворище в XV в. еще не разложилось, как впоследствии, и его составляли, вероятно, еще родственники и свойственники. Если и была примесь посторонних элементов, то очень незначительная. Земля принадлежала дворищу, которое и владело ею, на обычном праве, сообща. Совокупность дворищ составляла село. У такого села могло возникать свое землевладение, собственником которого являлись не отдельные дворища, а все село. Так появилось общинно-сельское владение»¹¹.

Особенности украинского языка, на котором говорят в Куковичах, также свидетельствуют о его схожести с говорами, привнесенными переселенцами из Белоруссии (Литвы). Одним из косвенных свидетельств является похожесть произношения в селах Куковичи, Козляниччи, Купчики, Чернотиччи (еще раз отметим схожий тип названий населенных пунктов, вероятно, говорящий о единой волне заселения в XV-XVI вв.), отмеченная Ю.С.Виноградским: «окающий говор с дифтонгами *уи* и *уо*, ... архаическое произношение звуков *ô* и *ê*»¹². Полещуков-малороссов часто ошибочно называли «литвинами». (См. Иллюстрацию 4.¹³)

Более активное заселение региона началось в конце XVI начале XVII в., когда, с одной стороны, в связи с внутренней смутой, московской власти было не до контроля за южными территориями, а, с другой, «в украинских воеводствах Речи Посполитой усилилось колонизационное движение на восток»¹⁴. Заселение шло в основном в южной полосе Сосницкого уезда, так называемом Сосницком Степке: по правому берегу Десны от Сосницы до Березного, где были черноземы, в отличие от северной части «Задесенья» с песчаными почвами.

Приблизительно в 1526 г. служивые люди Великого Княжества Литовского по распоряжению короля Сигизмунда составили «Опись границ черниговских», в которой упоминаются интересующие нас поселения (всего было перечислено 28). Они располагались в основном вдоль рек: Остра, Десны, Снова; большинство их имело от 20 до 40 строений («дымов») – в Соснице 30 и 2 церкви, в Рудне - 15, в Авдеевичах (Авдеевке) – 7. «Село Колчов уверхъ по Дисне, дымов 20, держал Сулдешов. Блиставичи село городовоє по верхъ Дистны, дымов 30 было. Ушно (Ушня) село у верху Дисны, подворей 15 было, то архимандриче. Хоробор село у верху Дисны, держал Глинский, дымов сто было»¹⁵. По предположению Ал. Яблоновского, в каждом «дыме» проживало в среднем по шести человек. Таким образом, в XV – начале XVI века в интересующем нас районе в селах проживало от 120 до 240 человек.

Основание села Куковичи, по мнению Ю.С. Виноградского, можно отнести именно к этому времени¹⁶.

Москва считала Чернигов одним из важнейших приграничных центров, потому в 1531 г. там был построены дополнительные деревянные укрепления («град»). Это помогло городу выстоять при его осаде в 1579 г. многочисленными отрядами князя Константина-Василия Острожского, который, после неудачи с приступом, отправил своего сына Януша и часть войска во главе с брацлавским каштеляном Михаилом Вишневецким для завоевания Черниговского уезда. Те прошли от Чернигова до Почепа и, не исключено, появлялись и в

¹⁰ Ю. С. Виноградський. До історії колонізації середньої Чернігівщини. С. 135.

¹¹ Н. П. Василенко. Там же. С. 558.

¹² Ю. С. Виноградский. «Один из говоров Подесенья (К характеристике малорусских говоров Черниговской губернии)». В рукописи.

¹³ Составил Ю. С. Виноградский на основании своих наблюдений 1889-1914 гг.

¹⁴ П. Кулаковский. «Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618-1648)». Київ, «Темпора», 2006. С. 247.

¹⁵ Русина О. «Сіверська земля...», сс. 207-11.

¹⁶ Ю. С. Виноградський. Там же.

Менском уезде, хотя дошли ли до Кукович – неизвестно. По сообщениям Вишневецкого, было сожжено несколько сот сел, взято несколько тысяч пленных и захвачена богатая добыча¹⁷.

После Люблинской унии 1569 г. заселение Украины шло не из Польши, в с Волыни, Подолья и Полесья¹⁸. Именно по причине этого направления колонизации на Левобережье встречается так много характерных названий поселений. При этом, происходило, в основном, перемещение народных масс – крестьянства, причинами чего стало ухудшение социальных и экономических условий в Речи Посполитой, - увеличение повинностей крестьян в пользу землевладельцев.

Московский период

События «смутного времени» (конца XVI – начале XVII в.) не только не уменьшили, но, как считает Н.П.Василенко, даже увеличили размеры количество переселенцев на левобережье Днепра, причем не только белоруссов, но массово – после восстания Наливайка. “В смутное время новгород-северская земля сделалась местом, откуда не раз двигались самозванцы на московское государство. Это указывает на существование в этих местах значительного числа бродячего, неосевшего еще прочно элемента. Он мог уйти совсем, но, при благоприятных условиях, мог осесть и образовать ряд прочных поселений”¹⁹. Тот же Н.П.Василенко предполагает, что местными поселенцами могли стать многие из состава первоначального войска Лжедимитрия I.

Польский период

После Деулинского перемирия 1618 г., утвержденного в 1634 г. Поляновским миром, к Речи Посполитой отошла значительная часть Северщины (фактические владение Польшей этой территорией завершилось достаточно скоро, в 1664 г.), а в ее составе Мена и окрестные села. В Мене, представлявшей в то время скопление строений вокруг небольшого деревянного укрепления, поселяется польский староста. Администрировавший эту территорию Владислав Ваза, сын короля Сигизмунда III, стремился создать условия для деятельности на новой территории католической и униатской церквей. Политика окатоличивания была довольно жесткой вплоть до начала Смоленской войны в 1632 г.

В начале мая 1633 г. местный воевода Бобрищев-Пушкин отправил из Новгород-Северского отряд численностью 250 человек во главе с Наумом Пушкиным «воевать острожки Блиставу и Мену». Первую взяли, вырезав всех оборонявшихся; узнав о судьбе своих соратников, гарнизон Мены попытался спастись бегством. Московский отряд сжег менские укрепления, захватив в плен 72 человека. Вряд ли московиты добрались до Кукович; те сохранились, опять же, благодаря своему придеснянскому положению: при угрозе нападения население всегда могло спрятаться в труднопроходимых зарослях и на речных островах.

Ситуация с принудительным окатоличиванием в Северщине стала меняться, когда в 1633-35 гг. было создано Черниговское воеводство (ограничение его от киевского было произведено особой комиссией в 1638 г.); на территорию стало прибывать большое количество православной шляхты, получившей там земельные наделы за военные заслуги. Киевскому каштеляну Адаму Киселю и его сторонника удалось включить в инструкцию сеймика Черниговского воеводства пункт о "защите греческой веры", а в 1642 г. он обратился к королю Владиславу IV с просьбой удовлетворить желание монахов Трубчевского

¹⁷ Леп’яко. «Українське козацтво у міжнародних відносинах 1561-1591». Чернігів, 1999. Сс. 92-3.

¹⁸ По мнению исследователей А. М. Лазаревского, М. Ф. Владимирского-Буданова и М. С. Грушевского.

¹⁹ Н. П. Василенко. Там же. С. 563.

монастыря "дать имъ прихистокъ въ собственныхъ своихъ владенияхъ, находящихся в пределахъ киселевскихъ и менскихъ при р. Десне"²⁰. Получив разрешение, А.Кисель приказал привезти из-под Чолинска, что рядом с Трубчевском, деревянную церковь, которую плотами доставили до Максаков по Десне, чему могли вполне быть свидетелями жители Кукович (учитывая малонаселенность Максаков в то время, куковляне, вполне вероятно, были задействованы на строительстве монастырских построек и сборе привезенной по воде церкви)²¹. Подробно о Максаковском Свято-Преображенском монастыре расскажем ниже.

Состояние заселенности региона в начале XVII в. можно пытаться определить лишь по «привилеям» и территориальным дарениям польской королевской канцелярии. Именно в одном из таковых мы находим первое (из известных нам) упоминаний о Куковичах.

После Деулинского перемирия завоеванные земли официально считали возвращенными – «рекуперованными», по терминологии королевской канцелярии. Властные полномочия на местах сосредоточились в руках польских представителей королевича, получивших титул «капитанов» с неурегулированным статусом²² - непосредственных представителей администрации на местах, ответственных за состояние подчиненных им замков, глав местных гарнизонов. Те координировали свои действия с местными подкомориями или единолично наделяли назначенных особ землей. 30 июля 1622 г. черниговским капитаном был номинован Ян Куновский (служил: 30.08.1622-05.1628²³).

Ресурсы «рекуперованных» территорий находились в крайне запущенном экономическом состоянии. Магдебургские привилегии, дававшиеся городам Чернигово-Северщины, также свидетельствуют об отсутствии поступлений от них в казну. Владислав Ваза как администратор получал прибыли от эксплуатации лесных массивов и сбора торговых пошлин.

В документах того времени встречаются такие начальнические титулы, как: хорунжий, городничий, подстолий, земский судья, подсудок, писарь, подчаший, подкоморий, чашник, войсковой. Часто титул зависел от желания самого номинанта, а королевская канцелярия охотно – за плату – удовлетворяла просьбу новоиспеченного госслужащего.

На назначение администраторов Черниговского воеводства имел значительное влияние политический клан Казановских, который возглавлял сперва Мартин, служивший подольским воеводой и польным коронным гетманом (нежинский староста 1633-6), а после его смерти – двоюродный брат Адам, надворный маршалок (роменский староста 1628-44)²⁴. Доминик Александр Казановский был 11-м воеводой Брацлавским, а его преемником на посту (1648-9) стал известный Адам Кисель, имевший владения в окрестностях Мены.

В документах этого периода мы встречаем уже много знакомых нам названий. Так, в 1620-х гг. упоминаются Боромики (ранее – Радиль, Радунь) и соседняя с ними Гарица (Горица). Клану Солтиков достались Блистовичи (Блистова), Стольна (Стольне), Городище. Вскоре к Солтикам перешли и другие поселения, в том числе Волосковичи (Волосковцы),

²⁰ "Историко-статистическое описание Черниговской епархии". Чернигов: Губернская тип., 1873. Кн. 4. С. 71. О причинах переезда монахов см.: А. Ф. Подорван. Максаківський монастир - до історії заснування. // "Сіверянський літопис", 2011, № 5. С. 49-53.

²¹ В королевской грамоте 1642 г., которой разрешено Адаму Киселю устроить у Максаковского перевоза монастырь, читаем: «Адам Кисель, каштелян Киевский, довел до нашего сведения, что при отдаче Трубчевска московскому царю, монахи Трубчевского монастыря, оставив тот монастырь, пришли к помянутому каштеляну Киевскому и просили, чтобы он писал к нашему величеству – указать где-нибудь место для монастыря, желая лучше жить под управлением нашим, чем под царем московским; и что он, каштелян Киевский, по той просьбе дав монахам пристанище в собственных своих владениях Киселевских и Менских при р. Десне где у Максаковского перевоза когда-то во время владения Москвы был монастырь, просил нашего дозволения уступить то место монахам на устройство монастыря». Чтения в историческом обществе Нестора, книга IV, раздел III, с. 91.

²² Капитанская должность была упразднена в течении 1633 г. с введением института старост.

²³ Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА), ф. 389, д. 210, лл. 149 об – 151 об.

²⁴ П. Кулаковский. Там же. С. 162.

переданные в феврале 1631 г. Андрею Волкову, а в марте 1635 г. право покупки Волосковцев у Криштофа Чижка получил Бронислав Грушецкий.

Земельные собственности Черниговского уезда на момент входжения в Речь Посполитую
(по данным Коронной и Русской метрик)

Населенный пункт	Владелец в Московской державе	Кто получил и какой статус поселения в Речи Посполитой	Количество дымов в 1638 г.
Куковичи, приселок		Зигмунт Казановский; приселок 1623	50; Адам Казановский
Макошин, село		Зигмунт Казановский; село 1623	130; Адам Казановский
Максаков, приселок		Зигмунт Казановский; приселок 1623	9; Адам Казановский

Менскую волость на восток от владений Солтиков в 1623 г. по указу Владислава Вазы получил кокенгаузский староста Зигмунт Казановский. Акт передачи²⁵ был утвержден вышеупомянутым черниговским капитаном Яном Куновским 7 октября 1623 г. (см. Иллюстр. № 1). В нем достаточно подробно описывается география волости, лежавшей на обеих берегах Десны: от озера Утопленников, выходившего из Десны напротив Макошинского кургана, по протокам, болотам и дубравам до верховья рек Тростянец и Дочь. Вдоль р. Дочь и ее притока Борзенки до пристани Говенка; оттуда вновь протоками, болотами и озерами на северо-запад к Десне напротив впадения в нее р. Мена. В Придесенье границами служили на западе р. Мена и ее приток – р. Дягова; на востоке – р. Баба; на севере – городище и дубрава Величкова. На тот момент в Задесенье населенных пунктов не отмечено. Упомянуты село Макошин, приселки – Куковичи, Максаки, Намир и Березовец.

Непосредственно «привилей» на право земельной собственности Зигмунт Казановский получил только в марте следующего 1633 г., когда его покровитель Владислав Ваза стал королем Речи Посполитой. В новом документе повторяются названия Макошин, Куковичи и Турия (при впадении р. Турчанки в Снов), но также приводятся и новые – Ядуты и Холмы в Задесенье²⁶.

Надо отметить, что освоение рек региона, начатое еще в пору Киевской Руси, не прервало ни татарское нашествие, ни пиковые часы московско-литовско-польского противостояния. Об этом свидетельствует сохранение традиционных переправ через реки и относительная стабильность названий поселений на их берегах.

В нашем регионе самым значимым был «макошинский перевоз» через Десну, куда в январе 1633 г. должны были прибыть из Борзыни отряды Александра Песочинского для соединения с войсками Григория Веркия Алешковского и Бориса Грязнова и дальнейшего похода на Стародуб²⁷. Переправа располагалась на территории Менской волости и принадлежала сперва Казановским, а затем Адаму

Кисель.

Адам Кисель

²⁵ Львівська наукова бібліотека ім. В.Степаніка Національної академії наук України (далее - ЛНБ), отдел рукописей А.Кроєль, дело 4108, лл. 199-199 об.

²⁶ Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (далее - AGAD). Metryka koronna, sygn. 180, k. 126-126 v.

²⁷ РГАДА, ф. 210, Новгородский стол, стб. 27, л. 313-318.

Киселю. С 1670-х гг. права собственности перешли к Макошинскому Свято-Николаевскому монастырю.

Другой значимой переправой волости был «максаковский перевоз», находившийся с 1640-х гг. в собственности А.Киселя, патронировавшего перемещенный туда из-под Трубчевска монастырь. К монастырю же и перешла собственность на перевоз с 1660-х гг.

Менская волость развивалась динамично, благодаря активным действиям Яна Горбачевского, наместника Казановского²⁸. Уже в середине 1630-х им были основаны Осьмаки неподалеку от Кукович и Дочь в Задесеньи. Новые населенные пункты обозначены к королевском «консенсе» на продажу Менской волости Адаму Киселю за 250 тысяч золотых и в соответствующих документах: Домыслин, Ольшановка, Мужиловка, Казановка, Рудня, Величковка и Феськовка - в Придесенье, Пральники, Адамовка, Высокое - в Задесенье²⁹.

Естественно, что центр волости – Мена развивалась быстрее окрестностей. У нее к 1640-м гг. появился статус города, где был образован «замковый суд»³⁰. Вскоре там насчитывалось две церкви, были построены двойные укрепления – городские и замковые, в границах которых размещалась одна из усадеб А.Киселя³¹. Развитию немало способствовало удачное географическое положение: Мена стояла на важной дороге, ведущей от Чернигова через Свинскую переправу (р. Свинья – правый приток Десны), далее к Перекопской (Брусиловской) переправе через Снов на Райгород (Березна), Волосковцы, Мену, Бабу, Сосницу, Авдеевку, Блиставу, - и в Польшу, или в Москвию. В конце XVIII в. эта дорога стала официальным «Черниговским шляхом». Наличие дорог в XVII в., учитывая треднопроходимость местности в непогоду, было крайне важным для перемещения войск³².

Как жили крестьяне?

Они должны были молоть свой хлеб на панских мельницах; с них взималась «поволовщина» (в размере одного вола с хозяйства в три года) и пчелиная десятина (десятий улей с пасеки). Барщина в то время была не особо большой: крестьяне должны были сжать, свезти и смолотить по две копы любого хлеба, один день косить сено, привезти за год два воза дерева. Кроме того, «с дыма» полагалось отдавать по курице, а от четырех хат – по гусю.

Размер «подымного» налога был определен на сейме 1629 г. и составлял 15 грошей «с дыма». Основанием для сборов являлся «рееестр дымов» от 1629 г.; следующий был проведен только в октябре 1638 г. Налог собирался 7 раз: в 1634, 35, 38, 40, 42, 43, 46 и 47 (за два года сразу).

В 1636-8 гг. из-за засухи в Новгород-Северщине был голод. Стоимость одной мерки жита доходила до 40 золотых, но после обильного урожая 1639-го цена упала до 3 золотых (а полумерок гороха стоил 40 грошей)³³.

В этот же период фиксируется создание ферм («фольварков») неподалеку от населенных пунктов, где разводился скот. Несколько таких фольварков Казановские организовали в окрестностях Мены. С увеличением поголовья скота стала все острее возникать проблема основного корма для него – сена, за которое между землевладельцами разгорались нешуточные столкновения. Практиковался и прямой грабеж: вывоз сложенных стогов и

²⁸ А. М. Лазаревский. Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Вып. 1. С. 101.

²⁹ AGAD. Metryka koronna, sygn. 189, k. 280-281; sygn. 190, k. 69 v. – 73.

³⁰ А. М. Лазаревский. Там же. С. 101.

³¹ Присяжные книги 1654 г. С. 260.

³² Так, побывавший в Борзне, Мене и других районах Черниговщины пушкарь Церкин докладывал в Севске 20 февраля 1651 г., что козацкий полковник Мартин Небаба со своим отрядом пошел на сбор в Чернигов через Сосницу и Мену, но сбор его полков в Чернигове занял почти неделю из-за узости и малопроходимости дорог. Цит. по: М. Грушевский. Історія України-Руси. Т. IX. Ч. 1. С. 204.

³³ О. А. Бевзо. Львівський літопис і Острозький літопис. Джерелознавче дослідження. Київ, 1971. С. 119-21.

копен возами³⁴, и самый простой способ: выгон своего скота на сеножати соседей.

Бортничество, один из традиционных промыслов Новгородсеверщины, в Менской волости не было развито; основные места занятия пчеловодством находились в районе Сосницы и выше по Десне, (пасеки по 100-500 ульев), а также у Максаковского монастыря.

Рыболовство, которым куковляне занимались в Десне и в многочисленных придеснянских озерах, составляло один из главных источников уплаты податей³⁵. Разливы Десны, бывшие в то время ежегодными, поддерживали высокое содержание рыбы в окрестных водоемах. За рыболовные промыслы велась та же «война», что и за сено: с набегами и грабежами.

Самым прибыльным занятием была добыча бобров, которых на деснянских берегах и в заводях водилось несметное количество. Помимо шкуры, ценилась бобровая подбрюшина – как кулинарный деликатес и лечебное средство.

Нельзя не упомянуть и винокурение, - промысел, имеющий во все времена высокий спрос и гарантированный доход. Реалистичные поляки запрещали своим подданным индивидуальное производство горилки и пива, монополизируя производство и обязуя всех покупать горячительное исключительно в их корчмах³⁶. Впрочем, «представляется, что большинство землевладельцев Чернигово-Северщины все-таки позволяли крестьянам производить пиво и варить мед, установив запрет лишь на курение горилки»³⁷. В Куковичах первое упоминание о наличии «шинка» мы находим только в первой половине XVIII в., однако можно быть уверенным, что подобное заведение появилось там значительно раньше.

Гетманщина³⁸

После завершения войн Б.Хмельницкого, а также московско-польских войн, территория Заднепровья нынешней Белоруссии оказалось полностью опустошенной; население, скорее всего, перешло на территорию Черниговского и Стародубского полков, свидетельством чему являются данные «Переписной книги»: "[...] относительно небольшой и компактный Черниговский полк (одна полковая сотня в реестре 1649 г. и около пяти сотенных центров в 1654 г.) в начале 70-х гг. XVII в. быстро разрастается до полноценных 16-ти сотен..."³⁹ **Наша территория входила в состав Сосницкой сотни (в конце 1649 г. сотником был Михайло Жураховский).**

Показательно свидетельство старожила с. Холмы: «Старый козак Гаврыло, ховаючи душу, под сумленем так сказав: - когда король Владыслав под Смоленском осадывши Шеина, взяв его в неволю, на той час в великом вняжестви Лытовском, Божиим посищением, був немалый голод, для которого, яко многие люде немающиеся, по чужим сторонам, шукаючи хлеба, росходыся, так и я з города Белыныч, за Быховом будучого, уступывши, зашолем на Вкраину, и пришолем на мешканье до села Холмов, под пана Казановского, на той час канцлера великого коронного, который над городом Меною и нас всими тымы селами, под Максаковским монастырем тепер зостающыми, дидычным був паном. А над тымы селами, до катедры тепер належачыми, особливе над Воловицею, бо Степановки села ище не було, був паном неякий Грязный...»⁴⁰

После первой (1653) войны Москвы с Польшей, прежние землевладельцы бежали от

³⁴ В сентябре 1643 г. около 500 подданных А. Песочинского под руководством сосницкого урядника Я. Ф. Скорупского осуществили военное нападение на село Волыничи, в результате которого в Сосницу было вывезено 735 возов сена. ЛНБ, отд. рукописей, ф. 5, д. 4064, лл. 20-22. Воз сена в то время стоил 1 злотый.

³⁵ AGAD. Archiwum Radziwiłłów, dz. XXV, sygn. 2612, s. 162-3.

³⁶ Как это было во владениях Песочинских в Соснице. ЛНБ, отдел рукописей, фонд 5, дело 4068, л. 27.

³⁷ П. Кулаковский. Там же. С. 369.

³⁸ Собирательный термин; литературное название Украины в период с 1648-го по 1782 г. Здесь ограничено началом Петровского периода.

³⁹ Чернігівська переписна книга 1666 року. Чернігів: Видавець Лозовий В.М., 2013. С. 31.

⁴⁰ А. М. Лазаревский. Описание старой Малороссии. Т. 2. Полк Нежинский. 1893. С. 511.

народного восстания, а их имущество и земли занимал практически кто хотел (и мог). Когда был заключен Андрушовский договор (1667), шляхта стала возвращаться на прежние места, обнаруживая там уже новых владельцев, с которыми затевали судебные процессы, или пытались согнать их с места силой.

Общее состояние того времени весьма образно описал Н.В.Гоголь ("Вечер накануне Ивана Купала"): "Лет — куды! — более чем за сто, говорил покойник дед мой, нашего села и не узнал бы никто: хутор, самый бедный хутор! Избенок десять, не обмазанных, не укрытых, торчало то сям, то там, посереди поля. Ни плетня, ни сарай порядочного, где бы поставить скотину или воз. Это ж еще богачи так жили; а посмотрели бы на нашу братью, на голь: вырытая в земле яма — вот вам и хата! Только по дыму и можно было узнать, что живет там человек Божий. Вы спросите, отчего они жили так? Бедность не бедность: потому что тогда козаковал почти всякий и набирал в чужих землях немало добра; а больше оттого, что незачем было заводиться порядочною хатою. Какого народу тогда не шаталось по всем местам: крымцы, ляхи, литвинство! Бывало то, что и свои наедут кучами и обирают своих же. Всего бывало."

Экономическое положение Новгород-Севершины после Б.Хмельницкого кратко и безжалостно охарактеризовал исследователь П.А.Кулиш: «[...] богатства, в истинном смысле слова, Малороссия не имела. Ободравши Малороссию панскую, Хмельницкий торговал с Волощиной такими остатками исчезнувших промыслов, как поташ. В качестве сельского хозяина, он удовлетворялся пасеками, скотом, лошадьми, откармливанием свиней в дубовых лесах, - словом, вернулся на целое столетие к старинным панским хозяйствам. Даже и скотоводство, не говоря уже о земледелии, находилось при Хмельницком в таком состоянии, что татары, приходившие к нему на помощь, затруднялись продовольствием, а паны высказывали такое мнение о былой земле, текущей молоком и медом, что она едва в состоянии прокормить самих козаков с их подсоседками и подпомощниками. [...] Не иначе могла существовать Малороссия под козацким режимом, как в виде широкого кочевья, по которому изредка были рассеяны так называемые города, то есть огороженные валом и частоколом села для некоторой безопасности торговых людей, ремесленников и землевладельцев»⁴¹.

В целом, период Гетманщины принес нашему краю мало перемен. Его отдельные населенные пункты упоминаются, как правило, в связи с иными, более значимыми событиями⁴², либо в переписях. Новый административный раздел устанавливается без учета полкового/сотенного устройства Гетманщины, и в переписных книгах наряду со старыми стали появляться новые поселения. На территории Менской сотни зафиксированы Менской и Макошинский поветы, в числе которых упомянуты: «город» Мена, «деревни» Жуковичи, Чепелево, Корюковка, Елин, Коковichi (Куковичи), Величково (Величковка), Боба (Баба), Даниловка, Александровка, Домишин (Домашлин), Верхулея (Верхолесье), Нахромеевичи (Охромеевичи), Тихоновичи, Туря, Кисель Городок, Бондаревка, Бутовка, «села» Дегова (Дягова), Феськовка, Синявка, Нисковское (Низковка), «местечко» Макошин⁴³.

20 февраля 1654 г. московские представители - стольник Михаил Дмитриев и подъячий Степан Федоров приняли присягу у 374 козаков и 515 мещан Менского повета, и в присяжных книгах Нежинского полка Менской сотни оказались зафиксированы такие населенные пункты, как Мена, Баба, Дягова, Куковичи, Макошин. В дальнейшем в состав сотни стали также входить Величково (Величковка), Даниловка, Феськовка, Домашлин, Бутовка, Бондаревка. Однако, в Переписи 1666 г. отсутствуют упоминания о таких селах

⁴¹ П. А. Кулиш. Отпадение Малороссии от Польши (1340-1654). М., 1889. Т. 3. С. 388.

⁴² Так, в мае 1685 г. после пяти лет полковничества, умер Семен Самойлович. Тело покойника было перевезено сначала в Макошинский монастырь (вероятно водой по Десне, из Гремяча) оттуда отец «учинив сыну последнее целование», повез гроб уже сам по Десне, в Киев, для погребения своего первенца в Печерской обители, согласно желанию умершего. А. М. Лазаревский. Описание старой Малороссии. Т. 1. С. 25.

⁴³ А. М. Лазаревский. Там же. С. 29.

Менской сотни, как Ушня, Осьмаки и Максаки, поскольку Ушня на тот момент входила во владения Мефодия Филимоновича, про что упоминается в «Книге Киевского повытъя № 1». Осьмаки принадлежали Демьяну Многогрешному; Максаки же, по дарственной Адама Киселя от 1650 г., - Максаковскому монастырю.

В 1664 г. польский король Ян-Казимир предпринял неудачный поход, в ходе которого сосницкий полковник Яков Скидан не пропустил его в Березну, однако Сосница, Мена, духовенство макошинского Николаевского и Максаковского монастырей изъявили свою покорность и просили подтверждения своих прав⁴⁴. Наверняка в числе земель и селений, которые были готовы признать польскую власть, были и Куковичи.

Соглашение ("московские статьи"), подписанное в конце 1654 г. Иваном Брюховецким с московским правительством, возложили сбор налогов с украинского населения на московских воевод; с целью более эффективного налогообложения, в течение семи месяцев с июня 1666 г. стольниками К.О.Хлоповым, А.Т.Измайловым, И.Корсаковым и С.Наумовым была осуществлена перепись населения. Получившиеся в результате "Переписные книги" достаточно быстро потеряли свою актуальность в связи с неудачей со внедрением налоговой реформы и со смертью И. Брюховецкого, но стали ценнейшим источником для исследователей. В них мы впервые встречаемся с указаниями конкретных жителей Кукович (названных в Переписи "Коковичами").

Учет производился по хозяйствам и взрослым сыновьям (налогообложение предполагалось осуществлять по дворам хозяйств); за редкими исключениями приводились только имена и отчества владельцев дворов, вместо фамилий указывались ремесла, которыми они занимались. В "Коковичах" их всего 16, поэтому приведем поименно:

- “в) Ятцко Буланецкой, у него 2 вола да лошадь.
- в) Стенка Буланенко, у него вол да лошадь.
- в) Вдова Оксиница Карпиха, у ней вол да лошадь.
- в) Игнашка Кожевной, у него вол.
- в) Вдова Агафьца Фесиха, у нее вол.
- в) Данилко Якимов, на грунте.
- в) Вдова Агафица Гритчиха, у ней вол.
- в) Фетка Маможно, у него вол.
- в) Фетка Швец, у него вол.
- в) Афонка Григорев, у него 2 вола да лошадь.
- в) Матюшка Хвощенко, у него вол.
- в) Демка Чичкан, у него 2 вола.
- в) Ивашка Безнощенко, у него вол.
- в) Сафонко Оболоченко, у него вол да лошадь.
- в) Леско Погоеленко(?), у него 2 вола.
- в) Ондрюшка Демидов, у него вол да лошадь.

И всего в деревни Жюковичах да в деревне Чепелевой да в деревне Карюковке да в деревне Коковичах 35 дворов крестьянских, людей в них тожь, у них 22 вола да 25 лошадей. По окладу с них хлеба 72 осмачки, денегъ 10 рублей 26 алтын 4 деньги; с одного двора грунтового по окладу осмачка, да 16 человек бобылей; по окладу с них хлеба 8 осмачекъ ржи и овса пополамъ, да с вотчинников полтора пуда меду”⁴⁵.

Не совсем понятно – отчего в “Переписи” сведены вместе деревни, так далеко отстоящие друг от друга (между современными Куковичами и Карюковкой более 30 километров)? Может быть, неподалеку от Кукович находилась еще одна “Карюковка”, исчезнувшая позже (встречаются же и сейчас на Черниговщине дубликаты: Блистова,

⁴⁴ «Зъ подъ Девицы подъезд ходиль подъ Березну, аже тамъ полковникъ сосницкий стояль зъ козаками, не приворочаль король, ку Мене простоваль, которому Мена поклонилася, также Сосница, Новые Млины». Летопись Самовидца. М., 1846. С. 43.

⁴⁵ Переписні книги 1666 року. Київ, “Всеукраїнська Академія Наук (Археографічна комісія)”. 1933. С. 393.

Киселевка и др.)? Что касается написания названия ("Коковичи" вместо "Куковичей"), то это – явная запись со слов, "по звучанию"; наличие в списке таких фамилий, как Буланец, Фесюн и Чичкан, характерных только для нашего селения, однозначно указывает на их принадлежность.

Любопытны встречающиеся в "Переписи" соотношения украинских и московских мер веса (в черниговской осмачке московской меры "полсема четверика") и денег /московские деньги = малороссийские деньги/:

четыре алтына одна денги = шесть шагов и осмакъ
шесть алтынъ четыре денги = золотой
восмъ алтынъ две денги = полкопы
десяти алтынъ = полтареля
двенадцать алтын три денги = полкопы и шесть шаговъ и осмакъ
тринатцать алтынъ две денги = два золотых
шестнадцать алтынъ четыре денги = копа
дватцать пят алтынъ = полтары копы
рубль = две копы; пят золотых
полтара рубли = три копы⁴⁶

По мнению исследователя Ю.А.Мицика, Максаковский Свято-Преображенский монастырь был основан еще в период Киевской Руси, но уничтожен татарами-монголами⁴⁷. Хотя монастырь устраивался на левом берегу Десны, А.Кисель выделил ему из своих владений «шматье земли Менской» на правом берегу.

В следующие несколько десятилетий монастырь "прославился" (в официальных документах) своими жалобами на окрестных крестьян, которые не хотели на него работать, и на окрестную казацкую старшину, считавшую своей часть земель из отошедших к монастырю. Игумен жаловался высокому начальству, и оно не оставляло монастырь в беде: Богдан Хмельницкий по крайней мере дважды (в 1651 и 1654 гг.) своими универсалами подтверждал его земельную собственность, приказывая, "абы помененому монастыреви жадное кривды не от кого не было"⁴⁸.

Любопытный инцидент произошел в ноябре 1689 года, когда монахи монастыря заспорили с жителями города Мена за земли. Дело дошло до проведения специального следствия⁴⁹, в котором были косвенно задействованы представители Кукович. Участниками тяжбы "о грунта, сеножати, лесы и пасеки" со стороны монастыря были "мл. отец Феодосий Кгукгуревич, игумен, и вся монастыра Максаковского братия", а от Мены - "Захария Шийкевич, товариш войсковый, Карп Мокриевич, судья полку Чернеговского, п. Иван Леонтиевич, сотник, и все козаки, Омельян Василиевич, войт, и все мещане менские". Суть дела состояла в том, что по приказу монастырского начальства была распахана дорога, ведущая из Кукович в Осьмаки и являвшаяся границей менских и максаковских угодий, после чего монастырь стал пользоваться землями, которые меняне и куковляне считали своими. Игумен Кгукгуревич представил ряд документов, якобы подтверждавших право монастыря на земли: 1. консенс короля Владислава 1642 года, данный 28 сентября в Варшаве Адаму Киселю "на уфундоване монастыра Максаковского и на уделене шо колвек грунту од Мены ленного", 2. "фундуш пана Киселя 1646 дня, 9 октов., в Кисел-городе, на той же

⁴⁶ Цит. по: Чернігівська переписна книга 1666 року. Ук. соч. С. 33.

⁴⁷ Ю. А. Мицик. З документації максаківського Спасо-Преображенського монастиря XVII-XVIII ст. // "Сіверянський літопис", 2013, № 1. С. 14-22. «Монахи захотели возвратиться на прежнее свое пепелище, в Максаки, где жили о 1608 г., т.е. до перехода Максаков под управление польское». Историко-статистическое описание Черниговской епархии. – Чернигов: Губернская тип., 1873. – Кн. 4. – С. 71.

⁴⁸ Універсалі Богдана Хмельницького 1648-1657. Київ, 1998. С. 118

⁴⁹ Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Книга 4 (Акты по истории землевладения в Малороссии). Киев, 1890. С. 115-126; № 35. См. также: Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Серія "Джерела". Київ, "Києво-Могилянська академія", 2008. Т. 1. С. 421-28; № 417.

монастырь наданый", 3. "лист граничной 1646 року октоб. 9 дня, рукою Киселевою подписаного и запечатаного, в котором границя шмату грунтов менских на монастырь наданных, [...] выражается и од Киселя аппробуется", 4. "пер модум тестаменти, року 1650, июля 18, в менском замку, од того ж Киселя, на той же монастырь, не только на тые грунта, але и на села, Холмы, Красностав, Ядуты, Правники [Прачи] и Высокое наданый; сей лист Киселев король Каземер под Новыми Млынами аппробует", 5. "конфирмацию короля Каземера, дня 13 генвара, року 1664, в обозе под Новыми Млынами, на той короля Владислава консанс, даную". Меняне же объясняли ситуацию по-простому: "Манастирское село Максаки за державы Киселевое и за игуменов Сурты и Иасафа, в козаччину, только четырнадцать дворов имело, на тот час спокойне максаковце жили, грунтов менских не зачепаючи. Як же за отца Ширкевича, а найбарзей за отца Кердановского, болш ста, з нашее ж Мены и з инших сторон, населилося людей в Максаках, в тую пору в грунтах менских од монастыра утыски и крывдв почалы ставати". Они "ставили перед судом старинного человека з Мены, Василя Пазуху, козака, который у Киселя боярско в Мене служил и з другими боярами, небожчиками, з Данилом Перегудою з Кукович, Миском Адаменком з Мены, Шулгою з Дяговое, Матвеем з Величковки, Миском Песоцким з Кукович, з Супруном и з Феском Фалченком з Мены". «Боярин» В.Пазуха вспоминал: «Как приехал Кисель из Московского посольства в Мену, и послал отсюда за своей женой в Носовку, а когда жена его приехала, то он вместе с нею поехал из Мены в карете со всем своим двором и драгонией – выделять монахам землю. И приехавши до озера Отоки, под Куковичи, сам з панею и з драгониєю, стал, а панов Костыцкого, Крушинского, Заяця, Павловского, Михайловского и инших многих панов, з отцем Иосифом Суртою, игуменом, тут же будучым из четырьма чернцями, заежджати границе послал. [...] А как объехали границу отведенной земли, то слыхал он, Пахуза, как Кисель сказал Сурте: «нехай, мовит, ваши подданные Максаковские тим ся контентуют, бо их немного, якож на тот час только 14 дворов было в Максаках»⁵⁰.

После долгого разбирательства и принесения клятв и присяг, граница владений была определена к обоюдному удовольствию, после чего по ней "высыпали копцы"⁵¹.

Данное следствие интересно тем, что представляет собой редкий по подробности документ, в котором постоянно упоминаются Куковичи и его жители, а также потому, что в нем с большой точностью описывается ландшафт вокруг села и даются названия местностей, многие из которых сохранились до наших дней (см. схему).

В 1650 г. Кисель вновь наделил монахов, передав им принадлежавший Менскому замку Задесенский (Красноставский) Ключ из пяти сел. Эти приобретения были подтверждены универсалами Богдана Хмельницкого (до нас дошли оригиналы 1651 и 1654 гг.).

⁵⁰ Чтения в историческом обществе Нестора, книга IV, раздел III, с. 118.

⁵¹ В них «насыпали уголь, черепки глиняной посуды и битое стекло, а иногда – старое доброе время! – секли на копцах мальчиков, чтобы они и стариками не забывали границы и, в случае надобности, могли быть свидетелями в споре». Ханенко А. И. Исторический очерк межевых учреждений в Малороссии. Чернигов, Губ. тип., 1864. С. 58.

Игуменами монастыря были: Иосиф Сурта (строитель); Иоасаф Осиповский (выпросил у короля Яна Казимира подтверждительную грамоту на монастырские владения от 12.01.1663); Еремия (Ширкевич) 1665-81, славен тем, что превратил монастырь в крепость, защищавшую окрестных жителей от татарских набегов, превративших в то время большинство сел в степных полках, например – Прилуцком, «в пустые селища». Впрочем, куковлянам до монастыря было далеко, и укрывались там, прежде всего, жители Максаков и Лесок. Димитрий

Тупталович (впоследствии – святитель Ростовский) (1681-82) – за его назначение выступила вся монашеская братия; Феодосий Гугуревич, смещенный с поста своего менее, чем через год, из-за случившихся скандалов. В начале февраля 1690 г. в Борзенскую ратушу явился монастырский пастух («стадник») Иван Шкута «и объявил реч такую, иж якобы превелебный отец Феодосий Кгукгуревич, препомневши (забыв) боязнь Божию, Мотру девку во дворце монастырском в той час мешкающую, смел паненства позбавити»⁵². В то же самое время в монастыре был убит («замордован») монах Гавриил; для расследования дела Лазарь Баранович послал из Чернигова в монастырь следователей, которые взяли показания у одного из приближенных слуг игумена – Ивана Кудели⁵³. После этого, Гугуревича сняли с игуменства и отправили в Батуринский монастырь на покаяние, где он и скончался год спустя.

С 1776 г. в этом монастыре жил Константинопольский патриарх Серафим, бежавший из Турции от притеснений со стороны мусульман.

В 1786 г. Максаковский монастырь был закрыт по приказу Екатерины II и возобновлен только в 1803 г. как женский Свято-Троицкий. С 1829 г. монастырь стал женским единоверным. В течение 1810-1820 гг. в нем был перестроен старый каменный братский корпус и построены новые корпуса. В 1811 г. во Введенском трапезном храме был сделан новый иконостас. В 1820 г. в монастыре случился крупный пожар, после которого до 1830 г. шел ремонт собора и других зданий. В 1830 г. по проекту архитектора Малороссийского почтамта И.Шевцова в соборе был установлен новый иконостас в стилистике классицизма. В начале 1830-х гг. черниговский губернский архитектор А.Карташевский выполнил новый план монастыря⁵⁴.

⁵² Борзенская міська книги 1664-1691 гг., из библиотеки А.И.Лазаревского. Ратушный уряд определил, что подобные дела не относятся к его компетенции, а «[...] иж кому кривда деется, той сам может права шукать». После этого в ратушу явилась сама Мотра и дала подробные показания. Она сообщила, что Гугуревич «[...] напавши, зо мною сволковался, и не отпустил мене скоро и овшем держал мене при себе таемне в келие для вшетечного греха, а обецовал мне так паненства, яко и поволности». Когда в Максаки на праздник Преображения Господня прибыл «наш архипастырь Лазарь Баранович», Мотру прятали, затем вернули в монастырь. Игумен угрожал ей: «[...] през тууж мовит челядь мою секретную, утоплю албо забью тебе, ежели похоти моей не будешь чинити». Когда Мотра забеременела, ее выдали замуж за монастырского прислужника, «еднак бедный муж мой некогда зо мною не имел малженской воли», поскольку и тогда «отец игумен до покою своего бырал и беззаконно мноюся паҳвил». Поэтому Мотра пришла в Борзну и «хотячи страчения паненства своего од отца игумена одержти нагороду».

⁵³ Он рассказал про игумена, что тот «на вшетечний учинок Мотру девку до себе через Ивана хлопца и Ивана Великого упокоевых своих, ставши неметом у футора подли хати в той час звел се и позбавил мовит, паненства», а также о том, как «отца Гавриила через приказ игуменский тот Савка нещадно бил».

⁵⁴ Монастырская надвратная башня-колокольня двухъярусная, типа восьмерик на четверике. Нижний четверик, датируемый 60-ми - 70-ми гг. XVII в., Двухэтажный: внизу - арка проезда, выше - ярус звонов, первоначально

Вообще, соседние с Куковичами монастыри (да, вероятно, и все остальные), при всей своей божественной предназначенности, далеко не всегда являли собой примеры и образцы христианского поведения: ни в индивидуальном плане (как мы видели выше), ни в сфере материальных отношений с близлежащими селами. В 1702 г. возник спор с Черниговской архиепископией за гать, насыпанную по распоряжению черниговских монахов на земле, будто бы принадлежавшей Максаковскому монастырю. И позже, в 1861 г. черниговский архиепископ писал отцу игумену Макошинского монастыря Пафнутию Кондратовичу о запрещение монахине брачного сожительства с мирянином⁵⁵. В том же году он писал игумену Максаковского монастыря Иеремии Ширкевичу о недопустимости притеснения крестьян⁵⁶.

Петровский период

Начало XVIII в. имело отношение к нашему краю косвенно⁵⁷, поскольку ни одно из его событий не произошло непосредственно на территории менского повета. Тем не менее, именно вследствии измены Мазепы на сцене появилось семейство Сахновских, ставших самыми богатыми людьми района.

Патриархом династии Сахновских считается Василь Софонович Сахненко (? – ок. 1681), который, по сведениям проф. В. Г. Зарубы, сменил свою прежнюю фамилию Васютинский⁵⁸ и,

бойницами. Этот четверик первоначально венчал главный фасад церкви, но в 1850-х гг. разобрали, надстроив по проекту архитектора П.М. Федорова надстройку с более высоким куполом на граненом подбаннике. Каменный построси в 1850-х гг. в поздне-классических архитектурных формах. Он имел трехъярусную архитектурную композицию с четырехъярусной архитектурной декорации, кроме просто тянутых наличников на арочных окнах.

⁵⁵ «Дано нам знать, что черница мантайная макошинская, запомневши (забывши) боязни Божией, и встыду людского, мешает (проживает) за мужем в Соснице, в чем велице велебности (потворству) твоей дивуемсяя, же так великаго велбуда поликаете и так великаго бервена не видите з Бозкою образою и людским погоршением, меючи под собою той монастырь. Приказуемо теди властию нашей архиерейскою, збись тую законницу принудил паки внити в свой закон, да плачется в нем горько, а тамтого блудника, иже оную Христови пошлиобежную важил ся (обрученную дерзнул) понять, да будет Христово на нем отмщение, аще з глубоким и слезным покаянием не позищет (испросит) у всемиластивого Спаса милосердия. Велебность твоя, давши благословение пану сотнику от нас, именем нашим пастырским пильно жадайте (настоятельно убедите), жебы Божой и нашей воли не быть спречным, и поблажаочи сему бесчиннику греха его не был причастен, не точию бо грех имеют творящие грех, но иже и сизволяют творящим, по Апостолу. Притом благословение и проч.» Прибавление к черниговским епархиальным известиям. Часть неофициальная. 1861, № 1, с. 12-13.

⁵⁶ «Не надеялись мы тако скоро на вас жалобы. С удивлением пишет к нам его милость, пан гетман, что вы на Высоцких крестьян наложили высокую подать и иго неудобоносимое, котораго (как они говорят) и отцы их не носили. Свои они крестьяне, не на один раз они и нужны, вы владелец, а не воин; правда, и воин, но Христов, долженствующий следовать примеру Христову и брат не полтинами, а лептами. Овец так должно стричь, чтоб не затронуть за живое, и чтобы шерсть опять росла. Что следует (как говорит и пан гетман), то надобно и взять, а больше неизвольте, потому что несносно. Но гораздо было бы лучше, когда бы вы сами, без наставлений его милости, пана гетмана, так разсудили. К стыду нашему это относится. К сраму вашему говорю вам по Апостолу: неужели нет между вами ни одного умнаго, который бы мог разсудить? Думаю, впрочем, что вы с лучшим рассуждением будете уже распоряжаться крестьянами и проч. Благословение архиерейское и проч.» Прибавление к черниговским епархиальным известиям. Часть неофициальная. 1861, № 1, с. 13.

⁵⁷ В 1710-1 гг. в Чернигове и окрестностях был «большой мор»; в 1710 и 1748-9 гг. появилась «великая саранча»: «В 1748 году июля 24 дня она пополудни, со второго по пятый час, в таком множестве и так широко через город летела, что неба и света невидно было, и тот год общий по всей Малой России был голод; 1749 года августа 10 дня паки через Чернигов летела...» (Черниговского наместничества топографическое описание 1786. Киев, 1851. С. 262) В других записях упоминается «первая сарана» - около 1690 г.

⁵⁸ В одной из так называемых «Коломацких челобитных» - об отмене сборов («Сія суплика третій разъ писана отъ всего войска, зъ Коломаку, 1723 году, октоворіа 1») среди подписавших бумагу от полка Черниговского

обзавевшись собственным гербом, имел намерение получить аристократический («шляхетный») статус. В присяжных книгах Нежинского полка 1654 г. фигурирует «козак бабского куреня менской сотни» Васка Софонов, где фамилия является, возможно, искаженным росийским вариантом «Сахненко». По данным проф. В.В.Кривошеи, в 1662 г. он занимал должность менского сотника, а в 1672-7 гг. был менским городовым атаманом.

Сын Василия – Игнат (1657 – 1732), стал после смерти отца в 1681 г. руководителем киселевской сотни, а в 1693 г. был избран менским городовым атаманом. В 1696 г. он на короткий срок вновь становится киселевским сотником, но в том же году утверждается в должности менского сотника, каковым остается до 1722 г. В дополнение, в 1709 г. он получил чин черниговского полкового обозного, а в 1726 г. – черниговского наказного полковника. Портрет Игната Васильевича Сахновского, Сотника из Мены, кисти неизвестного художника 1-й половины XVIII в., хранится в Сосницком краеведческом музее им. Ю. Виноградского.

грамота Петра I
И.В.Сахновскому

После перехода Ивана Мазепы на сторону Карла XII в октябре 1708 г., И.Сахновский сделал верный прагматичный выбор, прибыв в Макошин, где тогда находилась ставка князя А.Д.Меньшикова, и заявив о покорности Петру. В результате 17 января 1709 г., еще за полгода до Полтавской битвы он получил в Сумах от графа Гавриила Головкина царскую грамоту, где, в числе прочего, сказано: «Наше царское величество пожаловали [...] сотника Игната Васильева за его к нам великому государю службы и показанную верность в настоящей случай измени бывшего гетмана Мазепы». Она закрепляла за ним села Феськовку и Величковку, без козаков. Хранится в Сосницком краеведческом музее им. Ю. Виноградского.

Игнатий Сахновский всегда оставался предельно лояльным московским властям, и потому смог избежать репрессий, обрушившихся на сторонников Мазепы и тех, кто подозревался в таковых («дело наказного гетмана Павла Полуботка», погибшего в Петропавловской крепости в 1724 г.). Он прожил свой век в богатстве и почете, а в 24 июня 1732 г., с согласия гетмана Даниила Апостола, добровольно отказался от всех должностей и уединился в Максаковском монастыре, приняв постриг.

У Игната Сахновского была большая семья: два сына: Иван и Петр, и две дочери: Феодора и Ирина, через браки которых он смог породниться с представителями влиятельных родов – Иваном Троцким, Федором Лысенко, Михаилом Милевским и Михаилом Забелой. Должности черниговского полкового обозного имели его сын Иван (30.01.1739 – март 1760) и внук Иаким (1769; до этого – сотник Менский 1739-43, а затем Березенский 1748-69). Последний во время проезда Елизаветы из Санкт-Петербурга в Киев был ответственным за обеспечение императрицы и ее свиты провиантом и фуражом. Очень быстро род Сахновских, наряду с Забелами, превратился в крупнейшего собственника на Менщине, обладая обширными земельными угодьями и сенокосами, многочисленными пасеками, мельницами и всевозможными строениями.

Иван Сахновский смог «выйти в люди», женившись на дочери генерального судьи Михаила Забелы и стал свояком генерального писаря Безбородко. На последнего яготинским сотником Купчинским был сделан донос, в котором тот обвинялся в раздаче урядов за деньги и подарки, а также в назначении на должности своих родственников и свойственников. В частности, сыновья черниговского обозного Ивана Сахновского Григорий и Яким были

Сахновские.

значится “Иванъ Васютинскій, сотникъ менскій, зъ товариствомъ”.

поставлены сотниками в Ст. Санжары и в Мену. На основании доноса, Безбородко в 1642 г. был отрешен от писарства, а в Мену назначен сотником Григорий Кузминский, с которым у Сахновских возникла сильная вражда⁵⁹.

Сахновские были тесно связаны с Куковичами⁶⁰. Сахновский Павел Петрович (родился ок. 1724 г.) владел в селе Куковичах 2 хатами (на 1760 г.), «за ним в Мене, Феськовке, Куковичах, Макошино, Бабе, хуторе за Десною и в пасеке мужских 282, женских 256 душ (на 1784 г.); жил в Мене (1768 г.) и с. Куковичах (1784 г.)». Сахновский Пантелеймон Петрович (родился ок. 1734 г.) имел Куковичах 3 хаты (на 1760 г.). Сахновский Василий Пантелеймонович (родился ок. 1754 г.), «за ним с двумя братьями (Антон, Илья) в Мене, Феськовке, Куковичах и Макошино обоего пола 277 душ» (на 1798 г.). Сахновский Иван Павлович (родился ок. 1759 г.), «за ним в Мене, Феськовке, Куковичах и Макошино мужеска пола 107 душ». На 1760 г. за Иваном Сахновским в Куковичах числилось «9 хат»; его сын Степан имел на 1798 г. в Мене, Феськовке, Куковичах и хуторе Нагорновском мужских 256, женских 252 души; другой сын, Пантелеймон имел на 1783 г. в Мене, Феськовке, Макошино и Куковичах мужских 123, женских 118 душ.

После ликвидации Гетманщины в 1764 г., отмены должности сотника в 1781 г. и упразднения сотницко-полкового устроения в 1782 г., Сахновские получили дворянский титул, утвержденный Императорской Геральдической Службой герб⁶¹ и превратились в богатейших помещиков. Штабс-капитан от артиллерии Павел Сахновский (род. 1797 г.) проживал в Куковичах с женой Марией и детьми – Михаилом и Елизаветой, будучи зарегистрирован в исповедальном списке от 1830 г.

Можно утверждать, что Сахновские были уважаемы далеко не на всей территории Менщины, чему подтверждение – дело от 7 июня 1818 г. “подносу штабсь Капитана Александра Сахновского оутайке Села Бабы Старостою церковным малукаловымъ церковныхъ доходовъ”⁶². «Просит штабс капитан кавалер Александр семенов сын сахновский аочем мое прошение тому следуют пункты. 1 поумертыи отца остался я наследником и владельцем его имения и крестьян и имею жительство в том же селении, следовательно и есть прожанин той [Архангело-Михайловской] церкви 2 тамошнее общество казаков и другого состояния людей избрало церковным старостой бабского коллежского регистратора Еремея Малукала и непеременяя его через девять лет потребовали от него отчета в церковных доходах поступающих ежегодно с с пахитново поля, шинку и доброхотных подателей понастоящий год [...] но пооткрывшимся подозрительным [...] в церковные книги [...] приход и расход означающие довольно иназначительную сумму». Срочно созданная для расследования комиссия, в состав которой входили три священника, постановила: «Рапорт [...] декабря 10 дня при каковом призываляемы были и казаки что оное имущество есть церкви непринадлежащее, и что сахновский единственно по злобе и несправедливости о жаловал малукалова сообразно чemu и священники невинность малукалову оправдали. Да и из объяснения малукалова [...] по шнуровым приход-расходным церковным книгам верно

⁵⁹ См.: Четыре письма жены полкового обозного Евдокии Сахновской к мужу. 1743-1744 гг. // «Киевская старина», 1891. Т. XXXII. С. 177-183.

⁶⁰ Нижеуказанные сведения приводятся по: В.Л.Модзалевский. Новороссийский родословник. Киев, 1914. Т. 4. Сс. 501-44.

⁶¹ “В щите, имеющем красное поле, изображен серебряный платок, сделанный наподобие кольца. Щит увенчан дворянским шлемом и короною, на поверхности которой видна дева в красной одежде, имеющая на главе серебряный платок, а руками держит два олены рога, по сторонам ея находящиеся. Намет на щите красный, подложенный серебром.

На печати Игнатия Васильевича Сахновского, Менского сотника, 1720 г., изображены следующие эмблемы: восьмиконечная звезда, кавалерский крест и полумесяц в столб; слева опрокинутая стрела, справа опрокинутый меч; среди этих эмблем буквы: И.В.С.М. (Игнатий Васильевич, сотник Менский).

На печати Якима Ивановича Сахновского, Березинского сотника, 1784 г., изображено сердце, пронзенное тремя мечами в звезду: вверху печати буквы: А.С., т.е. Яким Сахновский”. Цит. по: В.К.Лукомский, В.Л.Модзалевский. "Малороссийский гербовник". Київ. "Либідь". 1993 (репринтное издание СПб. 1914).

⁶² Державний архів Чернігівської області (далее – ДАЧО), ф. 679, оп. 2, д. 3284.

ведомой им щот доказывает. Касательно подданых Сахновским доказательств [...] никак невозможно потому более, что по ссылкам оного некоторые из свидетелей уже померли, а некоторые ему малукалову суть задрительны, что и большии по следствии жители бабские утвердили».

Были и другие неприятные моменты: в ноябре 1815 г. с титулярного советника Сахновского взыскали деньги за присылку в банк в виде погашения долга фальшивой ассигнации⁶³; крестьянка Евфросиния Дуденко искала свободы от крепостной зависимости помещика Сахновского⁶⁴; в июле 1836 г. имение губернского секретаря Сахновского было взято в опеку за невыплату ссуды⁶⁵, и многое другие.

Сахновский Иван Иванович (род. 7 янв. 1812 г.); жил в Куковичах (1845); Сахновский Иван Павлович родился 19 окт. 1838 г. в Куковичах; Сахновская Елисавета Павловна родилась 14 октября 1828 г. в Куковичах; Сахновская София Павловна родилась 11 ноября 1830 г. в Куковичах; Сахновская Анастасия Павловна родилась 9 февраля 1835 г. в Куковичах; Сахновский Валентин Иванович (от 2 брака) родился 28 октября 1872 г. в Куковичах.

Представители рода Сахновских участвовали в походах Суворова, турецких и кавказских войнах, служили на Черноморском флоте.

* * *

Большое внимание уделялось властями доведению царских и указов и церковных распоряжений до населения; эта обязанность, в отсутствие каких бы то ни было средств массовой информации, возлагалась на церковных дьяков, которые должны были письменно удостоверять свою работу. Вот примеры таких документов, демонстрирующих, с одной стороны, бюрократичность системы, а, с другой, - стремление властей ставить жителей в известность касательно своих намерений и устремлений:

"Честные отце и братия намесница нашего Менского

Настоящаго сего июня 22 дня 1732го года получени у насъ в Мене Ея императоского величества зъ святейшого правытелствующаго синода присланніе в Чернеговскую епархию, а о его преосвященства до насъ присланніе ж указы з приобщениемъ двохъ архиерейскихъ универсаловъ, которые по опублекации в церквахъ мескихъ при всеноардномъ собрании по указу, посылаются до ведения, и до вашихъ честностей, которые да благоволить ваша честность всякъ въ своей церкве во дни праздничния и воскресния предъ народомъ вичитавше до другого куда кому надлежитъ въ самой скорости отсылати, и по указу исполнити повелеваемое, а на семъ писаніи нашемъ о получении и роспуплековати, своеручно обычно росписоватца без жадного удержанія именемъ архипастирской милости паки честностямъ повелевается.

[...] Означеные в семъ листу три укази получены в селе Куковичах сего 732 года июня 18, которые получении таго же часу публекованы, а по публекации безъ удержанія в село Хвесковку отосланы обявляю Афанасий Григориевъ попъ куквицкий".

"1735 году февраля 4 дня [...] на июля на переписку указовъ которые пришли генвара 15 дня сего 1735го году и поступиль гривнь на томъ и подписался своеручно Семен Кохановский подписался.

1735 года февраля 5 дня дякъ села Куковичъ прошениемъ своимъ взять указъ великий Ея императорскаго величества в село свое для переписи толко до неделе на томъ своею рукою подписался Андрей Пясецкий подписался. Сей вишеписанный указъ получилъ от дяка Куквицкаго: в целости писар Скаржинский".

"1735 году 3 дня месяца генвара [...] Петрову Скаржинскому наместничества Менского писару для памяти сторони писанихъ указовъ селскими дяками а по переписки в приеме онихъ от мене в села свои и на оние хутори по отходе своемъ даль за рукою своею именую записъ, а якимъ в томъ ниже сего спецефигуется". Документ, скорее всего, просто не был полностью

⁶³ ДАЧО, ф. 128, оп. 1, д. 1463.

⁶⁴ ДАЧО, ф. 127, оп. 14, д. 1050.

⁶⁵ ДАЧО, ф. 127, оп. 14, д. 1723.

заполнен, так как лишь в одной графе стоит цифра: "Дяк Фесковский Григорий Василиевъ переписал указов 8", а остальные остались пустыми: "Дяк Макошинский, Нестор Петров переписал указовъ - ", "Дяк Куквицкий переписал указовъ - ".

Естественно, во времена, когда вокруг непрестанно шли военные действия, все боеспособное население должно было учитываться и регистрироваться, чему примером являются указы "о рекрутах в якимъ селе ест". В ведомости 1720- х годов сказано коротко: "В селе Куковичах ест"⁶⁶.

* * *

Первым государственным делом всегда являлось выяснить - какое население имеется в наличии и в каком оно состоянии находится. Исповедальные списки в этом отношении не очень подходили, так как, хотя и давали представление о численности населения и сословной принадлежности, но не показывали его материального положения.

В 1718 году, в связи со вступлением на престол нового императора, все главы семей (козаки и посполитые) и духовенство были приведены к присяге самодержцу, в результате чего была составлена «Присяга Черниговского малороссийского полку духовныхъ и свѣтскихъ всякаго чина людей въ вѣрности наслѣднику царевичу Петру Петровичу». После «Реестра 1649 г.» и «Переписи 1666» в нем содержится самый давний именной список жителей Кукович.

Сельское «товариство» составило 25 представителей; среди них приводятся такие дошедшие до наших дней титульные фамилии, как Буланец, Колот, Коровка, Лавский, Отрощенко, Сидоренко, Татарченко, Удовенко, Устименко, Фесюн, Шкирман.

Для распределения новой государственной земельной собственности ("урядовой маєтности") требовалось определить свободные земли, еще не розданные старшине, для чего был проведен подробный опрос. В каждый полк посылались канцеляристы, опрашивавшие местных старожилов и собирающие "сказки" о том, когда то или иное село было основано и у кого находилось во владении со временем изгнания поляков. Опрашиваемые жители должны были давать показания "под [страхом] потеряния движимого и недвижимого всего имения и жестокого наказания". Одновременно, владельцам было приказано представить в полковые канцелярии все грамоты и универсалы, на основании которых они владели маєтностями. Результатом стали материалы Генерального следствия о маєтностях Черниговского полка, проведенного в 1729-30 годы.

О Менской сотне находим в нем следующие сведения:

«1. Село Осмаки – 51, Дяговъ – 60, Куковичи – 9, Даниловка – 6, и того 126 дворовъ, были полковие, а ныне владееть черниговского полку менской сотникъ Федоръ Лисенко, по универсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году в поссесию. [...]

2. Оние села Осмаки и Дягова по держави полской, были ль у кого на який урядъ во владении, того старожили не упомянуть, то владель оными селы гетманъ Многогрешный и отдалъ оние из своего владения отцу нынешнего владельца Ивану Лисенко, который тогда былъ въ Чернегове полковникомъ, а после асауломъ енералнимъ; а по немъ и доныне во владении за синомъ его Федоромъ Лисенкомъ, бывшимъ березинскимъ, а не менскимъ сотникомъ, и нынешнимъ асауломъ енеларнимъ. Что же в Куковичахъ и Даниловци показано за нимъ 9, да 6 дворовъ во владении, и то его купленние, ни отъ кого не данние.

А сего 1730 году владель онихъ сель асауль енералний Федоръ Лисенко объявиль подлинную жалованную грамоту 7198 (1690) году, отцу его Ивану Лисенко, товарищу войскому данную, утверждающую ему и наследникомъ его те маєтности за верные знатные службы въ отчину, въ такимъ подтверждениемъ: и волно йимъ те вотчины продать, и заложить, и въ приданье дать, и во всякие крепости укрепить, да два гетманские универсалы, одинъ – Мазепинъ 1699 году, другой – Скоропадского 1709 году емъ самому Федору Лисенко в поссесиялную конфермацию, после отца его, на владение тихъ же маєтнистей данние; въ

⁶⁶ "Протокол, или Потребность" Менського намісництва 1720-1735 років. К.: Темпора, 2012. С. 105-7, 170-1.

якой же грамоти и въ унверсаловъ, за рукою его и за справкою, взяти копии»⁶⁷.

«1. Село Куковичи – 4 двора, до уряду Менского надлежащее. 2. Оное село Куковичи, по сказки тамошнихъ старожиловъ, не было ни за кимы другими владелци, кроме уряду менского, а по якому определению тому уряду надлежитъ, того не показано»⁶⁸.

«Село Осмаки – 51, Дягова – 60, Куковичи – 9, Даниловка – 6, и того 126 дворовъ. Оние села Осмаки и Дягова изъ владений гетмана Многогрешного по жалованной(ы?) отцу нынешнего владельца Ивану Лисенку жалованною грамотою 7189 (1690) году, въ товарищах войсковых будущему, за верные знатные войсковые службы въ отчину, а по смерти отца его и ему отъ Мазепи и Скоропадского въ посессию унверсаламы утвержены; а въ Куковичах и Даниловцы показанные дворы за нимъ по купли»⁶⁹.

Материалы Следствия свидетельствуют о том, что Куковичи всегда относились к «городу Мене» и не принадлежали никакому конкретному лицу; на территории Черниговского полка значительной собственностью обладали монастыри: Максаковский Спасо-Преображенской (1 участок, 76 дворов), Макошинский Николаевский (4 участка, 60 дворов), Макошинский Покровский женский (1 участок, 33 двора).

Новая перепись – «Ревизия Черниговского полка 1732 г.» приводит фамилии грунтовых козаков (23 человека с 13 дворовыми; среди них многие «прикупивши к отческому грунту поля порознь хатами на одномъ дворѣ живут и поочередно служать»), малогрунтовых (30 человек на 23 дворах; многие «порознь хатами на одномъ дворѣ живут и поочередно служать», либо “за убожествомъ жадной службы отбуват не могутъ и особливе за колѣтством»), «козачих подсуседков» (18 человек), «посполитих» (4 фамилии), «нищих и весма убогих» (16 человек). На то время в селе Куковичах имелось: “двор приездний асаули енералного пана Федора Лисенка – 1, дом поповский – 1, шинк намесника менского – 1, дом поламарский – 1, школа – 1, шпитал – 1”.

Фамилия Лисенков имела связи с Куковичами лишь до начала XIX в., уступив затем место Сахновским⁷⁰. «Лисенко Федор Федорович (от 1 брака), бунчуковый товарищ (1760-3); по завещанию отца (1748) получил … мелкие имения; за ним в с. Дягове 16 и с. Куковичах 1 хата (1760); усыновил своего племянника Павла Петровича Сахновского и 12 ноября 1763 г. уступил ему имение свое; бездетен; П.П.Сахновский наследовал все его имения. Лисенко Иосиф Федорович (от 2 брака, род. ок. 1732) бунчуковый товарищ (1757-70); жил в с.Куковичах (1768) ; его жена Марина Ивановна Себастианович (род. ок. 1740), у ней Сосницкого уезда в с. Куковичах м.13, ж.11. Лисенко Анна Федоровна (от 1 брака, род. ок. 1707), жила в с.Куковичах (1768). Лисенко Петр Иосифович (род. ок. 1766); по разделу 5 февраля 1794 г. получил Сосницкого уезда в с. Куковичах мужеска пола 12 душ; 21 мая 1807 г. продал прапорщику Андрею Дмитриевичу Затыркевичу 13 семейств и половину мельницы в сел. Осьмаках, Даниловке, Куковичах, Блистовой и м. Мене за 25000 руб. Лисенко Евфросиния Александровна (род. ок. 1730), за нею в Сосницком уезде в с. Осьмаках, Макошине, Куковичах, Даниловке … обоего пола 814 душ».

Представители рода Лисенков участвовали в сражениях при Бородино, в обороне

⁶⁷ «Генеральное следствие о маестностях Черниговского полка 1729-1730 г.» (Материалы для истории экономического, юридического и общественного быта Старой Малороссии, издаваемые под редакцией Н.П.Василенка. Выпуск 3). Чернигов, 1908 г. Типография Губ. Земства. С. 105-6, №№ 252-4.

⁶⁸ «Генеральное следствие…». С. 111-2. С изгнанием поляков исчезли крупные земельные собственники; право на землю предъявили ее освободители. Козачество признало ее «собственностью войска».

⁶⁹ «Генеральное следствие…». С. 154. В своем Завещании от 1748 г. генеральный судья Федор Лысенко писал: «[...] В селе Куковичах, хуторъ мною купленный въ козака Сенченка, съ движимими и недвижимими къ нему принадлежностми и зъ пасекою; и другие двори тамже въ селе Куковичах, мною жъ покупленные с принадлежностми, до течь кроме двора, даннаго от мене Якиму сину моему да двухъ дворищъ зъ хатами и огородами, дочери моей Анне Княжнецкой данними, въ деревне Бондаревке». «Обозрение Румянцевской описи Малороссии» Ал.Лазаревского. Чернигов. В Губернской Типографии, 1866. С.107.

⁷⁰ Нижеследующие данные приводятся по: В.Л.Модзалевский. «Новороссийский родословник». Киев, 1912. Т. 3. Сс. 127-47.

Севастополя, взятии Измаила; Федор Ильич Лисенко (1751-1832) «на войне сам взял Костюшко в плен».

За прошедшие со временем «Присяги...» 14 лет в список добавились такие титульные фамилии, как Дудка, Ильяшик, Песоцкий, Пискун, Хруш, Чичкан (была в 1666 г.), Ющенко.

Перепись имущественного состояния населения была проведена уже через четыре года после «Следствия» (интересно сравнить состав жителей соседних сел, поэтому приведем данные по некоторым из них):

"1734 году сентября 13 дня по указу Ея Императорского величества самодержицы всероссийской, а по определению полковой Черниговской канцелярии в сотне Менской пань Александръ Бережинский сотникъ волинский да значковий товарищ пань Григорей Волинский дворовому числу чинили ревизию; а сколько в оной явилось козаковъ грунтовихъ, полугрнтовихъ, убогихъ и нищихъ, весма убогихъ и ихъ козачихъ подсуседковъ, такожъ посполитихъ грунтовихъ, полугрнтовихъ, убогихъ и нищихъ, весма убогихъ и ихъ же посполитихъ подсуседковъ ниже сего по селамъ и деревнямъ прописано⁷¹.

	в городе Мене	в селе Бабе	в селе Макошине	в сели Куковичах	в деревне Максаках
коzаки грунтовые	4	6	-	2	-
коzаки полугрнтовые	31	10	7	7	-
коzаки убогие которые имеют по коню и по волу	74	39	20	18	-
коzаки нищие весма убогие только в единиx хатах при огородах	88	63	14	13	-
коzацкие подсуседки	97	15	11	37	-
посполитие грунтовые	-	-	1	-	-
посполитие полугрнтовые	8	-	6	-	10
посполитие убогие, которые имеют по коню и по волу и поля по дню	43	-	21	2	31
посполитие нищие весма убогие в единиx хатах при огородах живут	87	-	34	-	35
посполитихъ подсуседки	27	-	-	-	-

Примечания к таблице:

Грунт (или пляц) – участок земли с принадлежащими к нему огородом и сенокосом, составлявшими надел (тягло), по которому распределялись повинности в деревнях.

День – от 0,54 до 0,81 га.

Несколько уточнений к приводимым категориям жителей:

1. Козак можний, грунтовый (тягловый грунтовый) - имевший пахотную землю, угодья и рабочий скот: волов и лошадей, способный отбывать военную службу.

2. Козак средний, грунтовый (маломожний грунтовый) - имевший небольшой земельный надел, но не имевший рабочего скота.

3. Сосед, подсуседок – безземельный селянин, проживающий в доме у зажиточного хозяина, но не уплачивающий общегосударственного налога.

4. Протекцианты - выходцы из различных слоев общества, переходивших в подданство козацкой старшине с условием освобождения их от государственного налогообложения; иногда отбывали воинскую службу.

5. «Огородник» (мужик огородник) - обязанный отрабатывать хозяину земли, на которой жил, или на государство, и плативший налоги.

⁷¹ "Протокол...". С. 130-1.

6. Куренщики можные грунтовые – козаки, специальные слуги казацкой старшины, освобожденные от несения военной службы.

Двор – основная единица налогообложения. На 1-ю пол. XVIII в. на 1 двор приходилось 1,1-2,4 хат; на 1 хату – немногим более 1 семьи. Во дворе проживало 7-8 душ. 1-2-хатный двор – жилище «нищетных и весьма убогих», имевших 1-2 коня/волов, а также небольшой участок земли и сенокос.

* * *

Государству всегда нужны были деньги, и они собирались в виде налогов; церковь также старалась не отставать, требуя ежегодных отчислений от приходов, свидетельства чему мы находим в так называемых "реестрах роковщины":

"Реестр мне Андрею Петрову Скаржинскому про память сколко за годъ 1733 отобраль от поповъ роковшины денежной житной а сколко о томъ нижей сего спецефикуется:

отец Куковицкий гривне - 1, жито - четверик"

"Реестр сколко священики градские и селские задатку дали на 1734 годъ на роковшину а именно:

отец Куковицкий гривне – 1, жито - четвер" ⁷².

Примечательно, что почти все прочие "отцы" давали по столько же; видимо, указанные размеры стали в то время определенным стандартом роковщины.

* * *

В подавляющем большинстве население Менской сотни было православным; графы ведомостей, в которых следовало указывать число раскольников (староверов) и католиков, практически всегда оставались для Кукович, Максаков, Лесок и Макошина пустыми. До 1648 г. в Соснице располагалась небольшая иезуитская миссия. Сын О. Писочинского, воспитанник иезуитов Ян, отдал им во владение село Спасское⁷³. Однако очень скоро после ухода поляков присутствие католичества здесь было практически полностью искоренено. Проходило это на идеологических основаниях, которыми руководствовались православные иерархи, имея в виду явные (или мнимые?) коварные планы последователей Папы. Действительно, если проект начала XVIII в. «по уничтожению православного исповедания в юго-западном крае» не является фальшивкой, то иезуиты предполагали действовать весьма кардинально. Так, пункт 4 их инструкции гласил: "Так как в городах и местечках находится еще значительная часть зажиточных граждан, то и их нужно довести до нищеты и невежества, чтобы не могли ни деньгами, ни умом помочь себе. А достигнуть сего можно следующим образом: ежели города находятся в земским имениях, то наследственные владельцы одним введением жидов и помещением их в центре города погубят русских; ибо евреи, по природной своей хитрости, приберут в свои руки все средства к приобретению доходов и к завладению всем в городе, вытеснят русских из города и заставят их вступить в крестьянство"⁷⁴.

Вместе с тем, в Соснице и Макошино проживали небольшие еврейские общины (в Мене – достаточно крупная; до наших дней сохранилось даже еврейское кладбище), члены которой занимались, в основном, скупкой и перепродажей табака, выращивавшегося в округе; некоторые держали питейные заведения (шинки). Несмотря на политику государственного антисемитизма («черта оседлости», определенная указом Екатерины II 1791 г., кстати, проходила по границе Черниговской губернии), уровень неприязни к евреям здесь был явно невысоким; евреи и украинцы жили в селах совершенно обособленно, но мирно. В XIX в. составлялись ежегодные «Списки евреев, проживающих в селениях, деревнях и хуторах, находящихся в ведении пристава», с указанием членов сеесы и рода занятий. В Куковичах (находившихся в ведении Простава 1-го Менского стана Сосницкого уезда) в 1888 г.

⁷² "Протокол...". Там же. С. 133-4.

⁷³ Гумилевский (Филарет) «Историко-статистическое описание Черниговской епархии». – Чернигов: Земская типография 1874 (Книга 6. С. 98, 117, 120).

⁷⁴ Прибавление к черниговским епархиальным известиям. Часть неофициальная. 15.06.1862, с. 421.

проживало 12 еврейских семей общим составом 57 человек⁷⁵. Основными занятиями были торговля табаком, окраска материи, рыбная торговля. Мещанин Хаим Мовшев Некрытый имел кузницу, мещанин Лейба Шлемов Агранович содержал шинковое заведение. Общее число еврейских семей по округе на 1888 г. было следующим: Максаки 3, Низовка 3, ст. Низовка 8, Феськовка 4, Домашлин 1, Киселевка 9, Величковка 2, Степановка 4, Волосковцы 9, Дягова 10, Барковка 1, Блистова 5, Городище 3, Ушня 2, Карюковка 37.

* * *

Середина XVIII в. ознаменовалась для Минской и Борзенской сотен Черниговского полка тяжелыми бедствиями: произошел ряд пожаров, уничтоживших, в том числе, и часть села Куковичи. По установленному порядку, в подобных случаях на место отправлялся полковой чиновник, собирающий сведения о причинах пожарах и о понесенных убытках (подворно). По “Ведомости о сгоревшем у казаков и посполитых имуществе” от 1766 г. мы можем составить хорошее представление об имуществе жителей села, о его стоимости и разнице в их благосостоянии⁷⁶. “Так, в с. Куковичах у выборных козаков погорело у одного на 56 руб., у другого на 75 руб., у третьего на 53 руб., у подпомощных козаков (“подсуседков”) у одного на 23 руб., у другого на 31 руб., у третьего на 16 руб., у посполитых на 10 руб., 14 руб., 7 руб., 3 руб., 1 руб. 90 коп., 1 руб. 25 коп.”⁷⁷

* * *

В июле 1779 года генерал-губернатором Малороссии П.А.Румянцевым⁷⁸ на А.С. Милорадовича было возложено поручение обехать часть наместничества, «обозреть лично лежащие в сей части города, села, деревни и всякие селения и сделать свои примечания в рассуждении физического и морального их положения», то есть - произвести опись территории. В результате была составлена «Опись Новгород-Северского наместничества (1779-1783)», из которой приведем то, что относится к Куковичам и окрестным поселениям.

[558] «Полку Чернеговскому. Местечко Мена принадлежит по надаче от генерала фельдмаршала сенатора и разных орденов кавалера графа Кирила Григорьевича Разумовского, по бытность его гетманом умершему бунчуковому товарищу Кирилу, Пантелеймону и сотнику Коропскому Ивану Забелам. Положение оного местечка низкое, ровное, положистое, но при болотах], селения же оного несколько на вскосогорах, (вокруг оного чистое пахатное поле и при небольших рощах. Речка Мена течением своим отделяет

⁷⁵ ДАЧО, ф. 127, оп. 14, д. 3537.

⁷⁶ «Рубленая хата с сенями и прикоморком – от 10 до 25 руб., хата плетневая – 5 руб., комора рубленая с помостом – 3 руб., плетневая клуня на двух соах – 4-5 руб., плетневый хлев – 50 коп., большая кровать – 1 руб., 50 коп., новый стол – 35 коп., скрыня – 10 коп., 2 деревянных ведра – 4 коп., конский воз – 40-50 коп. (смотря по величине), сани – 15 коп., пара новых колес – 12 коп., борона – 10 коп., воловое ярмо – 6 коп., вербовые доски по 1 коп. за доску, осокоревые – по 1/4 коп., липовые – по 2 1/2 коп. и дубовые – по 5 коп., четверть гречневой муки – 1 руб. 50 коп., четверть овса – 80 коп., четверть ячменя – 1 руб. 80 коп., четверик конопляного семени – 30 коп., четверть проса – 90 коп., четверть гороха – 2 руб. 80 коп., «сало едно» (откормленная свинья) – 1 руб., 50 коп., старая овца – 50 коп., молодая овца или ярка – 27 коп., поросенок – 4 коп., гусь – 10 коп., утка – 3 или 4 коп., курица – 2 коп., новый овчинный кожух – 1 руб., 20 коп., поношенный – 20 коп., мужская рубаха – 10 коп., женская – 20 коп., черцовый пояс – от 20 до 25 коп., смущевая шавка – 30 коп., пара чобот – 20 или 40 коп., большое одеяло – 60 или 80 коп., рядно – 20 коп., подушка – 20 коп. и 40 коп., смотря по величине, седло с убором – 1 руб. 50 коп., сабля – 50 коп., фунт пороху – 25 коп., 70 свинцовых пуль – 14 коп., 600 папуш табаку – 2 руб., 40 коп., новая рыболовная сеть – 50 коп., ручник – 6 1/2 коп.» «Киевская старина», т. VII, декабрь 1883. С. 697-8.

⁷⁷ Там же. С. 697.

⁷⁸ «Черниговское наместничество открыто Господином Генерал-Фельдмаршалом, Сенатором, Киевским, Черниговским и Новгород-Северским Генерал-Губернатором и Кавалером Петром Александровичем Румянцевым-Задунайским 1782 года, января 19 дня». Еще в 1767 г. он «повелел учинить всему народу и его имению генеральную опись», методы проведения которой, скорее всего, повторились и через 12 лет: «Въ каждомъ селении выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, необходя никого, и даже самихъ сущихъ младцевъ, строили ихъ шеренгами и держали такъ на всякихъ погодахъ въ ожидании прохода по улицамъ главныхъ комиссаровъ, кои, делая имъ перекличку, замечали каждого на грудяхъ крейдой и угольями, чтобы съ сдругими не замешался».

часть фарштата сего местечка, на которой плотина оных Забел з соучастниками о 5 мельничных амбарах и десяти колах. Сие местечко [окруженное] небольшим земляным валом (наподобие крепости, в которой жителей довольно). Разстоянием оное от села Макошино, (которое лежит при реке Десне) в 10, от села Жукович (т.е. – Кукович) в 7, от Бабы в 7, от Максаков в 9... Публичных строений никаких нет, церквей деревянных 4. Суд земский Менской помещается в доме обывателя сего местечка посполитого умершего бунчукового товарища Забельы Маренца... Судья земский Сахновский, бунчуковый товарищ Сахновский [...] купцов 2, священников с наместником 6, диякон 1, [причетников церковных] 6⁷⁹. [...] [5596] В числе вышеписанных обывателей имеется цехов, кроме одного старечаго, художничих 9. С них в цевском 30, в кравецком 40, в ковалском 10, в шаповалском 10 же, в ткацком 30, резницком 10 человек, итого 130 человек, да не цеховых разных художников же 37, а всего 167 человек. Торг в сем местечку бывает в неделю один раз в четверток, а ярманков в год два: первой мая 9 (в день Святителя Христова Николая), второй сентября 8 (в день Рождества Пресвятыя Богородицы). Собираются на торго с окличных сел, а иногда з степных Прилуцкого, Лубенского и Нежинского полков разного рода с хлебом; а на янмонки з городов Нежина, Стародуба, Чернигова, Сосницы купце з суконными и красными шолковыми, герстяними и другими товарами, кожами, железом, дегтем, солью и рыбою; з сел же ближайших, а больше Нежинского полку села Комаровки, Максаков и других того Прилуцкого и Киевского полков mest с овцами, рогатым скотом, [560] лошадьми и разного рода с хлебом. А с Киселевской сотни с деревянною посудою, а горячее вино и медь обыватели здешние прожабт, а иногда только малым количеством привозимо бывает с Коропа. Распродают товари и прочое приезжающим из окличных сего полку mest обывателям. Леса строевого и дровяного обыватели имеют по реке Десне; но невесма достаточно, взаимствуют оным в селах Волинке. Олшаной и Киселевке, а для топления печей употребляют дрова, привозимые теми же и другими обывателями на торги. Земли пахотной имеют посредственно. Упражняются обыватели кроме художников в зебопашестве; хлеб употребляют только для своего пропитания, прибель же вообще все обыватели получают от родящагося здесь простого табаку, [560б] которого здесь в силе обывателей отлично других mest довольно. Продают оной приезжающим из Могилева, Шклова и из других Полской области покупщикам, а иногда (только редко) и сами тeda же для продажи отвозят, за которой могут получать прибели до двадцати тысяч рублей. Достаточнейшие ж сего местечка обыватели, имея сверх того винокуренные заводы, коих начисляется 22, а котлов 52, вицеживаемое вино продают тутже в шинковых домах, которых здесь будет двадцать. А вышеписанные ремесленники, не имея никаких промислов, делая работу всяк по своему искусству, получают за то заплату, отчего имеют себе прибель и пропитание.

[564б] Сотни Менской село Баба. [...] [565] По способности в сем селе земли, имеют обыватели хорошие сады и огороды. Проток, именуемый Баба, течением своим отделяет поселения оного села на две части, на котором плотин три впусте. Обыватели сего села по негодности в том протоке воды довольноствуются с колодцем. Публичного в нем строения никакого нет, церковь деревянная а партыкулярных домов священников Орловских 2, (у каждого по 3 покоя). [...] Леса строевого нет, а дровяного по реке Десне имеют несовсем достаточно; жители оного на изделку своих изб и прочаго строения (а иногда и для оплоту [565б] и топлива) покупают в селах Прачах, Устье, Домашлине, Каруковке и Габриловке. Земли пахотной и сенных покосов тут довольно. Упражняются обыватели в зебопашестве и мало в скотоводстве; хлеб и приложенной скот продают в местечку Соснице и Мене; сверх же того прибель получают все вообще от родящагося здесь довольноым количеством простого табаку, которой продают приезжающим из Могилевской губернии покупщикам.

[569] Сотни Менской село Макошин принадлежит на ранг господину асаулу генеральному Ивану Михайловичу Скоропадскому... Разстоянием от села Кукович в 4, от

⁷⁹ К.О.Лазаревська. Опис Новгород-Сіверського намісництва 1779-1781. ВУАН, 1931.

Мены в 10, от Бабы в 4... Публичного в нем строения никакого нет, церковь деревянная одна, дом священника Федора Крестинского о 3 покоях деревянный... По реке Десне, идущей под селом Макошином, в весняную пору во время большого наводнения, бывает поромов ходящих [571] через оную реку два, а в летнее один, принадлежащие монастырю Святоникольскому Луговскому Макошинскому, из коих получает монастырь с тяжелой повозки в весенное время по 10, а в летнее по 5, а с легкой в весенное по 5, а в летнее по 2 копейки, что составляет прибыли монастырю до 500 рублей; проезжающие больше бывают из Чернегова, из местечком Мены и Сосницы и из окличных сел и из протчиих мест промышленники. Близ монастыря Покровского девичьего бывает в день Покрова Пресвятая Богородицы небольшое собрание, подобное ярмонке, на которое собираются весьма мало, и то на один день с крамным мелочным из Мены или из Сосницы товаром, с горячим вином и рыбю и с печноным хлебом; то всио распродываюте собирающимся из окличных только сел обывателям.

[575] (Село Даниловка) Пахотных земель довольно, а сенных покосов скудно; получают же сено с копии за рекою Десною в дачах села Куковичи и деревни Максаках. Жители сего села упражняются в хлебопашестве, хлеб продают на торгах в местечках Мене и Соснице. [575б] Имеют заводы табачные, а табак продают приезжающим из Белоруссии из города Могилева купцам».

* * *

С 1782 г. было отменено существовавшее при Гетманщине разделение на полки и сотни, и вся территория поделилась на три наместничества: Черниговское, Киевское и Новгород-Северское.

Отечественная война 1812 г.

Наличие военного сословия («козаков») подразумевало их постоянное привлечение для участия в военных действиях, которые вела империя. Многие козаки (и простые селяне – рекруты) из Кукович воевали в регулярных полках российской армии. Помимо Крымских войн, малороссийские отряды использовались и в Северной войне, и в подавлении Пугачевского бунта; особый тысячный отряд был отправлен на восток в 1774 г. и оставался там до 1781 г⁸⁰. Золотыми буквами в историю Отечественной войны 1812 г. вписаны подвиги Черниговского драгунского полка, бившегося под Бородино, Вязьмой и Красным⁸¹.

После начала наполеоновского нашествия уже 25 июня 1812 г. Александром I малороссийскому генерал-губернатору Якову Ивановичу Лобанову-Ростовскому был послан рескрипт, где указывалось: «... возложить на вас попечение о формировании казачьих полков ... и об отправлении оных ... в Калугу и Тулу». Менее, чем через месяц (10 июля) Лобанов-Ростовский издает предписание земским комиссарам об условиях формирования казачьих полков: «... объявить в каждом повете высочайший рескрипт ... и требовать ... дабы в течение 5 дней каждое подало отзыв, количестве числа с того ведомства казаков имеет быть людей к составлению помянутого войска. Предваряется, что могут быть назначаемы в казаки, невзирая ни на лета, ни на рост, ни на маловажные телесные недостатки, но с единственным наблюдением сил и способности к службе сего года»⁸².

Любопытно, как в своем Донесении Александру I о формировании на Украине легкоконных казачьих полков главнокомандующий 2-й западной армией генерал-инфантерии П.И.Багратион объясняет мотивировку малороссийских военных: «...

⁸⁰ А.И.Лазаревский. Описание старой Малороссии. Т. 3. Полк Прилуцкий. 1893. С. 55.

⁸¹ См.: ДАЧО, ф. 395, оп. 311, д. 30 (1814-1815 гг). Именные и послужные списки Черниговского ополчения офицеров, чиновников и воинов, поступивших из поветов Остерского, Козелецкого, Борзенского, Черниговского, Мглинского, Стародубского, Кролевецкого, Конотопского, Сосницкого, Суражского и Новгород-Северского и служивших в полках, сформированных в этих поветах.

⁸² Центральный государственный военно-исторический архив (далее – ЦГВИА), ф. ВУА, д. 462, лл. 13-16.

формирование легкоконных казачьих полков через дворян Малороссии, всегда желающих иметь случай на озnamенование усердия своего к пользом в.и.в., развлечет умы, займет праздного сословия людей и доставит возможность иметь скоро очень войско, снаженное, вооруженное и к роду предполагаемой из них службы весьма способное»⁸³.

Уже 22 августа 1812 Лобанов-Ростовский писал командиру 2-го резервного корпуса генерал-лейтененту Ф.Ф.Эртелю о вооружении частей ополчения и отправлении их в район Белица-Чечерск-Рогачев: «...полполковник Кленовский из Чернигова вышел 18 числа и с ним при чиновнике человек сто бугских казаков. Дал я им две пушки и по 25 картечных снарядов на каждую. ... по большей части народ с пиками, орудия другого мало, могу пару пушек дать им и сотню картечных выстрелов, но владеют плохо сими орудиями, хоша набрал отставных того рода людей, и здесь их один артиллериийский майор налаживает».

В сентябре был назначе отряд ополчения, в который входили наши односельчане, для освобождения г. Рославля, защиты Брянского арсенала и охраны Брянских заводов, а три эскадрона казаков и до 1000 человек ополчения с несколькими орудиями при артиллерии майоре Подгайском командированы в район Белицы для подкрепления отряда под командованием полковника Кленовского.

В рапорте Н.В.Гудовича М.И.Кутузову от 18 сентября 1812 н. сообщалось: «ополчение Малороссийской-Черниговской губернии состоит из 20 тыс. чел. пеших, вооруженных пиками и иным острым оружием...; сверх сих формируются еще таковых до 10 тысяч, расположены на границах Черниговской губ.». Через месяц Кутузов приказывает Н.В.Гудовичу объединенить командования Черниговским и Полтавским ополчениями и отправить их к Белоруссии, а конные полки ополчения использовать для конвоирования пленных.

В ноябре прошли активные и успешные боевые действия под Пинском 2-го Малороссийского Черниговского казачьего полка (командир полковник Потрисов) и отряда под командованием подполковника Кленовского в районе Чечерска. В боях полченцы и казаки Черниговщины не позволили неприятелю прорваться на юг, что дало возможность Кутузову не выделять регулярные войска для прикрытия Украины.

В декабре 1812 г. князь Лобанов-Ростовский составил записку: «О формировании ополчения в Полтавской и Черниговской губерниях и о значении ополчений и казачьих формирований для обороны государства», в которой говорилось: «При вторжении неприятеля губерния Черниговская [...] находилась в необходимости брать наидеятельнейшие средства оградить себя коль не от самой злодейской армии, то, по крайней мере, от разбойничих нападений и мародер и конфедераций... В губерниях Малороссийских числится казаков 454 983 чел., обязанность их состояла по самым последним надбавкам и разных наименований податей по 10 руб. с души и во время набора со 100 душ один пеший рекрут. Ныне платят по 3 руб., дают со 100 по 4 рекрута конных, вооруженных и вечных, обязываясь давать впредь до 8 чел.»⁸⁴.

С января 1813 г., когда наши ополченцы пришли на Волынь, трудности с продовольствием с размещением; проблемы умножились, когда черниговцы по приказу Кутузова прибыли в г.Плоцк Герцогства Варшавского. Генерал-лейтенант С.Л.Ратт рапортовал командиру 6 пехотного корпуса генералу-от-инфантерии Д.С.Дохтурову о тяжелом положении Полтавского и Черниговского ополчения: «[...] хоть имеет довольно значащее число людей, способных к службе, но также не менее вмещает в себе людей весьма старых, также и по молодости лет не в состоянии переносить воинских трудов и множество дряхлых, которые составляют число людей и в тягость государству... Оное ополчение не имеет никаких средств и во всем много нуждается.., кавалерия не имеет пистолетов, а пехота без ружей; большая часть без сапогов, без рубах и вскоре будет вовсе без одежды. [...] Котлов для варения пищи совсем не имеется, не имеется и денег для покупки оных».

⁸³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, лл. 323-324.

⁸⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 491, лл. 5-9об.

Лишь 4 сентября 1814 г. появился рапорт о роспуске Полтавского и Черниговского ополчения и оставлении при армии регулярных казачьих полков: «[...] 7 полков пеших Черниговского ополчения отправляются в Чернигов., из казачьего сословия сформированные оставлены при армии и распределены по корпусам, а именно: Черниговский 2-й назначен в 6 корпус г-л Ермолова, полк Черниговский 1 и 4 - в 7 корпус генерала-от-инфanterии барона Сакена, 6 Черниговский откомандирован в распоряжение генерала-губернатора Герцогства Варшавского для внутренней полиции»⁸⁵.

Церковная жизнь

С середины XVII в. Мена была центром протопопии, а затем – одного из трех неместничеств в составе Черниговской епархии. Храм Покрова Пресвятой Богородицы был построен в Куковичах, вероятно, немного позже – в конце столетия, или в начале XVIII в. (напомним, что в переписях середины XVII в. Куковичи все еще называются «деревней», а «селом» – в 1734 г.). Первый из исповедальных списков, составленный церковными служителями и сохранившихся в Черниговском архиве, датируется 1742 годом.

Первоначально это было стандартное крестообразное однокупольное деревянное строение, простоявшее около ста лет. В феврале 1860 г. в «искусственный стол» Черниговской губернской строительной и дорожной комиссии было подано прошение⁸⁶ за подписями священника Евсевия Колтоновского и церковного старосты Ивана Хруща о постройке колокольни с галереей. Комиссию просили рассмотреть и утвердить представленный план фасада колокольни (см. Иллюстр. № 3), «причем имеем честь объяснить, что на колоколне предполагается иметь колоколовъ весомъ более 40 пудъ».

За века в куковицком храме сменялись священники и служители: с начала XVIII в. мы обнаружили имена 23-х человек, список которых приводится в Приложении. Петр Котченко был пономарем, а затем дьяком на протяжении более 20 лет. Знаменитая семья Любарских⁸⁷ дала пастырей и для Покровского храма: Иоанна, Спиридона, Венедикта и Стефана. Второй из них, впрочем, проявил себя далеко не с лучшей стороны: в декабре 1811 – январе 1812 гг. Черниговской консисторией было проведено Дело об отказе священника с. Кукович Спиридона Любарского исполнить церковные требы⁸⁸. На имя архиепископа Черниговского Михаила поступило письмо («дигистерия») от менского войскового товарища Демьяна

⁸⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 491, лл. 45-46.

⁸⁶ ДАЧО, ф. 179, оп. 30, д. 33.

⁸⁷ Старинный священнический род, живший, в основном, на Харьковщине почти два столетия. В начале 80-х годов XIX в. в слободе Богодаровой Старобельского уезда служил отец Андрей Любарский. Другой священник, его тёзка, Андрей Любарский был священником харьковского благотворительного общества. В Змиевском соборе псаломщиком служил Ксенофонт Любарский. А в городе Славянске в Троицкой церкви в эти же годы настоятелем был отец Феодор Любарский. Одновременно с этим он был не только законоучителем в народном училище, но и учителем словесности в местной женской гимназии. Позже Феодор Любарский стал благочинным местных церквей. В конце 80-90-х годов в Славгороде Ахтырского уезда служил отец Арсений Любарский, которого неоднократно награждал Св. Синод.

В начале XX века, уже накануне революции, из этого рода известно двенадцать служителей Православной Церкви – от дьячков до протоиеряя. Сельские священники Любарские составляли мощный «родовой клан». Почти все они десятилетиями служили в разных селениях Старобельского уезда: Рудовка и Кононовка, Новая Астрахань и Коноплянка. В уездном городе Беловодске служил сын священника Якова Любарского, естественно продолжая традицию рода.

По «Справочной книги для Харьковской епархии», это были люди разных поколений и устремлений, достигшие в церковной иерархии определенного положения. Находясь в дальнем и ближнем между собой родстве, Любарские служили, помимо Старобельского уезда, также в Ахтырском, Сумском, Змиевском, Изюмском, Волчанскоу уездах и в самом Харькове: протоиерей Николай Любарский служил священником (позже – настоятелем) Крестовоздвиженской церкви на Мироносицкой площади и был заметной фигурой в общественной жизни города.

⁸⁸ ДАЧО, ф. 679, оп. 2, д. 1176.

Колодеева, сообщавшего, что С. Любарский отказывался отпевать умерших куквицких крестьян в самой грубой форме: «Кричал: нехачу, апусть идиот дьячок и похоронит я ему позволяю! Который исполнил сие. Причем он Любарский произносил на меня разные бранные слова и похвалки». Резолюция черниговского архиепископа была такова: «Предписать притвердить сему священнику не делать по своему приходу таковых упущений под опасением назначения в ответ входящаго для исправления требы по причине и старости и нерадения его, объявитъ о том и просителю».

Тем не менее, всего через год было возбуждено новое дело «По обвинению священника с. Кукович, Сосницкого повета Любарского в уклонении от исполнения своих обязанностей и в обвенчании малолетних»⁸⁹. Однако, несмотря на подобное непотребство, Любарский оставался настоятелем Покровской церкви, а где-то через десять лет в эту должность вступил его сын Венедикт.

Действительно, не следует идеализировать никого, а, тем более, целое семейство. Вот еще одно доказательство тому - «Дело № 73 о увольнении протоиерейского сына Глеба Любарского из духовного в Светское ведомство»⁹⁰, в котором сказано: «Сын священника Стефана Любарского (жена Елена Ильина) Андрей 1823 г. за малоуспешностью поступил из духовного училища в Нежинскую гимназию князя Безбородко».

В то же время, семейство куквицкого священника Евсевия Колтановского дало стране выдающегося артиста оперы (тенор, позднее баритон), драмы, режиссера и антрепренера Василия Колтановского (сценический псевдоним - «Грицай»)⁹¹.

Любопытно, что, при определенном попустительстве к представителям своего круга, церковное начальство с самого начала не оставляло сельских священников и их семьи без надзора, чemu свидетельство "Ведомость черниговской епархии наместничества менского о синах священнических сколько оных имеется в науце латинской" (1730-е гг.):

"Отца куквицкого син Степан ростом отроку лет 10: учит часословец.

Степановского Петр, ростом лет 12 наукою латинской школе фарист. ...

⁸⁹ ДАЧО, ф. 679, оп. 2, д. 1406.

⁹⁰ ДАЧО, ф. 679, оп. 2, д. 4379.

⁹¹ 26.04.1854-02.03.1910. Окончил Черниговскую (по другим сведениям - Харьковскую) духовную семинарию. Пению обучался в Харьковском музыкальном училище (класс К. Прохоровой-Маурелли). В 1883 дебютировал в партии Петра ("Наталка Полтавка") в Харьковской труппе М. Кропивницкого, в том же году перешел в труппу М. Старицкого, в 1893—96 выступал в труппе П. Саксаганского, в 1897—99 — в труппе Д. Гайдамаки. Обладал красивым сильным голосом обширного диапазона. В начале сценической деятельности пел теноровые партии Андрея ("Запорожец за Дунаем"), Вакулы ("Рождественская ночь"), Петра ("Наталка Полтавка"). Позднее исполнял баритоновые партии Султана ("Запорожец за Дунаем"), Выборного и др. Первый исполнитель партий: Илько ("Черноморцы"), Левко ("Утоплена"); в Одессе — Ивана ("Черноморцы"). Партнеры: М. Заньковецкая, М. Кропивницкий, М. Садовская-Барилотти, П. Саксаганский. Пел п/у М. Черняховского. Выступал также в драматических спектаклях, среди лучших ролей: Юрко Довбыш (одноименное произведение М. Старицкого), Андрей ("Глитай"), Алексей ("Сватання на Гончарівці" Г. Квитки-Основьяненко). В 1900—07 (с перерывами) возглавлял драматические антрепризы, с которыми гастролировал главным образом по Украине (Одесса, Чернигов, Николаев, Симферополь), а также в России (Тверь, Орел, Воронеж. Москва). Брал с собой на гастроли способную молодежь: Билявский (Сосница), Билецкий, Бешко (Мена), Слобода, Сущенко, Запорожец, Чайченко (Куковичи). **Умер от туберкулеза.**

Его супруга — Вирина Александра Ивановна (1849 Полтавщина - 04.04.1926 с. Куковичи) - актиза. Профессиональную деятельность начала в 1882 г. в труппе М. Кропивницкого, играла в труппах М. Старицкого (1883-91), В. Грицая (1891-4, 1899, 1901-02, 1905-07), П. Саксаганского (1894-95), Д. Гайдамак (1898), П. Юркевича (1907-08), Х. Светлова (1909), в Черниговском украинском советском театре. В последние годы жизни руководила любительскими кружками на Черниговщине. Поэт Я. Жарко посвятил Вириной стихи (опубл. в "Вестнике литературном, политическом, научном, художественном", 1887, 18 янв.), драматург М. Янчук - пьесу "Вихованець" (1888). **Александра Ивановна, будучи по образованию медиком, лечила селян.**

В Куковичах сохранился их дом; в сентябре 1966 г. на сельском кладбище на могилах супругов был установлен памятный обелиск.

Лит.: Василий Евсеевич Грицай // Театр и жизнь. 1887. № 5. С. 2; В. Е. Грицай. (Некролог) // Театр и искусство. 1910. № 11. С. 231. Варнеке Б. Ключи воспоминаний // Силуэты (Одесса). 1924. № 2. С. 13. **Д. Калибаба.**

"Грицая и Вирина" // "Колоспна правда" (№ 114) 24 вересня 1966.

Любарского Петро ростом лет 15 учит кафисму"⁹².

С середины XIX в. запись «о бракосочетавшихся» в метрических книгах представляет собой довольно небольшой по объему параграф с указанием родителей жениха и невесты, а также свадебных свидетелей. Однако, до этого венчание сопровождалось произнесением пространной клятвы и подписанием «предбрачного обыска», занимавшего минимум одну страницу, а иногда – две и даже три. Вот текст клятвы, показывающий, насколько серьезно наши предки относились к институту брака:

«Аз ниже именованный общаюсь и клянусь всемогущим Богом пред святым Его Евангелием что сочетавшиеся ныне браком сын мой /или внука, или племянника в сыновском лице при мне обретающийся означил чин вместо служения его ипрозвание имя рек который поимет в жену себе девицу или вдову имя рек, имя рек дочь:/ намерен о моего позволения законно сочетаться своим произволением добрым и непринужденным и имеет крепкую на то мысль и усердное желание и непривратное намерение и честно по достоянию тайны сея в супружество с нею совокупится хощеть и сродства между оными доходного и плотского и присвоених до супружества недопущающего и иного ни какова правыльного препятствия супружеству возбраняющаго необретается, и от меня оному сочетавшемуся ни единого к тому с оного персоного супружеству принуждения никаким образом на пред сего не происходило и ныне нет; и сие клятвенное изъявление заключаю тако; ежели хотя едино что от вышереченнаго явится когда неистинно, повынен я, истязанию церковному и политическому, в заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего Аминь»⁹³.

Реформа 1861 г.

Об истинном смысле Положения 19 февраля 1861 г., написанного маловразумительным казенным стилем, крестьяне знали только понаслышке. Была попытка издать его на малорусском языке в переводе П.А.Кулиша, однако начавшуюся его печать приостановили. Дворянство опасалось крестьянских волнений и хозяйственных затруднений. Среди крестьян были распространены два (ложных) убеждения: 1) они обязаны работать по-прежнему два года, по истечению которых получат землю в безвозмездное пользование, 2) всякая бумага, которую они подпишут теперь, будет не чем иным, как актом их нового добровольного закрепощения.

По Положению крестьяне находились в состоянии “временнообязанных” вплоть до заключения выкупной сделки. Сельским обществам предоставлялось право выкупа усадьбы и по соглашению с помещиком — полевого надела, после чего все обязательства крестьян перед помещиком прекращались; крестьяне, выкупившие надел, начинали именоваться «крестьянами-собственниками». Крестьяне также могли отказаться от права выкупа и бесплатно получить от помещика надел в размере одной четверти от того надела, который они имели право выкупить; при наделении бесплатным наделом временно-обязанное состояние также прекращалось. Крестьянин обязан был немедленно уплатить помещику 20 % выкупной суммы, а остальные 80 % вносило государство. Крестьяне должны были погашать её в течение 49 лет ежегодно равными выкупными платежами. Ежегодный платёж составлял 6 % выкупной суммы.

В Куковичах очень небольшое число крестьян решилось выкупать землю, о чем свидетельствуют всего пять Уставных грамот, составленных в 1862-63 гг. Восемь крестьянских семейств, принадлежавших наследникам губернского секретаря Матвея Ивановича Бобыря (Иван Григорьев Миненко, Онуфрий Данилов Пастушенко, Яков Осипов Миненко, Яков Дмитриев Миненко, Лев Антонов Товстопят, Афанасий Антонов Товстопят,

⁹² «Протокол...» С. 122.

⁹³ Цит. по: Предбрачные обыски 1842-51. ДАЧО, ф. 679, оп. 12, д. 349.

Петр Антонов Товстопят, Семен Федоров Товстопят), выкупили земли с максимальной ежегодной “денежной повинностью” в 12 рублей 14 копеек⁹⁴. Вдова коллежского ассесора Настасия Васильевна Павловская, которой в Куковичах принадлежало пятеро дворовых и одна крестьянская семья, продала землю Данилу Евтихиеву Татарченко и Андрею Федорову Сидорченко-Веребей⁹⁵. У помещицы Паасковии Павловны Сахновской землю выкупил Фома Старостенко (“денежная повинность” в 19 рублей 73 копейки)⁹⁶; из владений капитан-лейтенанта Александра и лейтенанта Николая Сахновских выкупили земли Ефрем Никитин Кобец, Иван Никитин Кобец, Макар Никитин Кобец, вдова Матрона Кобцова и вдова Татьяна Кобцова⁹⁷. У вдовы полпопковника Анны Васильевны Трабшиной земли выкупили Иван Григориев Кривденю и Павел Инатиев Москаленко⁹⁸; у вдовы подпоручика Марии Васильевны Троцкой-Сенютович - Евстрат Никонов Татарченко и (снова) Павел Инатиев Москаленко⁹⁹.

Площадь выкупавшейся земли ограничивалась, как правило, 4 десятинами, поскольку помещичьи имения Сосницкого уезда Черниговской губернии принадлежали к “первой и второй местности” – высшими по плодородности.

Всего по документам «крестьянами-собственниками» в Куковичах стали лишь девятнадцать семейств (из приблизительно трехсот). Вероятно, такое небольшое число объяснялось высокой стоимостью ежегодных выплат, а также неопределенностью с характером этих выплат в будущем. Действительно, те, кто предпочел не платить, дождался своего часа, но почти через 50 лет: уплата выкупных платежей была прекращена Манифестом от 3 ноября 1905 г. «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения», согласно которому выкупные платежи помещичьих, удельных и государственных крестьян были уменьшены с первого января 1906 г. наполовину, а с первого января 1907 г. взимание платежей прекращалось.

Революция и гражданская война

Понимание того, что из себя представляет революция и к чему она приведет, пришло в Куковичи и окрестности далеко не сразу, однако романтический подъем, ощущение того, что «наступила свобода» и «теперь все будет по-новому» у людей, безусловно, было. Первое празднование Первомая в Мене прошло 01.05.1917. Собравшиеся демонстранты направились на городской вокзал, где стоял поезд с главой Временного правительства А.Ф.Керенским, следовавшим на фронт. Однако, несмотря на призыва выйти из вагона, тот перед народом так и не появился.

После раз渲ла российско-германского фронта и заключения в марте 1918 г. Брест-Литовского мира, оставшиеся в живых жителей Кукович вернулись в родное село. Позже объявились те, кто попал к германцам или австрийцам в плен. Таковых, по "Списку военнопленных [Первой мировой войны] села Куковичъ"¹⁰⁰, было 21 человек (Кузьма Тимофеев Сидоренко, Евфим Михайлов Хруш, Сергей Григорьев Фесюн, Александр Алексеевич Фесюн, Василий Прокофьев Лавский, Аврам Никитин Фесюн, ... Хруш, Павел Семенов Удовенко, Трофим Павлов Несуказ, Иван Евфимов Кобец, Мирон Иванов Устименко, Яков Алексеев Отрох, Григорий Иванов Чичкан, Ауксентий Артемов Осипенко,

⁹⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 577, оп. 47, д. 1510, сс. 7-13.

⁹⁵ РГИА, ф. 577, оп. 47, д. 1435, сс. 16-21.

⁹⁶ РГИА, ф. 577, оп. 47, д. 1454, сс. 27-32.

⁹⁷ РГИА ф.577, оп.47, д.1464, сс. 5-9, 18.

⁹⁸ РГИА ф.577, оп.47, д.1489, сс. 5-10.

⁹⁹ РГИА ф.577, оп.47, д.1499, сс. 9-14.

¹⁰⁰ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7, № 35.

Федор Иванов Ющенко, Иван Акимов Отрощенко, Никита Прохоров Чичкан, Трофимов Чичкан, Яков Петров Руденко, Иван Александров Соломка, Петр Антонов Гуза).

К тому времени военные действия между «красными» и «белыми» велись уже полным ходом, но проходили они, в основном, вдоль железных дорог по причине относительной немногочисленности войсковых подразделений и обширности территории. Либаво-Роменская железнодорожная нитка не стала исключением, тем более, что в интересующей нас области у Макошино находился стратегически важный мост через Десну, по которому можно было перебрасывать войска для наступления на Нежин и далее – на Киев.

С декабря 1917 г. красные отряды под командованием матроса Д.И.Артюхова и латышского стрелка Райнгольда Бершина (оба расстреляны в ходе сталинских чисток 1937 г.) начали наступление с запада, от Мены, имея тактической целью захват станции Дочь. Здесь, у макошинского моста 6 января 1918 г. произошел бой между бронепоездами. В Макошино стояли части красных; командир бронепоезда Украинской Национальной Республики «Вільна Україна» Долгополов отдал приказ своему подчиненному Лощенко наступать, и тот, проведя артподготовку, со своими солдатами стал переправляться через Десну по льду, причем открывший огонь бронепоезд оказался где-то на полкилометра впереди них. Красные свои огнем со стороны Макошина смогли серьезно повредить бронепоезд, разбив ее

ПІВНІЧНИЙ ВЕКТОР

бронепоезд «Советская Россия»

ПІВНІЧНИЙ ВЕКТОР

бронепоезд «Вільна Україна»

носовую пушку и уничтожив всю орудийную прислугу, после чего бронепоезд стал медленно отходить в направлении Бондаревки. Со стороны Макошино на мосту появился бронепоезд красных «Советская Россия» и перешел мост.

Артиллерия Лощенко выпустила по нему несколько снарядов, и тот, в свою очередь, начал отходить к Макошино, на станцию которого был перенесен огонь УНРовцев; к железнодорожному полотну подтянулась пехота, которую Лощенко погрузил на прицепленные к паровозу платформы и отступил на Бондаревку, где стоял поврежденный бронепоезд Долгополова¹⁰¹.

Вскоре Макошино было занято немецко-австрийскими войсками вместе с частями Центральной Рады. В начале марта 1918 г., наступая от станции Низковка под прикрытием бронепоезда, в Мену вторглись части германского 41-го резервного корпуса (малоизвестный факт: в начале марта 1918 г. на отрезке Бахмач-Макошино сражались 4 и 6 интернациональные полки, сформированные исключительно из чехосlovakских добровольцев, среди которых находился и будущий президент Чехословакии Людвик Свобода¹⁰²); 4 марта по распоряжению Черниговского губревкома красные части оставили Сосницу и двинулись к Макошино. Там развернулся упорный бой с гайдамаками и немцами, длившийся несколько дней. В это время в Соснице группа белых офицеров и царских чиновников произвели военный переворот, захватив поселок, но ненадолго. Конный отряд под командованием Артюхова ворвался в Сосницу, разгромил белогвардейцев и вернулся в Макошино. Несмотря на локальный успех, вскоре красные были вынуждены отступить к станции Дочь.

¹⁰¹ Подробнее см: О. Ясенчук. "«Вільна Україна» проти «Советской России» — Макошинське Різдво 1918-го". <http://pivnich.info/chernihivschyna-buremna-vilna-ukrajina-proti-sovetskoj-rossyy-makoshynske-rizdvo-1918-ho/>

¹⁰² В. Покотило. "Над Десною, над вогненною рікою" // "Колгоспна правда" (№ 90) 28 липня 1977.

Начальник Западного фронта Алистратов писал в оперативном донсении от 14 марта 1918: “Был бой между станциями Чесноковка-Доч, причем наши части оттеснили противника до ст. Макошино; дальнейшее продвижение по стратегическим соображениям приостановлено”¹⁰³.

В боях погибли председатель волостного совета С.В.Шелудько и командир красногравдейцев И.Д.Артюхов (в Соснице в 1919 г. им был поставлен памятник). В Мене немцы и гайдамаки расстреляли революционных активистов Просужего, Круглика и А.Мельника - хозяина хутора Бабка.

Германская оккупация ограничивалась городками и железнодорожными станциями; в окрестностях хозяевами были красные партизаны, которые смогли однажды остановить у Макошино шедший по Десне пароход и разоружить находившихся на нем германских офицеров¹⁰⁴.

Красные вернулись довольно скоро: уже в январе 1919 г. действиями отрядов Николая Щорса в районе было окончательно установлена советская власть. После короткого боя 4 января 1919 г. в Мену вступил 1-й батальон Таращанского полка под командованием Пимена Сидоровича Кабула; комполка В.И.Боженко сообщал: “Доношу, что 1-м батальоном вверенного мне полка занята ст. Мена; необходимо перерезать дорогу, идущую из Сосницы на Чернигов”. Под Макошино был захвачен петлюровский бронепоезд.

Летом 1919 г. силы большевиков отступали от деникинцев на север и смогли остановиться только на р. Десна, которая со 2 июля и стала временной линией фронта, а большая часть Черниговщины - прифронтовой полосой.

Уже с 30 июня 1919 г. в Сосницком повете было объявлено военное положение. Вот текст обращения к жителям того времени: “Все лица, замеченные в контрреволюционных преступлениях, как то: агитация против Советской власти и агитация против мобилизации, будут расстреливаться на месте без суда. Все на борьбу с Деникиным!” В Мене были сформированы 2 и 3 роты Таращанского полка из местного населения (прежде всего из жителей Степанивки, Волосковцев, Ушни, Блиставы, Стольного, Дяговы, Киселевки).

Вдоль Десны оборонялась 60-я дивизия под командованием Кропивянского; Змитневской-Макошинской линией командовал Василий Власович Роменец - голова Сосницкого поветкома (родился в г. Кролевец, служил на Балтфлоте, командовал отрядом моряков при захвате Зимнего дворца). Опорными пунктами деникинцев, откуда велся артиллерийский обстрел красных позиций, были станция Бондаревка и Максаковский монастырь (с его колокольни и с купола главного собора корректировщикам огня были прекрасно видны окрестности).

Несколько попыток деникинцев захватить Макошино были безуспешны. Велись бои у Макошинского моста; деникинцев прикрывали два бронепоезда, против него сражался бронепоезд “Спартак” под командованием М.Ф.Долгова. В Мене на войсковый сборный пункт собрали из окрестностей тех, кто ранее служил в кавалерии, но не было лошадей, тогда мобилизованных посадили на бронепоезд “Советская Россия”, сделанный железнодорожниками Сновска (позже он взял в плен деникинский бронепоезд “Орел”). Отбросили деникинцев от Десны два батальона 538-го полка; переправившись 23 сентября за Максаками, они выбили белых из монастыря¹⁰⁵.

* * *

Бои за Киев проходили примерно в то же самое время, что и Харьковская операция. Войска под командованием генерала Абрама Драгомирова удерживали город с 10 декабря, когда началось наступление 12-й армии красных во главе с военспецом Сергеем

¹⁰³ В. Покотило. “За владу рад”. // “Когоспна правда”. 2 листопада 1965.

¹⁰⁴ Д.Калибаба. “Борьба за установление Советской власти в нашем районе” // “Когоспна правда” (№ 25) 26 лютого 1977.

¹⁰⁵ В. Покотило. “За владу рад” (окончание). // “Когоспна правда”. 13 листопада 1965.

Межениновым. К 16 декабря частям РККА удалось переправиться через Днепр и ударить в тыл белым, после чего занять город. К концу 1919 года войска Деникина оставили Донбасс и Ростов-на-Дону.

В связи с тяжелым положением, Черниговский губисполком издал приказ об учреждении в губернии в связи с военным положением "Штаба пяти": Чрезвычайного штаба в составе тт. Коцюбинского, Элькинда, Коржикова, Будевица, Гаргаева. В это время на левом фланге 44-й дивизии, восточнее Чернигова по линии населенных пунктов: Брусишево-Березное, Мена-Макошино занимали фронт три бригады 60-й дивизии. Кавалерийским полком 60 дивизии командовал Николай Григорьевич Крапивянский¹⁰⁶.

Чернигов был захвачен деникинцами 29.9.1919 (по другим данным - 13.10.1919¹⁰⁷) освобожден 7 (или 6) 11.1919 силами 44-й (стрелковой Щорсовской) и 60-й (стрелковой) дивизий Красной Армии и партизан. Из Кукович, как и их других селений, в Красную Армию мобилизовали крестьян; особой статьей числились бывшие младшие командиры, недостаток которых явно ощущался. Был составлен "Список строевых унтер-офицеров села Кукович" (Ст[арший] ун[тер]-офф[ицер] 1912 Петр Федотов Отрощенко. Мл[адший] ун[тер]-офф[ицер] 1912 Григорий Васильев Скороход. Фельдф[ебель] 1913 Роман Федоров Буланец. Мл[адший] ун[тер]-офф[ицер] 1913 Василий Данилов Колот; 1913 Филип Трофимов Чичкан; 1913 Стефан Емельянов Радченко; 1914 Яков Евстафиев Чичкан; 1914 Иван Ильин Фесюн; 1914 Иван Стефанов Фесюн; 1915 Евфим Николаевич Бугай)¹⁰⁸, которых Менский волостной военный комиссариат Сосницкого уезда очень скоро призвал в ряды: "С получением сего предписывается объявить жителям села Кукович гражданам, унтер-офицерам Фесюну Ивану Степановичу и Фесюну Ивану Ильичу, что они от 15 сего апреля нов. стиля к 10 часам утра должны обязательно явиться в город Сосницу в военный комиссариат для отправки их на службу. Перечисленные унтер-офицеры должны взять с собой необходимое количество белья и других необходимых предметов, т.к. отпущены из Сосницы домой не будут"¹⁰⁹.

Оставшиеся в селе должны были заниматься военной подготовкой односельчан:

"В Ревком с.Кукович. Предлагается объявить всем бывший подпрапорщикам, фельдфебелям, стар. и младш. унтер-офицерам, что в будущем предполагается образовать в Куковичах взвод из непроходивших военной службы для прохождения всеобщего военного обучения. Занятия ежедневно 4-6 часов. Предложить вышеуказанным званиям занять 2 должности отделения инструкторов с содержанием 450 р. в месяц. Если не окажется добровольцев, на упомянутые должности будут назначены унт.-оф. несообразуясь с их пожеланиями. Желающим - записаться в Канцелярии сельского Ревкома до 24 марта. Сотенный инструктор по Менской волости С.Кобец. 1919 г. 19 марта"¹¹⁰.

Мобилизовался и рядовой состав, причем на бумаге это выглядело, как явление, поддерживаемое массовым энтузиазмом: "Заслушав доклад о мобилизации члена политическо-мобилизационной комиссии тов. Ралько, Куквицкий народный сход [...] постановил приветствовать мобилизацию проводимую Советской Властью для борьбы с кровожадной буржуазией и скорейшего и решительного боя с хищниками"¹¹¹. В сообщении газеты "Коммунист" (№ 6) от 28 янв 1919 г. об отношении крестьян Черниговской губернии к советским войскам говорилось: "Крестьяне Черниговской губ. всюду радостно встречают советские войска и в изобилии снабжают красноармейцев продовольствием и фуражом. За

¹⁰⁶ Из аттестата: «[...] с пятью тысячами повстанцев, в октябре 1918 года, вел бой с превосходящими силами немецких оккупационных войск, гетманцами, применив ряд маневров партизанской войны, вывел лучшие боеспособные части в нейтральную зону и уже через 2 месяца, как организатор и первый начдив Первой Повстанческой дивизии, 21 ноября 1919 года, вел дивизию в наступление». ДАЧО, ф. р-3621, оп. 2, д. 234, л. 160.

¹⁰⁷ ДАЧО, ф. р-3621, оп. 2, д. 234, л. 77.

¹⁰⁸ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7, № 37; л. 44.

¹⁰⁹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7, № 211; л. 67.

¹¹⁰ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 49-49 об.

¹¹¹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7, л. 87. Протокол от 27 мая 1919.

линией фронта организовалось много повстанческих отрядов в несколько тысяч человек, которые присоединяются к советским войскам".

Еще в январе 1919 года в Куковичах был создан Военно-Революционный комитет из 5 человек, избранный из 14 кандидатов (Терентий Дудка, Аврам Козьмин Шкирман, Иван Козьмин Лавский, М.М. Удовенко, Стефан Артемов Сидоренко, Стефан Емельянов Радченко, Федор Евфимов Бугай, Удовенко, Сильвестр Болва, Иван И. Котченко, Наум Демьяненко, Леонтий Роговый, Михаил Лавский)¹¹². Первоначально его состав почти ежемесячно изменялся (председателями побывали: Иван Семенович Мацуев, Стефан Демьяненко, С.К.Сидоренко, Терентий Кириллов Дудка, Фесюн, В. Старостенко; секретарями: Павел Павлов Несуказ, Сергей Кобец, И. Старостенко, Григорий Васильев Скороход), но к концу года в селе определилось ядро твердых сторонников Советской власти. Впрочем, недоразумения случались и среди них; так, уже в феврале 1919 года на общем собрании "два представителя Менской Чрезвычайной комиссии Павло ..сочко и Стефан Самуиленко представили ананивное [анонимное - А.Ф.] заявление [...] в котором обвинялись члены Военно-Революционного комитета в несправедливости в своих действиях якобы скрывают от своих однообщественников все бумаги получаемые от высших властей в также в обвинении указанных лиц: Ксенофонт и Василий Удовенко, Иван Л. Лавский, Павел Несуказ, Николай Разгон, Леонтий Котченко, Василий Алексеев, Фесюн, Борис Дубовский, Стефан Демьяненко, Иван Е. Лавский, Филипп Колот, Стефан Лавский, Никита и Анисим Гуза, Алексей Отрох, Петр Роговой, Василий Котченко, Назарий Гуза, Арсений Сидоренко, Иван Мацуев, Прохор Чичкан, Иван Гуза, которым и выясняли вину поступка и их преступления общим собранием нашлись подтверждения вины нижепоименованных лиц: Ксенофонт и Василий Удовенко, Иван Лукич Лавский, Николай Разгон, Леонтий Котченко, Василий Фесюн, Василий Сидоренко, Алексей Отрох, Петр Роговой, Иван Мацуев; с каждого приказом менской ЧК взыскать контрибуцию в размере по 1000 руб с каждого которую обратить на содержание канцелярии Куковицкого ВРК"¹¹³.

* * *

Дезертирство или переход на другую сторону в те годы было обычным делом; власти пытались бороться с этим, заставляя местные ревкомы возвращать красноармейцев в оставленные части, однако в 1919 году еще можно было себе позволить принять на общем собрании такое решение: "июля 27 дня: 3) Выяснение красноармейцам бросившим фронт. Собрание постановило, что за красноармейцами должны следить комиссии а не общее собрание. Военный руководитель выяснил необходимость вернуть в ряды армии и о том вреде который наносят мобилизованные тем что бросили фронт"¹¹⁴.

Машина пропаганды набрала обороты быстро; в «Резолюции общих сборов жителей с. Куковичи про поддержку Советской власти и Коммунистической партии» 18 октября 1919 г. было записано: "Мы, граждане с. Кукович, выслушав представителя политкома 60-й дивизии и представителя Сосницкого уездного ревкома, заявляем, что мы как один будем и впредь защищать Советскую власть, ибо знаем, что другой власти для нас быть не может, так как эта власть происходит от плоти и крови нас, крестьян и рабочих..." Председатель Т.К.Дудка, секретарь Кобец¹¹⁵.

Бои с денкинцами велись у главных транспортных магистралей и вдоль железных дорог, поэтому, хотя Десна и стала естественной линией фронта, в районе Куковичи-Максаки никаких столкновений не происходило. Тем не менее, из села постоянно забирали продукты питания, фураж и теплую одежду, иногда подтверждая это документально.

¹¹² ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7, л. 3. Протокол № 3 от 9 января 1919.

¹¹³ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7, журнал № 14; лл. 16-16 об.

¹¹⁴ ДАЧО, ф.р-41, оп. 1, д. 7; л. 74а-74а об.

¹¹⁵ ДАЧО ф. р-23, оп. 1, д. 148, л.17.

"Командир 2 батальона 538 стрелк. полка. 5 ноября 1919. Росписка. Получено от Куковичского комбеда 38 полущубков, 3 шинели и 52 свитки и подшаков; всего девяносто три штуки. [...] никакого вознаграждения не оплачивали. Адъютант..."¹¹⁶

"Взято проходящими войсками разного рода продуктов скота хлеба у граждан с. Куковичи 1919 года 7 декабря: Ржи 426 п[удов]. Гречки 231 п. Ячменя 154 п. Овса 75 п. Проса 21 п. Картошки 1384, капусты 198 п., буряков 62 п.э Сена взято [...] Вторым кавалерийским полком и 538 полком и 60 дивизией 10222. Скота 188. Овец 10"¹¹⁷.

Требования о предоставлении продуктов сыпались со всех сторон, а кары за их неисполнение соответствовали нормам военного времени, что вызывало протесты даже у сельского начальства:

"Заслушали доклад нашего председателя Комбеда по поводу обложения нас непосильным нарядом, так как от нашего общества требуется несколько нарядов коих выполнить очень трудно и даже совсем невозможно [...] Заслушав доклад нашего председателя Комбеда С.К.Сидоренко о том что 4 чел. членов Комбеда арестованы [...] за несвоевр[еменное] выполнение нарядов просим председателя закупочной комиссии об освобождении так как Куковичи находятся при фронтовой полосе и получаются одновременно 10, 15 и 20 разнородных требований что ставит членов комбеда в самое затрудн[ительное] положение"¹¹⁸.

О компенсации за взятое, судя по всему, не было и речи:

"Так как у нас в с Куковичах имеется большой недостаток в хлебе и многие в настоящее время голодают единогласно постановили назначить для покупки хлеба Федора В. Бугая и Сергея Григорьева Фесюна [...] если упомянутый уполномоченный доставит хлеб то должны дать вознаграждение с пуда по одному рублю за пуд. [...] невыпускать картошки из с. Кукович"¹¹⁹.

"...начинаем отрывать от своего рта, чтобы утолить голод таких несчастных жителей села Куковичи, которых уже очень много голодает. А потому просим Менской продовольственный отдел вышеупомянутый наряд ржи и овса отменить ввиду того, что мы выполнить таковое не можем, так-как у нас половина села голодает"¹²⁰.

"По вопросу о наряде для 12 армии от 26 декабря 1919 года за № 11, в котором требуется хлеб, скот и другие продукты. Собрание единогласно постановило ходатайствовать об отмене такового, так как в селе Куковичах стоял фронт более 3х месяцев то имеющиеся продукты в селе Куковичах забраны военными властями, что граждане села Куковичи испытывают острую нужду во всем"¹²¹.

Власть сообщала, чем грозит неисполнение приказов:

"Менской волостной исполнительный комитет 25 января 1920. № 140.

Комитету бедноты села Куко维奇. Предлагаю Кукошицкому Комитету Бедноты выдать из Вашего села ТРИ штуки рогатого скота (две для Опредкомдива 60 и одну для милиции). Если добровольно выдать указанного количества скота не пожелаете, то разрешается предъявителям сего тов. Смирнову взять скот самочинно руководствуясь Учетными ведомостями, а Председателя Комбеда или кто его заменяет арестовать и препроводить в Менское Арестное помещение для предания Суду Ревтрибунала как ЗЛОСТНОГО САБОТАЖНИКА, неоднократно уклонявшагося от Исполнения Законных Требований.

¹¹⁶ ДАЧО, ф.р-41, оп. 1, д. 7; л. 103.

¹¹⁷ ДАЧО, ф.р-41, оп. 1, д. 7; № 391.

¹¹⁸ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 94-94 об.

¹¹⁹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; журнал № 7 от 23.03.1919.

¹²⁰ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 52-52 об; журнал от 09.03.1919.

¹²¹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18; л. 1.

[на обороте, от руки:] Так как в селе Куковичах стоял фронт более трех месяцев то все излишки рогатого скота забраны военными властями и потому означенный наряд от 25 января за № 140 выполнен быть не может. Председатель Фесюн. Секретарь Скороход"¹²².

Продукты и вещи отбирались явно не мирно и не по обоюдному согласию; происходили конфликты и столкновения с человеческими жертвами, виновниками которых, разумеется, объявлялись крестьяне: "Акт: произвели конфискацию [...] имущества злодея убийцы Николая Иван[ова] Розгона села Куковичи, зверски замучившего красноармейца З отдельной бригады саперной роты 60 стр[елковой] дивизии тов. Короткова Павла. Злодей и убийца содержится у себя в доме"¹²³.

В декабре 1919-го, когда деникинские войска оступили от Десны и ушли из Чернигова, требования исполнения всевозможных повинностей продолжались, вызывая просьбы войти в положение местного населения:

"Так как наше село в течение 4 месяцев находилось на боевой линии и все время отрывало нас от хозяйственных работ как то перевозки сена, дров и другие хозяйственные надобности, при том все трудоспособное население было занято работой на оборону как то ритие окопов, устройство блиндажей, проводка проволочных заграждений перевозка фуражи и обслуживание чутли не все обозные надобности и другое, просим вашего ходатайства предоставить нам мобилизованным отсрочку на три недели"¹²⁴.

То же относится и к бесконечным мобилизациям:

"Мы отцы и братья признаем Советскую Власть и объявленную мобилизацию, но силою заставить мобилизованных итти в Красную Армию не в состоянии. Предложенные резолюции не приняты и вопрос остался открытым"¹²⁵. Они не чувствовали себя ни в чем виноватыми:

"Куквицкий комбд. 18 января 1920 № 561. В Менской волостной комитет.

Сообщаю что в селе Куковичах лиц бежавших от Советской власти с деникинскими войсками не имеется. Председатель Т.Дудка. Секретарь Скороход"¹²⁶.

Ревкомовцы явно еще не понимали, с какой машиной они спорят, хотя первые признаки жестокости и безжалостности власти были налицо. У крестьян оставалась надежда на возможность решения проблем "по совести", с помощью объяснения настоящих причин, пример чему такое обращение с просьбой освободить арестованных по подозрению в связях с деникинцами Стефана Демьяненко, Саввы Песоцкого, Петра Рогового, Ивана Никитина Гузу, Ксенофона Удовенко, Василия Алексеева Удовенко и Алексея Отроха: "[С.Демьяненко] служил у нас 4 месяца Председателем сельского ревкома, во все время председательствования ничего плохого не издал и нивчем предосудительном незыметон никакие действия против Советской Власти не было замечено невкакия контрреволюционных выступлениях и партиях Стефан Демьяненко не участвовал. Захвачен за р.Десной деникинцам случайно т.к. он там присутствовал на хуторе своего отца при скоте просить освободить постановили ходатайствовать об освобождении указанных лиц вследствии того, что никакие контрреволюционные выступления и действия направленные против Советской Власти никогда не занимались"¹²⁷. Неизвестно, что стало с этими людьми в дальнейшем, но в деле имеются семь ордеров (за одним № 767) на их аресты "в присутствии председателя Комбода Сидоренко" и подробное описание ареста Петра Рогового:

¹²² ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18; л. 15.

¹²³ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л 96. По другому источнику: «Банда Розгона напала на бойцов З отдельной саперной роты, расквартированной в Куковичах». В. Покотило. "За владу рад" (окончание). // "Когоспна правда". 13 листопада 1965. Непонятно, что именно произошло – был это отдельный (индивидуальных) случай, или акт бандгруппы.

¹²⁴ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 111-111 об. (Протокол от 01.12.1919).

¹²⁵ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 112 (Протокол от 30.11.1919).

¹²⁶ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18; л. 20.

¹²⁷ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 113 (Протокол от 30.11.1919).

"Протокол. Согласно предписания н-ка отделения Особ отдела 12 армии за № 767 от 30.11.1919, у гражданина Петра Рогового проживающего на хуторе за рекой Десной в 2 верстах от Куковичей был произведен обыск и арест. На просьбу Ревбкомбода Сидоренко и Десятского Григория открыть дверь, ответа не было, после долгих требований тоже ответа не поступало, но когда стали взламывать дверь, в это время Петром Роговым было выбито окно с рамой через которое Роговой хотел удрать. В это время мною был дан выстрел в выбитое окошко, оттуда получили детский крик, не стреляйте здесь никого нет только маленькие дети. После этого крика стало опять все тихо. Простоял около избы еще около часу и на все возможные угрозы и прозьбу открыть дверь, таковая не открывалась. Но попытка Петра Рогового выскоить в окно была несколько раз. После двух часов осады избы, когда принялись энергично ламать дверь, и от удара стали ломаться двери и окошки в это время, послышался шорох и был отброшен крючок на двери. Когда открыли дверь Петро стоял под стенкой по левую сторону в хода в дверь одет, не подалеку стоял возле него мальчик лет 10 тоже одет. После этого Роговый с мальчиком вышел на двор и мальчик хотел было бежать но был задержан. При обыске у мальчика было обнаружены деньги в сумме 4123 рубля. На вопрос Роговому как ваше имя, он ответил имя мое Никита Роговой. Но после уличения его он действительно оказался Петро Роговой. При входе в избу против разбитого окна Петром Роговым был брошен топор"¹²⁸.

На конец декабря 1919 года в Куковичах имелось: "Всего жителей 2397; ржи у нас налицо всего 4515 пуд; гречки тоже есть 3188; ячмена тоже осталось только 883 м[ешка]; проса у нас тоже только на семена то просим вас поставить на очередь и нам выдать проса; картошки осталось только для семена; сена у нас осталось после узятого в армию тоже совсем мало даже уже и нехватает многим а еще разно скота у нас есть налицо на село всего 420 голов; овец же для завода на село 592. Лошадей после забрания кавалеристами осталось для работы потому что у нас и так по одной лошади осталось на троих пахарей 520; свиней мало осталось 600"¹²⁹.

Население жило надеждой на скорое окончание войны и даже надеялось на то, что будут компенсированы реквизиции, подавая в Мену списки отобранных: "Сведения. Взято проходящими войсками разного рода продуктов скота хлеба в граждан с. Куковичи 1919 года 7 декабря: Ржи 426 п[удов]. Гречки 231 п. Ячмена 154 п. Овса 75 п. Проса 21 п. Картошки 1384; капусты 198 п., буряков 62 п. Сена взято [...] Вторым кавалерийским полком и 538 полком и 60 дивизией 10222. Скота 188. Овец 10"¹³⁰.

Голода пока особо не ощущалось. У некоторых еще имелись деньги, причем достаточные, чтобы взять в аренду окрестные озера:

- "Протокол. О запрещении озер обществом -
- о Ситинка и Коноплянка - Григорию Прохоровому Чичкану 400 руб
- о Гончарка и Ганчареня - Овсей Григорьевич Хрущ 20 руб
- о Подсадне с долинами - Андрею Тимофеевичу Устименко 500 руб
- о Колодна - Терентию Дудка 2010 руб
- о Глушка близници и федек - Никита Тимофеев Ильяшик 5200 руб
- о Штаны - Артем Андреев Фесюн 250 руб
- о Забокацка Василий Антонов Скороход - 350 руб
- о Резоваха - Любарскому 50
- о Песочина - Макарию Лавскому 1000
- о Бабской дочь - Аврам Антониев Сидоренко 1230
- о Киселева ямочка - Евдоким Никонов Фесюн 130
- о Шираево и Десенка - Василий Болва 300
- о Криницы - Емельян Иванов Лавский 7000

¹²⁸ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 114-114 об.

¹²⁹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 123. № 522.

¹³⁰ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 126. № 391.

о Антонековы долины и Резоваха - Стефан Иванов Болва 210

о Стары Десны - Григорий Прохоров Чичкан 3000

о Копистка - Павел Панченко 50

Деньги за продание озера должны взесть к первому январю 1920 года"¹³¹.

Впрочем, состоятельными были далеко не все, что подтверждают обращения следующего рода:

"Заявление Аврама Нк. Фесиона. К обществу прошу я вас товарищи неоткажите моей прозби виду того что меня как вам звесно признают въредуч тех пострадавших от войны. И вам самим видно что моя сейчас участ страшно тежолая не имею средств заняща работой.

И не имею куска хлеба и содержат четыре души семейства. То прошу я сейчас Камитета заявить обществу что я Аврам Фесион нежелаю ваших подержок которые назначили мне десят рублей. А прошу дайте мне поддержки из каких либо обществених источников. Ниже кто имеет добре сердце кближнему. Кто что желает и дайте ваше имя фамилий чтобы ваши деньги не пропали. Мне думаєца что извас вам приходица нежен я вовсякое время и я зделаю для вас нисхождение так как не желаю бить в реду тех что неспособние к труду и помогать еже ваших изъ лишков а я желаю добиват хлеба кусок самим чесним трудом но не всостоянии везобновит кузницы. Мне нужно сдел инструмента мех и точило, у меня как вам извесно сей час нет средств справити то не откажите моей прозби"¹³².

Люди всегда остаются людьми, чему свидетельствует следующий документ: "[...] в нашем селе много есть таких людей которые занимаются игрой в карты, на деньги и проигрывают [...], но хлеб получают бесплатно. А потому постановили предотвратить игру в карты во что бы то ни стало. Если же кто будет играть в карты, то как игрок, так и хозяин дома штрафуются в первый раз в 100 рублей, во второй 200 и в третий 300 руб. и лишается помощи от общества продуктов хлеба и прочего"¹³³.

В начале 1920-х годов продразверстка осуществлялась максимально широко и не могла не вызвать отрицательной реакции, маскировавшейся под объективные обстоятельства.

"Рассмотрев вопрос о требовании ста пудов ржи постановили: имея ввиду того что в Куковичах в этом году половина смены была оттоплено водой и получило менее 1/4 урожая и испытывая крайнюю нужду в хлебе мы дать требуемое количество ржи не можем.

В виду того, что в Куковичах нет хлеба и есть много нуждающихся в хлебе, постановили избрать реквизиционную комиссию в количестве 5 человек: Гордей Лавский, Яков Остапович Чичкан, Петр Васильев Чичкан, Пантелеймон Васильевич Скороход, Трофим Андреев Кобец и реквизировали обнаруженные излишки хлеба в количестве 269 пудов.

В виду того, что в с. Куковичи нет партии коммунистов, просить комитет прислать в село Куковичи организатора по коммунистической партии"¹³⁴.

Обращает на себя внимание логика документа: поскольку лишней еды объективно нет, выбирается группа людей, которая насильно реквизирует то, что есть. При этом, у людей еще сохранялась некоторая совесть, затруднявшая грабеж односельчан, в связи с чем Комитету хотелось бы иметь "организатора"-коммуниста, у которого уже не будет ни сомнений в том, чем он занимается, ни жалости к крестьянам. Впрочем, и в Куковичах нашлись желающие строить светлое будущее; уже в марте 1919 года появляется "Список товарищей, поступивших в коммунистическую ячейку: Александр Тар. Кобец, Федор Ефимов Бугай, Яков Евстафиев Чичкан, Михаил Маркелов Удовенко, Стефан Емельянов Родченко, Стефан Артемов Сидоренко, Савва Давидов Сидоренко, Василий Савин Антоненко, Никита Федоров Отрощенко"¹³⁵.

¹³¹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; лл. 124-124 об, 125.

¹³² ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7, № 13; лл. 15-15 об.

¹³³ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 52-52 об; журнал от 09.03.1919.

¹³⁴ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; лл. 22-22 об. Протокол № 19 от 25.02.1919.

¹³⁵ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; № 29.

Состав комъячейки не был постоянным, вероятно - по причине постоянных мобилизаций в армию. 18 июня 1920 года в присутствии волонтера по Менской волости А.Чуба, под председательством Якова Рогового, секретаря Потапа Сидоренко прошла перегибация Куковицкой организации партии коммунистов большевиков (Украины). "Члены Куковицкой комъячейки: 1) Петр Гуза 2) Фесюн Андрей 3) Сидоренко Андрей 4) Кобец Александр 5) Кобец Иван 6) Кобец Васил 7) Сидоренко Сава. О членах замечаниях в пянистве не посещающих окружно собрание и вообще халатно относящих к Уставу Р.К.П. оток же неисполняющих постановлений местной комъячейки такови члени являются 1) Сава Сидоренко 2) Петр Гуза 3) Сидоренко Потап"¹³⁶.

Жителям Кукович все еще непросто было осознать, что у них все забирают "за просто так", не предполагая ничем возмещать. "Какие меры принятые к доставке в Менский продком 20 п. крупы, 200 п. картофеля, 1 шт. рогатого скота и 5 откормленных свиней. Постановили: ввиду недостатка семян гречихи и картофеля и наличия готовых круп, а также начавшегося давно голода в с. Куковичах, требуемые [...] доставлено быть не может. Что же касается скота и свиней, общество приглашает членов Продкома приехать в Куковичи и выбрать нужный скот, но за наличный расчет на месте, т.к. несколько раз уже доставлялись продукты как то сено и скот в Менской продком и вознаграждения не получали"¹³⁷.

А реквизиции шли одна за другой.

"Удостоверение. Дано сие агенту продовольственного отдела Сергею Нырковскому в том, что он Нырковский уполномочен продовольственным отделом реквизировать излишки сена, ржи, фасоли, круп, овса, гречки и др. продуктов в селах: Водовици, Ушни, Максаках, Куковичах, Величковки, Дягови и Максаковских хуторах и реквизированные продукты доставить в склад продовольственного отдела. Продовольственный отдел просит всех должностных лиц советских учреждений оказывать ему всякое содействие при выполнении возложенного на него поручения. Зав. продотделом Адаменко. Секретарь М.Коваленко"¹³⁸.

"Мандат. Представитель сего товар. С.Асауленко есть действительно член продовольственной комиссии коему разрешается в с.Куковичи взять взаимо-образно 100 пудов ржи, вслучае отказа в таковом ему разрешается реквизировать 150 п. ржи. Председатель ревкома П Домашенко, за секретаря М Клименко"¹³⁹.

"Список лиц [села Куковичи], у которых реквизировали хлеб Сосницкий продовольственный отряд и фураж 26/2/19: Харитон Иванов Фесюн 4 мешка, Семен Афан. Лавский 2 м. 2 гречки, Трофим Удовенко 1 м., Федот Свирид. Лавский 2 м. ж[ита] и 1 м. гр[ечки], Тимофей Маркович Песоцкий 2 м. гречки, Василий Шкирман 1 м. ж. и 1 м. гр., Иван Евдок. Котченко 2 м. муки и в подводе сена. Вышеуказанный хлеб и фураж упомянутый в этом списке принял агент Сосницкого уезда прод. отр[яды]"¹⁴⁰.

"Предъявители сего члены Сосницкого Уездного Комбода Литмалович, Бедный и Бабушкин командируются продовольственным отделом в Куковичи, Максаки и Максаковский хутор для реквизиции хлебных продуктов и доставления таковых в Уездный продовольственный комитет"¹⁴¹.

В селе начинался голод, и местное начальство видело выход в том, чтобы отобрать еду у «богатых»:

"Протокол № 108 от 6 июня 1920. [...] 2. каким именно образом собрать у населения хлеба для голодающего населения села Кукович? Единогласно постановили послать членов продовольственной комиссии по селу для добровольной выдачи домохозяевами хлеба сколько у кого находится.

¹³⁶ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 146 об.

¹³⁷ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; Протокол общего собрания от 21.05.1919.

¹³⁸ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 26, № 23.

¹³⁹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 27, № 24.

¹⁴⁰ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 28.

¹⁴¹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; л. 36, № 31.

Протокол № 138 от 9 июня 1920 (Сравнив с предыдущим номером увидим, что всего за три дня было составлено тридцать "протоколов"! - А.Ф.) 1. Доклад членов собирающих хлеб оказалось что предыдущим протоколом было постановлено, хлеб собрать добровольным пожертвованием на что откликнулись только одни середняки. Постановили: провести полнейшую реквизицию хлеба"¹⁴².

Подобные действия не могли не вызвать озлобления и противодействия, о чем свидетельствует такая записка:

"Тов. Гордию Лавскому. Не советую впредь идти и подставлять свою голову за интересы кулаков в противном случае она может слететь даром. А таким негодяям, которые подводят тех, кто кровавым мозолем добывает себе кусок хлеба, прошу заткнуть рты и замазать их тестом. Ибо у нас в тюрьмах для таковых типов места много и пуль хватает для кулаков.

1919 года 6 февраля /подпись/ Татар[ченко?]"¹⁴³.

Г.Лавский явно пытался как-то защитить обираемых крестьян, вероятно - не «бедняков».

* * *

Евгений Петрович Ангел
(1897-1919?)

Период 1918-1921 годы - время, когда на Украине царил полный хаос, было трудно понять: кто с кем воюет; почти в каждом районе действовали крестьянские отряды повстанцев, а часто - обыкновенные банды. Имея в виду, чем завершился период Гражданской войны, можно сказать, что территории нынешнего Менского района и конкретно селу Куковичи уже в который раз сильно повезло. В его окрестностях не действовало ни одного отряда. Атаман Ангел - бывший поручик царской армии, с подразделением в 500-600 бойцов захватил у большевиков Конотоп, Нежин, Бахмач, Прилуки, Ичню, создав свою мини-республику достаточно далеко к северо-востоку, поэтому красные Части

Особого Назначения не наведывались в Куковичи с карательными операциями. Революционными идеями были затронуты городки и поселки, где имелся пролетариат (до определенной степени пропитанный коммунистическими идеями) и проживало небольшое количество русских и евреев, то есть, прежде всего, места, имевшие отношение к железной дороге: Дочь, Макошино, Мена, а также Сосница¹⁴⁴ и Корюковка (где был сахарный завод).

“В урочище Мокрица пряталась банда белогвардейского офицера Петренко, нападавшая на Сахутовку и Киселевку; на окопице Киселевки действовала кулацкая банда Ковтуновича и Стеценко; банды Короля и Сапона лютовали в Задесенье и около Блистоны; на Слободку и Бабу делали набеги банды Педя”¹⁴⁵.

Отряд атамана Петренко действовал сравнительно недалеко от Кукович, в лесистом районе Короп-Сосница, причем по поручению и от имени Симона Петлюры. В донесении Центрального штаба ЧК Украины от 19 июля 1920 говорилось: "В Сосницком районе, поблизости от сел Новые Млины и Великое Устье, оперирует банда под предводительством атамана Петренко, жителя Борзнянской волости, села Шаповаловка. В банде насчитывается 100 человек, вооруженных винтовками, гранатами, имеют пулеметы и две пушки".

Любопытно по стилю и содержанию его «Обращение» к красноармейцам Сосницкого карательного отряда: "Товарищи красноармейцы! Сегодня ваша судьба у меня в руках: захочу - вырежу вас как собак, захочу - помилую. Мобилизованные не

¹⁴² ДАЧО: Р-41, оп. 1, д. 18, лл. 62-63.

¹⁴³ ДАЧО: Р-41, оп. 1, д. 7; л. 37, № 32.

¹⁴⁴ "Известия губисполкома Черниговщины" от 17 июня 1919 писали: "Наскоки становятся все чаще".

¹⁴⁵ В. Покотило. "За владу рад" (окончание). // "Когоспна правда". 13 листопада 1920

виноваты, так надо резать комиссаров! Я в прошлом году много в Борзнянской волости порезал чрезвычаек, карательных реквизиционных отрядов, но потом узнал, что очень много лишних жертв. Так что приказываю вам, гады: сегодня же бегите по домам, а то на следующий день не пожалею не только вас, но и ваших детей, так что покайтесь, пока не поздно. Хватит прятаться за чужими спинами! 29.05.1919 г."

Действия отряда Петренко так и не распространились за Либаво-Роменскую железную дорогу, и Куковичи остались не тронуты ни бандитами, ни красными. Считается, что сам атаман погиб в конце 1920 года.

В декабре 1920 - январе 1921 года через менский район прошли отдельные отряды батьки Махно, перемещавшиеся из Херсонщины через Черниговщину и далее в Россию в район Курск-Белгород. Куковичи они только прошли, не задержавшись там, что также стало для села большой удачей. Отголосок этого визита мы находим в следующем документе:

"Протокол № 7 от 28 января 1921.

1... постановили: 1. все находящиеся излишки продуктов а также и фураже сдат добровольно через продорганы государству 2. здат добровольно все оружие и всякого рода имущество военного характера 3. а если кто из граждан с.Кукович добровольно не издаст вышеупомянутого продукты и всякого рода военное имущество, то поручаем новоизбранному совету отобрать принудительным характером.

2...Заслушав доклад председателя сельсовета т. К.Дудки, учитывая положение тяжелое во время его периода службы после нашествия банды на наше село, товарищу Дудке все таки своею деятельностию не отступал от обязанностей возлагаемых на него с центру выполнял по силе возможности, а потому выражаем товарищу Дудке чувствительную благодарность"¹⁴⁶.

После Петренко на территории Сосницкой волости действовал отряд атамана Рака (особенно активно - в декабре 1921 г.), о котором шла речь на заседании Губернского военного совета по борьбе с бандитизмом 29 апреля 1921года, в ходе которого Губчека получила задание "наладить агентурную работу по сбору информации о банде атамана Рака".

Сопротивление реквизициям, а позже - насильственному вступлению в колхоз и раскулачиванию, в Куковичах носило, судя по всему, не организованный, а индивидуальный характер мщения. Так, 14 августа 1920 года председатель совета С.Сидоренко доносил: "В ночь с 11 на 12 сего августа в селе Куковичах произошел пожар сгорело 5 дворов причина пожара неизвестна"¹⁴⁷. Менее, чем через год, 30 мая 1921 года новый председатель совета А.Шкирман сообщал Менскому военисполкому: "Доншу, что в селе Куковичах с 29 на 30 мая в 10 часов вечера сгорело дотла 33 дома, причина пожара остается невыясненной"¹⁴⁸.

Позже, в ходе раскулачивания, неизвестными был подожжен дом Никифора Пономаренко - активиста колхоза "Червоный Маяк" на хуторе Память Ленина, когда погибла его жена и лишился руки малолетний сын, а в Куковичах во время разлива Десны неизвестные подплыли на лодке к дому активиста Степана Калюжного и застрелили его через окно.

* * *

Уже в конце 1919 года были составлены подробные переписи крестьянского имущества и списки тех, кто имел любые технические средства (через 9-10 лет все это будет использовано для отнесения их к разряду кулаков):

"При сем предоставляет Куквицкий ревком список лиц, у которых взяты на учет мельницы, маслобойни и круподерки. Председатель комитета Деменко. Секретарь Несукая.

ветряные мельницы: Аврам Васильев Фесюн, Иван Анан. Хруш, Емельян Иванов Хруш, Павел Михайлов Хруш, Кузьма Петров Чичкан, Иван Климов Сороход, Никита Тимофеев Ильяшик, Павел Михайлов Хруш

круподерка: Панкратий Иванов Демьяненко.

¹⁴⁶ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 121-121 об.

¹⁴⁷ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 61.

¹⁴⁸ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 159.

маслобойки: Тихон Емельянов Бугай, Иван Емельянов Бугай"¹⁴⁹.

Учету подвергалось всё и все: "Список учета мастеровых села Кукович Менской волости плотники: Андрей Федоров Буланец, Ефрем Пименов Буланец, Федор Андреев Скороход, Тит Назаров Швачка

столяры: Анисим Филипов Несукай, Яков Алексиев Отрох, Ефим Ларионов Ювченко, Василий Семенов Удовенко, Федор Андреев Скороход, Стефан Емельянов Радченко

кузнецы: Ефим Иванов Хруш, Аврам Евдокимов Фесюн, Петр Иванов Скороход

сапожники: Филипп Федоров Сидорченко, Макарий Романов Бурец, Василий Саввич Антоненко, Ефрем Романов Бурец

портные: Никифор Саввич Пономаренко, Павел Евсеевич Хруш"¹⁵⁰.

Представлялись "сведения о количестве в с. Куковичах (пуд./фунт.): пеньки - 27/17, льна - 1/2, пакли - 4/14, кудели - 3/6"¹⁵¹; сообщалось, что "...кустарей владелцев предприятий повыгонке скепидара смоли и курени дегтя а также кирпичных работающих и неработающих в селе Куковичах таковых неимеетца"¹⁵². Подавались "списки учета средств передвижения" по каждой семье с указанием числа лошадей, повозок, упряжи; состава семьи (трудящихся/нетрудящихся) и количества десятин земли. На середину 1920 года в Куковичах имелось трудящегося населения: мужчин от 35 до 50 - 388, женщин от 18 до 40 - 406; общее количество душ - 2381 человек.

Задолго до великого уничтожения крестьянства все звенья административной власти милитаризировались:

"Список личного состава села Кукович.

Сидоренко Савва Давидович - председатель совета с 1 июня 1919 г., большевик коммунист (род. 1876 г.; в старой армии не служил; служил в Красной Армии; военная специальность - агент разведчика штаба армии Советских войск)

Удовенко Иосиф Маркелович - помощник с 26 марта 1920 г., беспартийный (род. ?, в старой армии служил рядовым, военспец. - pontonier)

Кривденко Демьян Семенович - секретарь с 25 мая 1920 г., беспартийный (род. 1872; служил в старой армии, военная специальность - старший писарь; в Красной армии не служил)"¹⁵³.

В начале августа 1920 года в Куковичах был образован Комнезамож (Комитет незаможных /малоимущих/ селян).

"Число членов комитетов - 29 (все муж). Работников и батраков - нет. Без земельных - 21. Трехдесятников - 8. Средняков - нет. Селян с наделом вышеустановленного в губернии, в уезде - нет. Землепашцев - 19. Ремесленников - 10. Грамотных - 28. Неграмотных - 1. Семейных - 29. Холостых - нет. Коммунистов - 3. Беспартийных - 26. Сочувствующих - нет. Общее количество земли всех членов до организации комитетов - 342. На сколько десятин увеличилась площадь после вступления в комитет - 65. [...] Сколько раз созывались собрания комитетов - 6. [...]"¹⁵⁴.

На 04.09.1921 года число членов объединения Комнезаможа составляло уже 78 человек; его призициум составляли Роговый Яков, [...] Чичкан.

В преддверии коллективизации общую атмосферу в Куковичах (и, вероятно, не только в них) прекрасно отразили ответы на "Опросный лист", посланный Куквицкому сельскому совету:

¹⁴⁹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; № 34.

¹⁵⁰ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 40.

¹⁵¹ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 28.

¹⁵² ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 38.

¹⁵³ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 44.

¹⁵⁴ ДАЧО, ф. р-186, оп. 1, д. 7 (Ежемесячная ведомость об организации и состоянии комитетов незаможных селян на территории Менского ВОД Исполкома на 1.12.1920).

"1. Отношение населения к Советской власти - Блестящее, но к проводящим ее в жизнь враждебное.

17. Чем руководствовались сельземкомиссии при отчуждении излишков земли сверх трудовой нормы? - Инструкцией и революционной совестью"¹⁵⁵.

Нельзя отрицать у некоторой части куковлян (в основном – молодых людей) наличие определенного «романтизма» и веры в то, что при новой власти можно будет работать по-новому. В 1923 г. семьи Василия Денисовича Пономаренко, Панаса Иван Пискуна, Саввы Сазоновича Пономаренко, Андрея Федорович Буланца, Владимира Ларионовича Чичкана, Трофима Антоновича Слободы, Данила Калениковича Илляшика и Степана Иванов Болвы – всего 28 трудоспособных, приняли решение организовать отдельную трудовую бригаду и поселится в урочище Бараховщина. Первоначально так и называли новую артель, первым председателем которой был избран Никифор Саввич Пономаренко. Они обрабатывали 83 десятины земли и имели 6 коней, 9 коров, 23 овцы, 21 свинью и 20 птиц, 5 плугов, 8 деревянных борон и 1 железную, культиватор и воз. Через год, после смерти В.И.Ленина, поселение было переименовано в “Память Ленина”¹⁵⁶.

Коллективизация, раскулачивание

Подготовительным этапом к коллективизации стало "подразделения крестьян в имущественном положении на категории бедняков, середняков и материально обеспеченных" с указанием имеющейся земли, лошадей, коров и мелкого скота¹⁵⁷. Отдельно был составлен "Список беднейшего населения села Кукович с указанием количества душ семьи" (всего 61 глава семьи)¹⁵⁸.

Сама коллективизация прошла в три этапа, первым из которых стало лишение части крестьянства избирательных прав. В число таковых входили: 1) лица, использовавшие наемный труд; 2) лица, живущие на нетрудовой доход; 3) частные торговцы; г) монахи и духовные служители церкви; 4) служащие и агенты бывшей полиции; 5) душевнобольные; 6) лица, осужденные за преступления.

Лишние избирательные права владельца хозяйства автоматически причисляло к лишенцам всех материально зависимых от него членов семьи. В целом оно позволяло нейтрализовать возмущение в крестьянской среде на законодательной основе, разобщить сельское население. Декларировалось это как отрыв середняка от кулака, затормаживание дифференциации социальных слоев, нивелирование их экономического и социального статуса. В результате крестьянин и его семья фактически исключались из общества и не имели даже минимальных прав. Лишенец не мог избирать и быть избранным в руководящие государственные учреждения, общественные организации, не имел возможности занять какую-либо должность, учиться в средних специальных или высших учебных заведениях, зачастую, заниматься определенными видами деятельности.

Лишние избирательные права являлось, как было сказано, своего рода прологом к прямым массовым репрессиям. Хорошо поставленные учет и контроль над «лишенцами» позволяли без особого труда выявлять объекты для репрессий.

Лишь менее трети хозяйств можно было условно отнести к зажиточным: 28,5% имели более семи едоков, 26,1% – трех и более работников. В основном в семьях было от четырех до семи едоков (65,9%) и два взрослых работника (ок. 60%). Таким образом, большинство семей было не в состоянии обработать свой надел без применения стронней помощи («наемного труда»).

¹⁵⁵ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 133.

¹⁵⁶ М. Нестеренко. “Колгоспови - 50!” // “Колгоспна правда”. 1 березня 1973 г.

¹⁵⁷ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, лл. 85-96.

¹⁵⁸ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 141-141 об.

Итак, во-первых, лишение избирательного права являлось достаточным основанием для дальнейшего «раскулачивания». Во-вторых, понижалась политическая активность наиболее экономически обеспеченного и самостоятельно мыслящего крестьянства. В-третьих, нарушались нравственные семейные устои. Лишение избирательных прав главы семьи приводило к тому, что другие ее члены (обычно взрослые сыновья) нередко пытались всячески показать свою непричастность к «прегрешениям лишенца». В обществе складывалась порочная практика отказа детей от родителей, достигшая своего пика в конце 1930-х гг. Это нанесло сокрушительный удар по традиционной крестьянской культуре, ее патриархальным устоям, в лучшем смысле этого понятия¹⁵⁹.

* * *

В документах, датированных 1932 г., говорится о том, что в ходе коллективизации Черниговская область значительно отстала от основных зерновых районов Украины: лишь в 4-5 районах области было до 60% обобществленных хозяйств, а где-то в трети районов их число не достигало и 40%. Соответственно, партийное руководство ставило перед Черниговщиной двойное задание: повысить объем хлебозаготовок и превратить область в полностью коллективизированную.

Планы по сдаче хлеба составлялись невыполнимые, но это мало кого интересовало. Доведенное до отчаяния, местное колхозное руководство пытается представить реальные возможности: «Сентябрь 1932 г. Менский район. Волосковская ячейка во главе с секретарем Сологубом от принятия плана хлебозаготовок категорически отказалась, выдвинув свой план, ниже районного в 4 раза. Такое же положение в селах Куковичи и Степановка, где план не принят, причем председатель Куковичского колхоза Фесюн, член партии, сгруппировал вокруг себя колхозников и вместе с последними выдвинул свой план, снижающий районный на 75%»¹⁶⁰. Легко можно себе представить сделанные в отношении председателей организационные выводы...

Вот как вспоминала те времена родившаяся в с. Куковичи в 1920 г. Пелагея Ивановна Лавская: «Коли почався голод, мені йшов уже 12-й рік. У нашій родині, можна сказати, так не страждали, як в інших сім'ях, бо мій дід наполіг на тому, щоб записатися в колгосп. Мої батьки дуже противилися цьому – хотіли самі господарювати на своїй землі. Отож комнезамівці нас і не зачіпали. А над тими селянами, хто противився "лінії партії", просто знущалися. Я пам'ятаю, коли розкуркулили родину Зінкевичів, то Іван ходив по шматки хліба. Приходить, бувало, до нас і просить, щоб дали скибочку хліба чи ладку якусь. Таких прохачів було чимало протягом дня. Пам'ятаю людей з опухлими ногами, які ледве пересувалися. Вимирали цілими родинами. Загорнути померлого у ряддину, та й закидають у яму.

Від стороннього ока зерно ховали, хто як придумував: у сінях викопували ямку, клали туди лантухи із зерном, а зверху вмощували скриню; у клуні ставили мішки із зерном один на одного у вигляді стіни, а потім забивали дошками. Подивлятися активісти – дощана стіна – і підуть собі. Отаке було.

А що ото про куркулів говорять, то ці господарі наймали людей для виконання різних робіт і платили їм за це. Гіркі, звичайно, були заробітки. Працюєш, було, за півлітрову склянечку олії цілий день.

Тих селян, які не хотіли вступати до колгоспу, викличуть, бувало, у сільраду, потримають замкненими днів два, щоб "подумали", а як не "надумаються", то готуйтесь у далеку дорогу. Тих, кого висилали на Урал, було немало. Пішки їх гнали у Мену на станцію, заганяли у вагони і прощай, село, прощай усе, що нажите своїм горбом і своїм трудом.

¹⁵⁹ Подробнее см. в статье: Я. А. Климук. Лишение крестьян избирательных прав как метод политики «раскулачивания».

¹⁶⁰ Розсекречена пам'ять. Голодомор 1932-1933 років в Україні в документах ГПУ-НКВД. "Стілос", 2007. С. 245.

Покидаючи рідну домівку, ніхто з них з собою нічого не мав, хіба хтось устиг передати шматок хліба.

Із усіх людей, висланих на Урал, якимось дивом повернулася лише одна жінка – Євченко Єлизавета Євменівна, приблизно 1910-1911 року народження. [...]

Батьку присудили 15 років позбавлення волі, а матері – 3. Правда, батько відбув років 5-6 у Казахстані і повернувся додому, а мати відсиділа один рік у Чернігові і теж повернулася. Як ми тільки голодували без батьків!»¹⁶¹

* * *

В середине 1920-х годов началось наступление на церковь и разрушение ее материальных и кадровых основ¹⁶². Первым признакам стало отношение к церковнослужителям, как к тунеядцам, непроизводительным лицам.

"Занять совместно кладбища псаломщиковой усадьбы и уласти по порядку совместно кладбища. [...] единогласно постановили, что псаломщик должен найти себе жилище за собственный счет, а собрание единогласно отказалось о найме псаломщику квартиры"¹⁶³.

"Протокол № 149. [...] 2. О выборе квартир погорельцам. Ввиду того, что в селе Куковичах у гражданина сего же села Александра Евсеевича Колтановского имеется рубленая хата приспособляемая для бани и стоит уже без действия около 15 лет, постановили выйти с ходатайством об отпуске упомянутой хаты для жилья погорельцам»¹⁶⁴. А. Е. Колтановский был сыном известного в Куковичах священника Евсевия и братом певца и актера Василия Колтановского (Грицая).

"До сильрады. Поскольку церковь является местом скопления населения особенно с детьми, считаю нужным на время эпидемии скарлатины запретить посещение церкви о чем и прошу с/р принять соответствующее решение. Райздравинспектор. 10.11.29"¹⁶⁵.

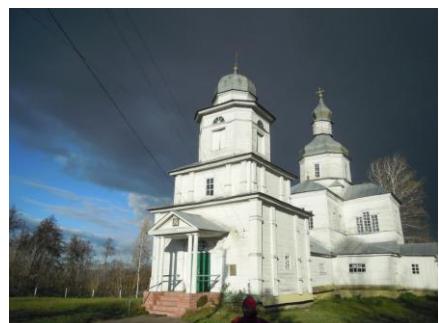
* * *

В 1927 г. был закрыт Максаковский монастырь; остававшихся там монахинь просто выгнали прочь. До этого, в 1922 г. Сосницкое управления народного образования издало распоряжение о взятии на учет и под охрану художественно-исторических ценностей монастыря. Однако это не спасло памятники: в течение 1930-1950-х гг. большинство сооружений, в частности собор, трапезная церковь, были варварски разрушены (говорят, что во время войны по колокольне стреляли из танков). В советское время территория монастыря использовалась как скотоферма. На сегодня уцелели только оборонительные стены, надвратная башня-колокольня, домик игумени, а также фундаменты и нижние части стен собора и трапезной.

* * *

Служба в Куковицкой Покровской церкви была прекращена, а сама церковь закрыта также в конце 1920-х и в недействующем состоянии простояла еще более 10 лет. Само здание огородили тесным забором, а на месте, где сейчас расположен клуб, устроили маленький магазинчик. По свидетельствам тех, кто видел церковь, она была очень красивой: и снаружи, и внутри, с двумя куполами коричневого цвета и темно-серыми стенами. На Менщине

¹⁶¹ Запалюй свічку, Україно! Голод 1932-1933 років на Менщині: свідчення очевидців. Мена, 2007. С. 24-25.

¹⁶² ДАЧО, ф. р-22, оп. 1, д. 257. Договоры, описание имущества и устав религиозной общины Покровской церкви с. Кукович Сосницкого уезда. 01.06.1922; 05.06.1923, 19 стр.

¹⁶³ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 7; Журнал № 7 от 03.03.1919.

¹⁶⁴ ДАЧО, ф. р-41, оп. 1, д. 18, л. 80 об.

¹⁶⁵ ДАЧО, ф. р-1694, оп. 1, д. 58, л. 98.

церкви строились в целом однотипные; по тем, что сохранились в Степановке и в Волосковцах можно приблизительно составить представление о том, каков был куквицкий Покровский храм.

церковь в с. Степановка

В помещении были установлены два больших креста: против алтаря и там, где стояли на литургии прихожане. Имелось два крылоса, и по праздникам пели в обоих. На стенах висело много икон, причем особо интересными были несколько, изображавших события из жизни Богоматери; стены и потолок расписаны ангелы с крыльями.

От улицы при звоннице находилась сторожка, к которой была протянута с колокольни веревка: дергая за нее, звонарь отбивал часы и оповещал о похоронах. Главный вход, которым пользовалось в основном духовенство, был направлен к нынешнему кладбищу за почту; вход с крыльцом для

прихожан - к нынешней школе; здесь же правились панихиды. На площадке перед церковью находилась могила с крестом, - вероятно, кого-то из бывших настоятелей храма. Перед самым закрытием церковным пономарем служил Трофим Слобода – строгий мужик с закрученным усами. По праздникам он и служители раздавали детям гостинцы, разрешали лазить на колокольню и даже немножко звонить в колокола.

Закрывая церковь, власти приказали убрать с нее крест, чем занимались несколько человек, а на самый верх под купол полез Феодосий Багаласиев. Снимали крест изнутри, с большим трудом, на веревках, подпилив деревянное основание. В это время в находившейся рядом школе ученики перестали учиться и все бросились к окнам; учительница-атеистка очень сердилась, пыталась вызывать к доске, но ничего не помогало: дети от окон не отходили. Крест, наконец, с грохотом упал на землю; все - и дети, и взрослые - побежали к забору смотреть на покореженный крест, лежавший со стороны кладбища.

Осенью 1941 г. в Куковичах стояло много военных из числа отступавших советских войск, переправлявшихся за Десну. Один из командиров, поднявшись на колокольню, понял, что это – возможный наблюдательный пункт, с которого все отлично видно, и приказал церковь сжечь. Здание облили керосином, который принесла Вера Оsipенко (через много лет два ее правнука повесились один за другим: народная молва приписала это Божьему воздаянию), и подожгли; погода стояла безветренная, и церковь пылала как свечка, сгорев дотла, до самого фундамента. Хотя здание было закрыто на замок, некоторые вскачивали в окна и выносили иконы, какие могли. Это случилось 7 или 8 сентября 1941 г.

Во время оккупации с разрешения немцев в селе была устроена другая церковь (или, скорее, молельный дом) у лозовой, ближе к улице, в доме, где плели верейки. Туда снесли иконы, которые спасли в старой церкви. Вскоре после прихода советских войск в 1943 г. стали разбирать и это здание; один из работавших на разборе, Арсений Ильяшик упал сверху на бревна и умер, в чем молва также увидела Божественное наказание.

Сталинские репрессии

Основной массив документов до сих пор засекречен; попадаются лишь отдельные, но весьма характерные материалы: «[...] В окремих селах Варвинського, Менського, Малодівицького та Ямпільського районів були вилазки класового ворогу. [...] В Менському районі на двох виборчих дільницях - в с. Макошино та с. Куковичі, був вивішений плакат, де була видержка і підпіс ворога народу Косіора. В цьому ж селі Куковичі було зірвано учнем 4 класу Чичканом П.В. агітлистівки на двох колгоспних дворах»¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Витяг з доповідної записки завідувача відділу пропаганди та агітації Чернігівського обкому КП(б)У Н.Петрика в ЦК КП(б)У про хід підготовки до виборів до Верховної Ради УРСР 22 червня 1938 (№ 3). ДАЧО. -

Отечественная война

Через три месяца после начала войны германские войска дошли до Черниговщины. Уже 26 августа 2-я танковая группа Гудериана прорвала южный фланг Брянского фронта и захватила Новгород-Северский, угрожая выйти в тылы 21-й и 5-й советских армий. Действия советского командования не могли исправить положение.

25 августа 21-я армия была передана Брянскому фронту и начала перегруппировку по линии 5-й армии, что смешало свои же тылы. 28 августа из войск 5-й армии была составлена 40-я, однако на эту ослабленную и обескровленную армию Потапова возложили задачу, справиться с которой не представлялось в действительности возможным.

С Окуневского плацдарма немцы 6-й армии, соредоточив большие силы, начали продвигаться в направлении Остра, где вскоре захватили плацдарм на левом берегу Десны. Одновременно осуществлялось массированное наступление 2-й танковой группы с севера на юг, в результате чего уже к началу сентября силы советских войск, защищавших Черниговщину, прикрывая Киев, были россечены надвое.

На Нежинском направлении, противник вышел на рубеж Бондаревка, Макошино, Дягова, Осьмаки, Муравейка. Советской радиоразведкой в районе Чернотичи, Мена было установлено наличие дивизии СС “Рейх”¹⁶⁷.

В конце сентября немецким войскам, что продвигались с севера, удалось форсировать Десну и захватить плацдарм около с. Выбли. Все попытки бойцов и командиров 15-го стрелкового корпуса выбить их оттуда оказались неудачными; к тому же 2 сентября в контратаке погиб командир корпуса полковник Михаил Бланк. Наличествовавшими силами армии сдержать наступление противника было нереально; ее силы таяли, а выполнять задания, которые получал командующий Михаил Потапов, было невозможно. 9 сентября советские войска оставили Чернигов, а к 20 сентября вся территория области была оккупирована.

* * *

Период оккупации длился ровно два года.

Разумеется, германские силы немедленно принялись формировать из оставшегося в Куковичах мужского населения полицию, назначили старосту. Однако, никаких зверств те не совершили; все ограничилось лишь троекратной отправкой на работы в Германию партии молодежи¹⁶⁸. Не исключено, что немалую роль сыграл разговор Ивана Мацуева со старостой; как передают, он сказал ему, что «немцев прогонят, а наши вернутся», так что, если староста будет слишком усердствовать, кара ему наступит неминуемо. В результате тот сообщил немцам, что в селе не осталось ни одного коммуниста¹⁶⁹. Однако, в брошюре О.И.Сидоренко утверждается, что 17 жителей села – коммунистов и беспартийных (в том числе А.У.Осипенко, Д.Вербило, П.Фесюн, В.Кобец, Т.Кобец) были вызваны в комендатуру г. Мены и расстреляны¹⁷⁰.

Не то было в Макошино и в Мене, где гестапо 7 февраля 1942 г. расстреляло большую группу коммунистов и евреев, выданных местными полициями¹⁷¹. Дело было зимой, и машины с отрядом карателей, возвращавшимся из Макошино в Мену, застряли в снегу рядом с хутором «Память Ленина». Тамошний староста поднял ночью людей, объяснив, что

Ф. П-470. - Оп. 4. Д. 1244. Лл. 78-79.

¹⁶⁷ Центральный архив министерства обороны (далее – ЦАМО) СССР, ф. 217, оп. 200, д. 8019, л. 126. (Сводки разв. упр. Генштаба К.А.)

¹⁶⁸ О.И.Сидоренко. Мое село едине на землі. Куковичі. 2001. С. 42-44.

¹⁶⁹ ДАЧО, ф. р-3546, оп. 1. д. 7 (подписки жителей сел, список агентуры районной полиции 20.10.1941-08.03.1943); д. 21 (список арестованных и список сотрудников полиции 12.02.1942-11.04.1942) – будут рассекречены по истечении 75-летнего срока.

¹⁷⁰ О.И.Сидоренко. Там же. С. 7.

¹⁷¹ Их братская могила находится за зданием школы при въезде в Макошино слева.

гестаповцы могут и остаться на хуторе, пережидая непогоду, и никто не скажет – что из этого получится. Перепуганные люди руками и лопатами расчищали снег на дороге почти до самой Мены, только чтобы каратели проехали мимо.

Куковичам опять повезло: в селе стояла не военно-полевая, а инженерная часть, только в «Память Ленина» находился танковый отряд, - вероятно, учитывая стратегически важную железную дорогу с мостом через Десну (советские войска взорвали его при отступлении, но немцы восстановили). Гражданское население немцы почти не трогали; не раз были случаи, когда солдаты давали детям поесть.

* * *

С середины 1943 г. в войне наступил перелом, и советская армия стала отвоевывать ранее оставленные территории. 16 сентября войска Центрального фронта овладели Новгородом-Северским. Наступление на Чернигов вели бойцы 76-й и 77-й стрелковых дивизий и 16-я гвардейская кавалерийская дивизия (по месту формирования она еще называлась Башкирской). Конники кавалерийского полка майора Тагира Кусимова, переправившись через Десну и Убедь, освободили Сосницу и Жовтневое (где был разгромлен штаб 87-го полка 8-й дивизии гитлеровцев), а вечером 18 сентября подошли к Мене. Спешившись, эскадроны обошли Мену с севера и юга.

Бой был скоротечным, но жестоким. Завязалась перестрелка в районе «Чайной» и у Красного моста. Находившееся в Мене подразделение мадьяр пыталось поджечь комендатуру (здание музыкальной школы) но не успело. Немцы установили на церковной колокольне пулемет и открыли стрельбу, убив на выгоне нескольких коров.

Советская авиация произвела короткий налет, от бомб загорелись две хаты. Затем начала наступление пехота и конница в направлении нынешней улицы Первого Мая. Огнем полковой батареи были подавлены пулеметы противника. В это время на выручку немецкому гарнизону, окруженному в Мене, из Низковки вышел бронепоезд (**платформы с установленными на них танками**), но саперы сержант Андрей Никифоров и рядовой **Тихон Сергеевич** Петряев смогли под огнем противника подорвать полотно железной дороги и не пропустили бронепоезд (**первый до призыва в действующую армию служил в войсках НКВД, позже он получил звание Героя Советского Союза; второй, непосредственно осуществлявший подрыв, был награжден медалью «За отвагу»**). К ночи вражеский гарнизон перестал существовать: значительную часть гитлеровцев уничтожили, а более 150 солдат и офицеров сдались в плен. На железнодорожной станции был захвачен эшелон с военным имуществом.

В тот же день, 18 сентября в ходе успешных боев были освобождены Макошино, Ушня, Максаки, Остаповка и Куковичи. Подразделение немцев, располагавшееся в Куковичах, было нацелено на отражение удара советских войск из-за Десны, поэтому внезапное наступление советской конницы со стороны «Памяти Ленина» стало для них полной неожиданностью. Побросав оружие, немцы пытались спастись бегством, но были частично уничтожены, а частично взяты в плен. Еще долго на окраинах села стояли немецкие пушки и валялось стрелковое оружие.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались 445 местных жителей, 138 из них удостоены орденов и медалей СССР, 298 погибли¹⁷². В Справке безвозвратных потерь на рядовой и сержантский состав Минского Районного Военного Комисариата от 27 декабря 1946 г. перечислены 152 человека, пропавших без вести¹⁷³. На момент написания данной работы в Куковичах оставался в живых лишь один ветеран, воевавший на фронте.

Демография

Даже по неполной статистике одного XIX века (см. Приложение) видно, что в Куковичах ежегодно в среднем рождалось около 100 человек, умирало около 80-ти и заключалось до 20

¹⁷² О. И. Сидоренко приводит все 298 фамилий. Ук. соч. С. 17-24.

¹⁷³ ЦАМО СССР, ф. 58, оп. 18004, д. 636, лл. 1-12 (донесение № 79111).

браков. Таким образом, чистый среднегодовой прирост должен был составлять 20 человек, и после 300 лет существования села в нем могло постоянно проживать более 6 тысяч человек. Однако, численность жителей (в том же XIX в.) колебалась вокруг отметки в 1500 человек, что говорит о постоянном оттоке населения; вероятнее всего, дело было в войнах, на которые призывались мужчины, а погибшие в боях не регистрировались Покровской церковью.

* * *

До начала XX в. квалифицированных врачей в Куковичах явно не было, и причины смерти указывались в достаточно общем плане: «от припадков беспамятства», «от рвотов», «от водяной». Чаще всего встречаются указания: «от горячки» или «от чахотки»¹⁷⁴. Дети умирали "от детской"; по записям просматриваются явные эпидемии: коклюша – во второй половине 1890-х и кори - в конце 1890-х гг.

В 1902 г. в Куковичах очевидно появился грамотный медик (И.С.Мацуев?); в графе «причина смерти» стали делаться более профессиональные записи: «от катара желудка», «от бронхита», «от болезни сердца».

При высокой детской смертности, отмечается на удивление мало - 1-2 случая за год – причин смерти «от родов»: искусство повивалок было в селе на достаточно высоком уровне.

Тиф в качестве причины смерти появился в 1903 г. и свирепствовал до начала 1930-х. Огромное число детских смертей (до 3 лет) в начале 1920-х гг. и высокая смертность в конце 1920-х – начале 1930-х несомненно вызваны последствиями гражданской войны и голодом от сталинской политики коллективизации.

* * *

Венчания проходили в основном в начале года: январь-февраль. Иногда венчались совершенно посторонние люди (не из Кукович), причем чем ближе к концу XIX в., тем большим было их число; возможно, в этом действе в красивой церкви отдаленного села брачующиеся видели некую романтику; либо же по каким-то причинам не желали демонстрировать свой брак в родных местах (например, за 1901 год: 28 января - мещанин Иван Иванов Орловский 19 лет и казачка Любовь Ермолаева Иваненко 20 лет; 26 августа - окончивший курс Черниговской Духовной Семинарии Феодор Константинович Цехановский 25 лет и дочь псаломщика Валентина Провова Громановская 22 года).

В конце XVIII – начале XIX в. дети в семьях продолжали рождаться и в позднем возрасте родителей - до 60 лет (вероятно, из-за высокой детской смертности).

Достаточно часто (где-то в половине случаев) невеста была на 1-2 года старше жениха (в случае первого брака для обоих); данная особенность особо характерна для первой половины XIX в. В Куковичах явно не придерживались взглядов на необходимость небольшой разницы в возрасте между брачующимися в пользу жениха; не исключено – по той же причине вероятного призыва на военную службу, из-за чего семью заводили при первом же удобном случае. В то же время, невесты часто бывали очень молодыми (14-15 лет). С конца XIX в. правила венчания явно ужесточились, и, в случае, если жениху было менее 18 лет, указывался возраст с месяцами (например, 17 1/5 лет, 17 лет и 6 месяцев)

В период 1834-41 гг. практически у всех невест указывается умерший отец; вероятно, был недостаток молодого мужского населения после Отечественной Войны 1812 года.

В Покровской церкви часто фиксировалось рождение и проводились крещения детей из хутора Максаковского (позже – Максаков), Лесок, Макошина; вероятно, из-за родственных и приятельских связей восприемников, либо же привлекала красота куковицкой церкви.

* * *

Просматриваются не вполне понятные связи с селом Баба (совр. Жовтневое): по «Присяге Черниговского полка 1718» и «Ревизии Черниговского полка 1732» там проживали

¹⁷⁴ Для сравнения: на 1785 во всей Черниговской губернии умерло 26664 человека, в том числе “по причинам помимо естественных” – от оспы 47, от пьянства 4, от угара 3, утопших 33, смерзлых 5, убитых 9, заколовшихся 2, удавленный 1. Черниговского наместничества топографическое описание 1786. Киев, 1851. С. 194-5

«козаки грунтовые» с фамилиями Хвесюн и Хвесюненко (Фесюн), характерной только для Кукович, а жители Бабы с фамилией Малукало переселялись в Куковичи. И это – несмотря на весьма небольшую мобильность населения того времени и достаточно большое расстояние между селами – около 20 километров.

Примечания к генеалогическому древу

- размещено в Интернете по адресу: www.familytrees.genopro.com/Fesyun/
- последние обработанные записи относятся к началу 1920-х гг.; только в отношении жителей х. «Память Ленина» были учтены практически все, кто там проживал и проживает.
- содержатся имена более 11 тысяч человек; по приблизительным подсчетам, за все время существования Кукович в селе проживало (родилось и умерло) 40-50 тысяч человек.
- приводятся прежде всего члены семей с «титульными» фамилиями села Куковичи: Ананченко, Аршинник, Бакута, Болва, Бреус, Бугай, Буланец, Веревка, Глоба, Гуза, Дедиченко, Дзюба, Дубовский, Дудка, Завадский, Иванько, Ильяшик, Кабанец, Калюжный, Клёва, Кобец, Колот, Коровко, Котченко, Краковский, Кривденко, Лавский, Миненко, Наливайко, Несукай, Осипенко, Отрощенко, Пастушенко, Передерей, Песоцкий, Пискун, Пономаренко, Прищепа, Прокопец, Радченко, Резник, Роговой, Сидоренко, Скороход, Соломка, Старostenко, Сухомлин, Таранец, Татарченко, Товстопят, Удовенко, Удод, Устименко, Фесюн, Хруш, Чичкан, Шкирман, Ющенко. Прочие фамилии приводятся лишь в случаях заключения браков с вышеуказанными.
- в ходе исследований удалось просмотреть и переписать данные не всех метрических книг и исповедальных списков (обработанные выделены в приводимом в Приложении списке красным); значительная их часть, хранящаяся в Государственном Черниговском архиве, не выдается по причине «ветхости», или «расшитости». Именно неполностью объясняется «разорванность» семей одной и той же фамилии.
- некоторые события: даты брака, рождения и смерти пропущены вместе с их "действующими лицами" по причине практической нечитаемости отдельных записей в метрических книгах и исповедальных списках. Иногда прочесть не удавалось из-за небрежности почерка писца, но чаще всего из-за блеклости записи от выцветания чернил.
- в Метрических книгах употреблялись следующие указания социального положения регистрируемых: козак; крестьянин; крестьянин-собственник; собственник; временно-обязанный крестьянин; казенный крестьянин; мещанин; унтер-офицер; солдат; отставной солдат; дворянин; почетный гражданин (иногда соцпринадлежность указывается в примечаниях).
- в список не вносились имена людей, живавших не в Куковичах (чаще всего это были жители Мены, Макошино, Максаков, Лесок), но регистрировавших брак или рождение ребенка в Покровской церкви.
- в разделе метрических книг "о умерших" в случае преклонного (по меркам того времени) возраста: от 50 лет и более, часто приводятся явно округленные числа ("50", "55", "60"), поэтому высчитанный год рождения следует считать приблизительным. Точный возраст человека определяется лишь при наличии конкретных дат рождения и смерти, что бывает далеко не всегда. Как правило, у большинства указанных лиц имеется лишь дата рождения. В случае наличия даты смерти, указывался возраст умершего, а в графе «рождение» указывалась только год, без числа и месяца.
- в список не вносились даты смерти умерших до 20-летнего возраста, но указаны почти все рождения (основная же детская смертность падала на возрасты от рождения до 3-х лет); не вносились имена умерших при рождении (регистрировавшихся в разделе "о родившихся") и вскоре после него.
- фамилии при регистрации явно записывались со слуха и в разных годах часто разнятся, хотя имеются в виду очевидно одни и те же люди: "Дидиченко" - "Дедиченко", "Шкерман" - "Шкирман", "Писоцкий" - "Песоцкий", "Зюба" - "Дзюба", "Корявка" - "Коровка"

- "Коровко", "Товстопят" - "Товстопятов" - "Товстопятый" и др.; к тому же, зачастую в книгах приводились сельские прозвища, производные от фамилий (в особенности – когда речь шла о вдове или вдовце) – «Корявчиха», «Фесюнка», «Илляшичка» и т. п.; по-возможности, они сводились в единую систему, с оставлением при этом написания, сделанного в книгах.

- большую сложность представляет собой сведение в таблицу одних и тех же лиц, указываемых в книгах различных годов, из-за частой пуганицы с отчествами. Судя по всему, при всех трех событиях (рождение, брак, смерть) данные об участниках заносились не с их слов, и даже не со слов их родителей, но по информации от свидетелей, восприемников или родственников. В результате для одного и того же лица в разные годы указывались различные отчества (варианты приведены в примечаниях).

- в "Исповедальных списках" в разделе "дворовые" приводятся только имена без фамилий, поэтому в общую схему они включены не были.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Численность населения

	Куковичи		Феськовка	Максаки
	дворов	жителей (м/ж)		
1638	50 (дымов)			9 (дымов)
нач. XVIII в.		94		
1718 (товариство*)		31		
1732	56	92		
1734		79		
1766	69	671		
1770			690/680	
1790			761/731	430/430
1801**	126	1482		
1810		782/660	829/916	431/424
1830		680/682	677/780	410/422
1838	188			
1850		721/735	757/825	411/414
1859	188	1609		
1860		763/855	846/885	503/490
1885	282	1551		
1892	596			
1896	416			
1897	420	2376		

* козаки, образовавшиеся из того же поспольства, принявшие на себя воинскую службу и заменившие шляхту

** по «Ведомости состоящимъ въ Малороссийской губернии селениямъ, съ показанием, въ какихъ онъе поветахъ и сколько въ каждомъ платящихъ подати мужска пола душъ» (1799-1801), въ Сосницкомъ повете: хуторъ Куквицкой 4, село Куковичи 587, местечко Мена 1816, хуторъ Максаковски 47, село Максаки 340, село Фесковка 629.

Данные из Черниговской духовной консистории в Куквицкую Покровскую церковь
Сосницкого уезда

	родилось (м/ж)	венчаний	смертей (м/ж)
1834		9	
1835		19	
1836		13	
1837		21	
1838		22	
1839		9	
1840		8	
1841		10	
1842-51			
1852		15	
1853		13	
1854		9	
1855		12	

1856		17	
1857	80 (47/33)	36	75 (25/30)
1858	81 (44/37)	10	81 (34/47)
1859	106 (53/53)	20	
1860		17	
1861-2			
1863	99 (50/49)	17	53 (27/27)
1864	86 (42/44)	17	112 (39/73)
1865	114 (57/57)	20	62 (21/41)
1866	97 (41/56)	19	83 (36/47)
1867	97 (42/55)	18	56 (27/29)
1868	97 (46/51)	17	69 (29/40)
1869-74			
1875	95 (43/52)	14	53 (29/24)
1876	93 (51/42)	12	76 (41/35)
1877	108 (53/55)	16	104 (49/55)
1878	106 (55/51)	22	61 (30/31)
1879	103 (54/49)	14	63 (30/33)
1880	76 (36/40)	11	58 (29/29)
1881	103 (58/45)	28	49 (33/16)
1882	103 (58/45)	17	91 (43/48)
1883	109 (42/67)	34	69 (37/32)
1884	95 (46/49)	16	75 (31/44)
1885	103 (60/43)	14	78 (43/35)
1886			
1887	92 (47/45)	10	69 (34/35)
1888			
1889	106 (56/50)	18	62 (34/28)
1890-94			
1895	111 (57/54)	16	92 (57/35)
1896	126 (70/56)	23	75 (35/40)
1897			
1898	94 (49/45)	21	107 (43/64)
1899	152 (82/70)	21	109 (50/59)
1900	88 (50/38)	20	66 (33/33)
1901	110 (47/63)	24	76 (37/39)
1902	113 (67/46)	27	66 (31/35)
1903	99 (53/46)	19	53 (28/25)
1904	118 (61/57)	24	70 (33/37)
1905	113 (55/58)	23	61 (33/28)
1906	56		63 (34/29)
1907	128 (73/55)		63 (31/32)
1908	100 (54/46)		53 (27/26)
1909	113 (66/47)		37 (15/22)
1910	100 (54/46)		
1911	96 (45/51)		
1912	103 (51/52)		
1913	106 (51/55)		
1914	107 (58/49)		
1915	91 (44/47)		

1916	57 (32/25)		
1917	63 (37/26)		

Священники куквицкой церкви Покрова Пресвятой Богоматери:

1732 поп Афанасий Григориев (сын Степан ок. 1725 г.р.)

1735 дьяк Андрей Пясецкий

1750-е гг. поп Иоанн Любарский

1766 поп Андрей Дамианов (Демянов) Хижняк, диакон Андрей Дионисиев (Пясецкий?), псаломщик Симеон Дамианов (Хижняк?)

1801 священник Спиридон Любарский

1830-34 священник Иаков [Алексеев] Чернявский, пономарь (1834-42 стихирный дьячок Венедикт Любарский)

1842-51 священник Венедикт Любарский, стихирный пономарь Петр Котченко

1852 священник Феодор Кистеновский

1853-63 священник Евсевий [Филиппов] Колтановский с дьяком Венедиктом Любарским и пономарем Петром Котченко

1863 (с июня) священник Иоанн Никольский

1864 местный благочинный священник Лев Коссов

1865 благочинный священник Иоанн Петровский

1866, 7 благочинный священник Ксенофонт Касноя...

1868 священник Евсевий Филиппов Колтановский с дьяконом Венедиктом Любарским и пономарем Петром Котченко

1875-9 (янв-ноя) священник Лаврентий Иванович Нежинцов с исполняющим должность псаломщика Венедиктом Любарским и пономарем Петром Котченко;

1880 (ноя – дек) священник Александр Случевский

1879 (ноя – авг)-1881 священник-помощник Степан Случевский

1881-7 священник Константин Максимович (с причтом) с псаломщиком Петром Котченко

1888 священник Алексей Чудновский (с причтом) с псаломщиком Петром Котченко

1888 (2-я половина) священник Федор Могилевский (с причтом) с псаломщиком

1889 (с февраля) священник Павел Стопановский

1889 священник Кирил Храпачев села Максаков

1891-1902 священник Павел Стопановский с псаломщиком Стефанием Любарским (с причтом) (иногда - Кирилл Храпачев и Григорий Попов)

1903-6 священник Григорий Попов с псаломщиком Стефаном Любарским

Источники

для генеалогических исследований по с. Куковичи

(ДАЧО; первое число – номер фонда, второе – описи, третье – дела)

679-1-419 исповедный список 1742

679-1-418 исповедный список 1746

679-1-421 исповедный список 1756

679-1-422 исповедный список 1757

679-9-3 исповедная роспись 1766

679-9-424 исповедный список 1767

679-9-425 исповедный список 1779

679-5-16 исповедная роспись 1780

- 679-10-544 исповедный список 1783
679-10-234 исповедный список 1787
679-10-236 исповедный список 1797
679-4-593 исповедный список 1799
679-1-545 исповедный список 1801
679-1-546 исповедный список 1802
679-1-213 метрические книги 1806-22
679-1-577 исповедный список 1807
679-1-548 исповедный список 1810
679-1-550 исповедный список 1810
679-1-551 исповедный список 1810
679-1-219 метрические книги 1823-31
679-1-547 исповедный список 1830
679-1-552 метрическая книга 1830
679-1-225 метрические книги 1832-34
679-1-231 метрическая книга 1836
679-1-232 метрическая книга 1836
679-12-348 предбрачные обыски 1834-41
679-1-233 метрические книги 1839, 42
679-1-241 метрическая книга 1841
679-1-237 метрические книги 1839-43, 51
679-12-349 предбрачные обыски 1842-51
679-12-350 предбрачные обыски 1852-60
679-1-251 метрические книги 1857-9
679-10-3439 метрические книги 1863-68
679-10-240 метрическая книга 1875
679-10-247 метрическая книга 1876
679-10-249 метрическая книга 1877
679-10-255 метрическая книга 1878
679-10-257 метрическая книга 1879
679-10-263 метрическая книга 1880
679-10-270 метрическая книга 1881
679-10-273 метрическая книга 1882
679-10-281 метрическая книга 1883
679-10-285 метрическая книга 1884
679-12-351 метрические книги 1884-7
679-10-474 метрическая книга 1885
679-10-481 метрическая книга 1886
679-10-484 метрическая книга 1887
679-10-493 метрическая книга 1888
679-10-498 метрическая книга 1889
679-10-3489 метрические книги 1887-90
679-10-504 метрическая книга 1890
679-10-3500 метрические книги 1890-3 (родившиеся)
679-10-3501 метрические книги 1890-6 (умершие)
679-10-882 метрическая книга 1891
679-10-886 метрическая книга 1892
679-10-888 метрическая книга 1893
679-10-3512 метрические книги 1894-7 (родившиеся)
679-10-3513 метрические книги 1895-1919 (браки)
679-10-900 метрическая книга 1895
679-10-904 метрическая книга 1896

- 679-12-352 метрическая книга 1896
679-10-352 метрическая книга 1897
679-10-917 метрическая книга 1898
679-10-3531 метрические книги 1898-1901 (родившиеся)
679-10-921 метрическая книга 1899
679-10-930 метрическая книга 1900
679-10-936 метрическая книга 1901
679-12-353 метрическая книга 1901
679-10-941 метрическая книга 1902
679-10-3540 метрические книги 1901-1902 (родившиеся)
679-10-948 метрическая книга 1903
679-10-954 метрическая книга 1904
679-10-960 метрическая книга 1905
679-10-3525 метрические книги 1897-1906 (умершие)
679-10-3542 метрические книги 1906-17 (родившиеся)
679-10-3562 метрические книги 1910-19 (умершие)
679-12-347 метрические книги 1909-11
679-12-3598 метрические книги 1910-19 (рождения, браки)
679-10-3603 метрические книги 1919-20 (умершие)
679-10-3607 метрическая книга 1919 (браки, разводы)
679-10-3513 метрические книги 1894-1919 (браки)
679-10-3638 метрические книги 1921-24 (рождения и смерти)
679-10-3612 метрическая книга 1920 (браки, разводы)
679-10-3613 метрическая книга 1920 (умершие)
679-10-3598 метрические книги 1919-22 (рождения, браки)
679-10-3609 метрические книги 1919-22 (рождения, браки)
679-10-3628 метрические книги 1919-22 (рождения, браки)
679-10-3638 метрические книги 1919-22 (рождения, браки)
679-10-3647 метрические книги 1923

Doris a ~~F.~~ Zarka
Rigatina fernandeziana

190

the Cinco have set Sedgewo September 25

Иллюстрация 1

Список			Место	Показанье	Фигура
Номер	Номер				
		18.Ходни Енда			
		Форма письма			
I	1	Поле Андрея Фомича № 45			
	1.	Сена по Роговине тихоходка ..	32		
		фигура № 8			
	2.	Марфа ..	11		
	3.	Люся ..	2		
	4.	Мария ..	2		
	5.	Асмидитио Пота Баштаки			
		ант. Ростислав ..	22		
	6.	Фена по Никитина ..	20		
	7.	Дочь № 18 Роговине ..	1		
		19.Ходни Енда			
	5.	Федоръ Симоновъ ..	16		
	7.	и Иванъ Чапицкій ..	11		
2.	8.	Ф.б.б.ст.т.м.ад. Попадъ Мар..			
		Сона Баликовъ Маргаритъ ..	41		
		Синъ Рыльскъ Ивановъ ..	21		
		20.Ходни Енда			
	5.	Илья Проискиевъ ..	59		
	9.	Сена по Кирсанинъ Григорьевъ ..	59		
		фигура № 8			

Иллюстрация 2-1

Роспись епархии черниговской протопопии Сосницкой наместничества Менского церкви Покрова бго матере села Куковичъ, Священника Андрея Демянова обритающимся прионой церкви въ приходе ниже явленнихъ у чиновъ людемъ, соизъявленiemъ противъ коегожда имени о бытии ихъ винишнемъ 1766 году ведять четыредесятницу у исповеди истого причастия и кто исповедался тако причастился и кто неисповедался.

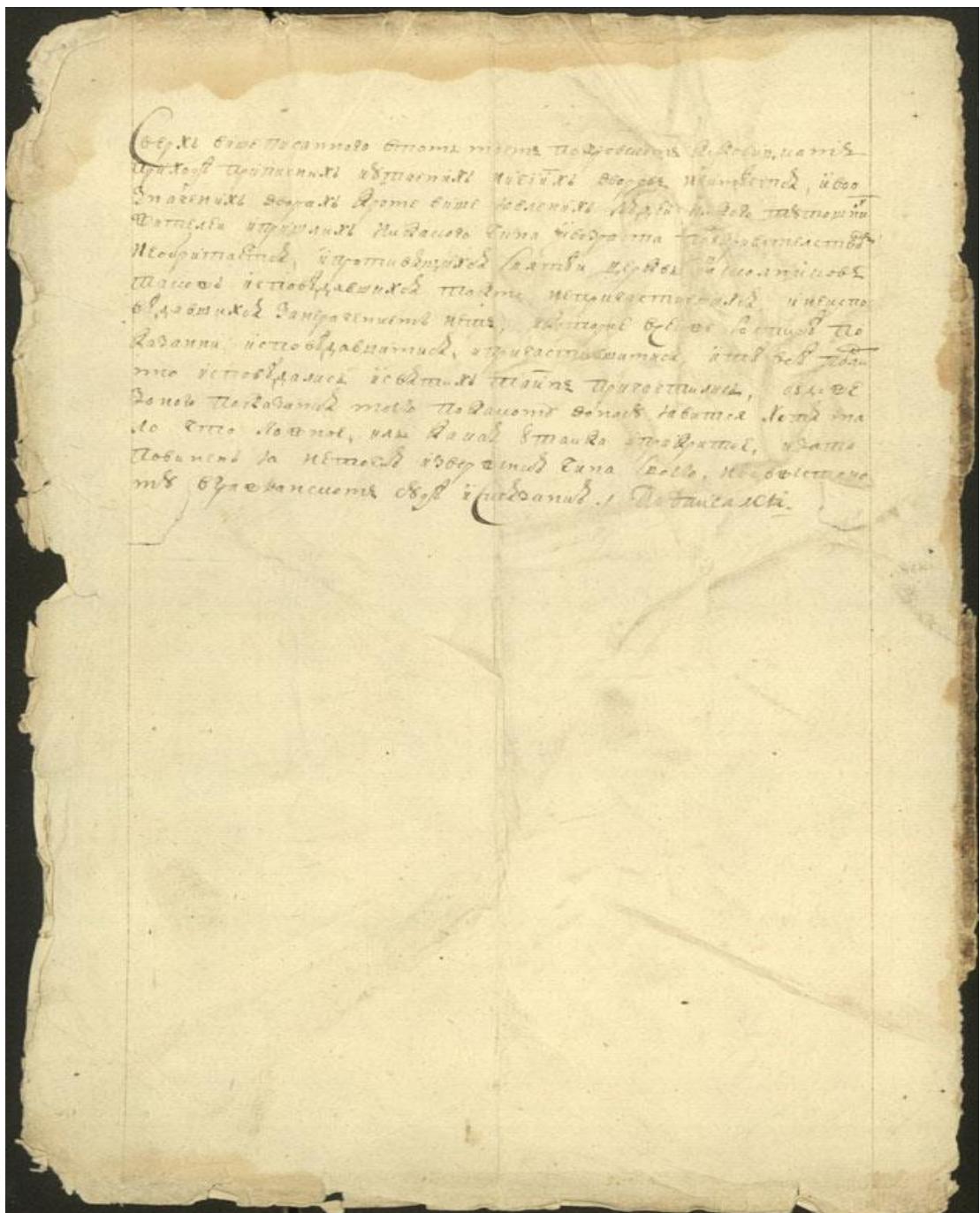

Иллюстрация 2-2

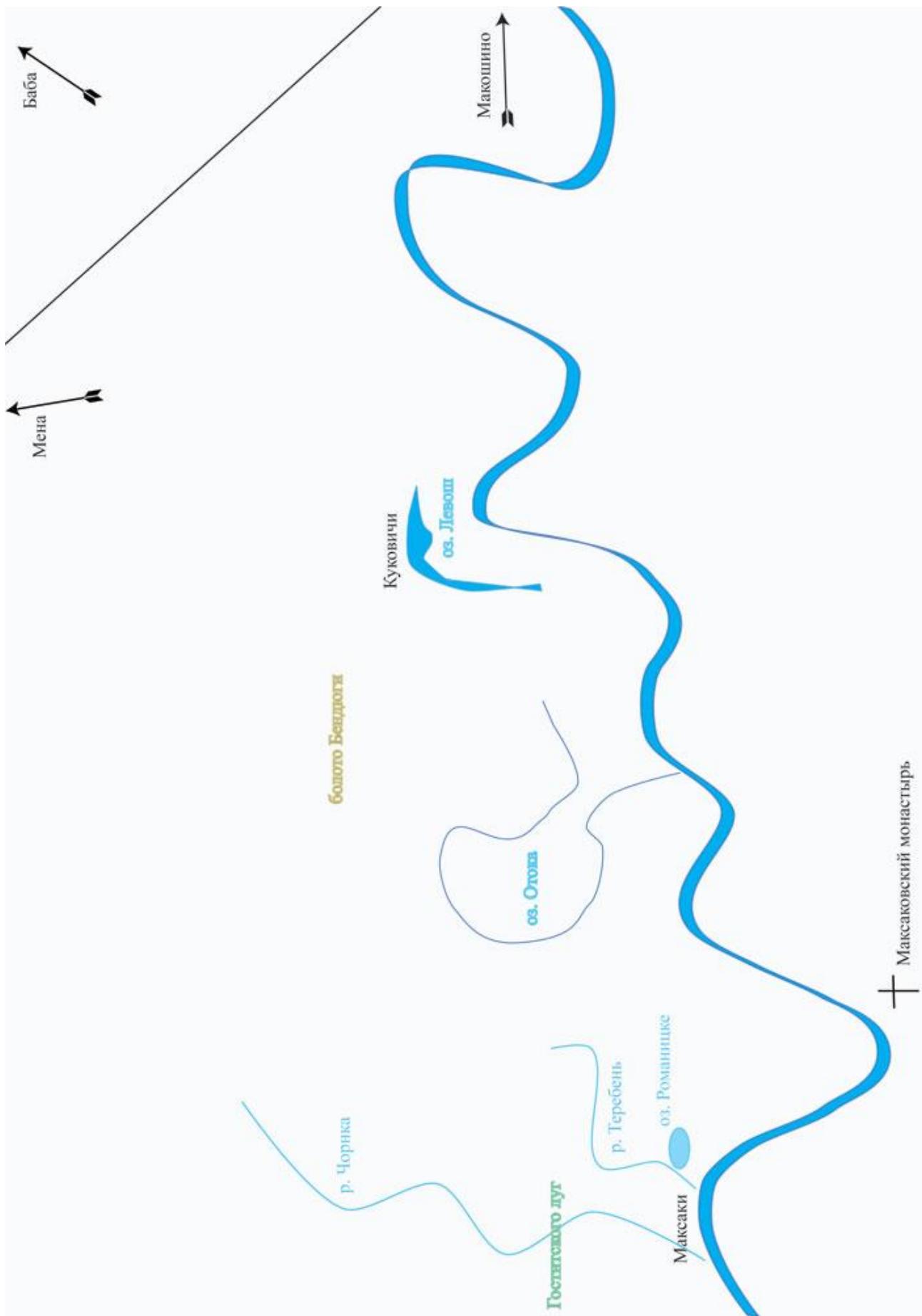
Сверхъ вышеписанного в томъ моемъ Покровскомъ Куковицкомъ приходе приписанихъ и утаенихъ ничиихъ дворовъ неимеется, и во означенихъ дворахъ кроме више явленихъ людей никого тутошнихъ жителей и пришлихъ никакого чина и возраста не укрывателся не обритается, и противящихся Святуи церкви расколниковъ такожъ неисповедавшихся токто непричастившихся и неисповедавшихся занерачением нетъ, и которые в сей же росписи показанни, исповедавшимися и причастившимися, и те все истинно исповедались и святыхъ таинъ причастились. Буди же зоного показания моего по какому доносу явится хотя мало что ложное, или какая утайка и прикрытие, и за то повиненъ я неточия извержися чина своего, но в жестокомъ в гражданскомъ суде истязания. Подпсался

Расадк и Писарев

С руки введенной архитектором Чурбаковым в архиве
мина Товарищества, на котором предполагается приведение в
отличие от с. Быховщины Борисовского прихода 1860-22 года.

Иллюстрация 3

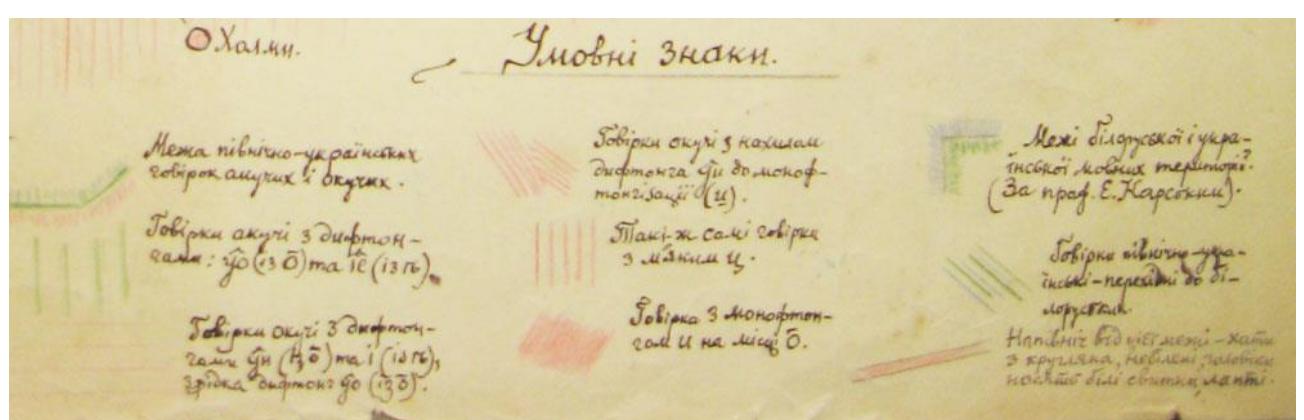

Иллюстрация 4

